

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ БРИКС И ПРИОРИТЕТЫ ДЛЯ РОССИИ

Доклад НИУ ВШЭ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Национальный Комитет
по исследованию БРИКС,
Россия

Москва, 2020

**К XXI Апрельской
международной
научной конференции
по проблемам развития
экономики и общества**

2020 г.

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ БРИКС И ПРИОРИТЕТЫ ДЛЯ РОССИИ

Доклад НИУ ВШЭ

Доклад подготовлен совместно
с Национальным комитетом
по исследованию БРИКС
и Экспертным советом по подготовке
и обеспечению председательства
Российской Федерации
в объединении БРИКС

Издательский дом
Высшей школы экономики
Москва, 2020

УДК 339.923
ББК 65.5
С83

Экспертный доклад подготовлен в рамках реализации НИР
«Экспертно-аналитическая поддержка подкомиссии по экономической интеграции
Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции
в рамках сотрудничества с БРИКС с учетом стратегических задач развития
экономического партнерства в рамках объединения и задач обеспечения
российского председательства в БРИКС в 2020 году»

Научный редактор — *Т.А. Мешкова*

Авторы:

*М.Л. Баталина, Т.В. Бордачев, М.С. Бочкова, К.О. Вишневский, В.О. Горбачева,
О.В. Демидкина, Ю.К. Зайцев, А.Ю. Иванов, В.С. Изотов, Л.В. Коротецкая,
Т.А. Курбатова, М.Г. Кузык, М.В. Ларионова, И.А. Макаров, Т.А. Мешкова,
В.В. Панова, А.Г. Пикалова, А.Э. Позднякова, Л.Д. Попович,
Л.Н. Проскурякова, Ю.В. Симачев, Д.В. Суслов, Г.Д. Толорая, А.А. Федюнина,
М.Б. Хомяков, А.В. Щербакова*

С83 **Стратегия** развития БРИКС и приоритеты для России [Текст] : докл.
к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и
общества, Москва, 2020 г. / М. Л. Баталина, Т. В. Бордачев, М. С. Бочкова
и др. ; под науч. ред. Т. А. Мешковой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа
экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 194 с. —
ISBN 978-5-7598-2188-5 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-2083-3 (e-book).

Подготовка экспертного доклада приурочена к председательству России в объединении БРИКС в 2020 г. В докладе рассмотрены ключевые особенности работы БРИКС, его место в системе глобального экономического регулирования, стратегии международного сотрудничества, экономического партнерства, в том числе в условиях новой промышленной революции, обоснована необходимость позиционирования в медиапространстве, интенсификации совместных кооперационных проектов с учетом меняющегося геополитического и экономического контекста. Основное внимание уделено задачам российского председательства в БРИКС, возможным инициативам и проектам по приоритетным для России направлениям, включая здравоохранение, образование, науку, сельское хозяйство, энергетику, цифровую экономику, экологию, конкуренцию, безопасность. Материалы доклада могут быть востребованы в рамках подготовки саммита БРИКС в 2020 г., стратегического планирования сотрудничества со странами БРИКС, организации системы межведомственного взаимодействия по линии БРИКС с участием экспертного сообщества, бизнеса и институтов развития.

УДК 339.923
ББК 65.5

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики
<<http://id.hse.ru>>

ISBN 978-5-7598-2188-5 (в обл.)
ISBN 978-5-7598-2083-3 (e-book)

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово (<i>В.А. Никонов</i>).....	5
Введение (<i>Г.Д. Толорая</i>).....	8
1. Новая роль БРИКС в системе глобального экономического регулирования	
1.1. БРИКС в меняющемся геополитическом контексте (<i>В.В. Панова</i>)	12
1.2. Роль БРИКС в глобальном экономическом управлении (<i>М.В. Ларионова</i>).....	19
1.3. Стратегия международного сотрудничества БРИКС (<i>В.С. Изотов</i>).....	28
1.4. Вклад БРИКС в глобальную повестку безопасности (<i>Т.В. Бордачев, Д.В. Сулов</i>)	40
1.5. Участие стран БРИКС в содействии международному развитию (<i>Ю.К. Зайцев</i>)	55
1.6. Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 г. (<i>Т.А. Курбатова</i>)	65
1.7. Роль Нового банка развития БРИКС в реализации совместных кооперационных проектов и антикризисном регулировании (<i>Т.А. Курбатова, Т.А. Мешкова</i>)	73
1.8. Ключевые вызовы и возможности промышленной революции 4.0 для стран БРИКС (<i>М.Г. Кузык, Ю.В. Симачев, А.А. Федюнина</i>)	79
2. Приоритеты России в БРИКС	
2.1. Партнерство БРИКС в интересах глобальной стабильности, общей безопасности и инновационного роста. Задачи российского председательства (<i>В.О. Горбачева</i>)...	100
2.2. Сотрудничество в области образования и человеческого капитала (<i>М.Л. Баталина, М.Б. Хомяков</i>)	106
2.3. Сотрудничество в области здравоохранения (<i>Л.Д. Попович</i>)	117

2.4. Сотрудничество стран БРИКС в области сельского хозяйства (<i>А.В. Щербакова</i>).....	128
2.5. Научно-техническое сотрудничество БРИКС (<i>А.Г. Пикалова</i>).....	135
2.6. Сотрудничество в области энергетической безопасности (<i>Л.Н. Проскурякова</i>).....	146
2.7. Сотрудничество в области защиты окружающей среды и борьбы с изменением климата (<i>И.А. Макаров</i>)	155
2.8. Сотрудничество в области цифровизации экономики и информационной безопасности (<i>К.О. Вишнеvский, О.В. Демидкина</i>)	163
2.9. Развитие сотрудничества в сфере конкуренции и антимонопольного регулирования (<i>А.Ю. Иванов, А.Э. Позднякова, Л.В. Коротецкая</i>).....	169
2.10. Сотрудничество стран БРИКС в медиапространстве (<i>М.С. Бочкова</i>)	179
Авторский коллектив	189

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

В 2020 г. председательство в БРИКС вновь перешло к России. Главная задача участия нашей страны в этом объединении — способствовать формированию более справедливого и устойчивого мирового порядка. Так совпало, что этот високосный год начался с «черных лебедей», поставивших человечество перед новыми вызовами. Из-за пандемии коронавируса сначала под ударом оказалась одна из ведущих стран БРИКС — Китай, затем угрозе подвергся весь мир. Пандемия выступила катализатором ключевых процессов формирования современного мироустройства, ускорила их и сделала более явными. Общая беда не сплотила народы и государства, а привела к росту национального эгоизма. Ускорились процессы деглобализации, ведущие международные организации продемонстрировали свою несостоятельность. Неадекватная реакция со стороны развитого Запада привела к тому, что он оказался в лидерах по числу заражений, смертности и неэффективности профилактических мер. Страны Азии, напротив, справляются с пандемией куда более эффективно. Возможно, Век Азии наступит раньше, чем многие полагали, если уже не наступил. Пандемия коронавируса позволила доказать еще одну аксиому современных международных отношений: основным конфликтом современности есть и будет противостояние между США и Китаем. Конфронтация, вероятно, будет только нарастать, и России не избежать участия в американо-китайском дерби за мировое лидерство. Несмотря на попытки Соединенных Штатов вбить клин между Россией и Китаем, российско-китайские отношения, скорее, укрепятся, а двойного сдерживания не выдержит сама Америка. Тем не менее все это определенным образом ограничивает возможности для нынешнего взаимодействия.

Пандемия серьезно ослабила позиции и самой России. Нашей экономике нанесен ощутимый удар из-за катастрофического падения цены на нефть. Велика угроза сильной экономической рецессии. А ведь России в этом году предстоит не только занять лидерские позиции по долгу председателя, но и фактически сделать все возможное, чтобы БРИКС обрел новую роль в мире. Эта роль — союз единомышленников для отражения новых вызовов, чтобы показать возможности межцивилизационного сотрудничества для обеспечения безопасности и прогресса.

В ответ на вызовы пандемии страны БРИКС призвали все мировое сообщество укреплять взаимодействие по охране здоровья на региональном и международном уровнях и принимать скоординированные ответные меры в рамках борьбы со вспышкой эпидемии. В такой ситуации важно не «навешивать ярлыки» и продолжать работать в духе солидарности и сотрудничества. БРИКС во многом служит примером крепкого партнерства, основой которого являются открытость и отзывчивость. Важно видеть перспективы, которые это партнерство открывает перед нашей страной. Сегодня в рамках БРИКС ведется поступательная работа по наращиванию практического сотрудничества в стратегически важных для России областях. В первую очередь это укрепление международной безопасности, наращивание сотрудничества в области торговли и инвестиций, преодоление цифрового разрыва, развитие межрегионального сотрудничества, достижение устойчивого развития и инклюзивного роста.

Такой широкий спектр областей взаимодействия позволяет говорить о том, что БРИКС стал поистине всеобъемлющим партнерством, действующим в духе равноправия и взаимного уважения. Это стало возможным во многом благодаря развитию контактов на разных уровнях, в том числе поддержке со стороны экспертного сообщества. Сегодня, как и в начале пути, ученые пяти стран вносят существенный вклад в развитие объединения и всецело спо-

способствуют его становлению в качестве одного из основных механизмов глобального управления.

*Никонов Вячеслав Алексеевич
Председатель Комитета Государственной Думы
по образованию и науке,
Председатель Правления Национального
комитета по исследованию БРИКС,
Председатель Экспертного совета
по подготовке и обеспечению председательства
Российской Федерации в объединении БРИКС*

ВВЕДЕНИЕ

Подготовка доклада «Стратегия развития БРИКС и приоритеты для России» и обсуждение его в рамках круглого стола совпали с поистине критическим моментом в мировом развитии. Авторы доклада вряд ли ожидали при подготовке своих материалов, что в момент их публикации глобальная экономика и особенно экономика России попадут в «идеальный шторм». Для России вызовы, связанные с пандемией коронавируса и соответствующими ограничительными мерами государств-партнеров в разных областях, усугубились также вторым «черным лебедем» — падением цен на нефть и переделом мировых нефтяных рынков, от которых Россия полностью зависит.

Не будет преувеличением сказать, что мир в високосном году неожиданно столкнулся с историческим переломом, который почти подорвал глобализацию экономики и нынешнюю систему глобального управления. Обострились социально-экономические противоречия внутри практически всех стран (многие даже задумались о кризисе самой капиталистической системы производства и распределения), а также между странами, причем разгорелись прежние очаги конфронтации, вдобавок появились новые раздражители.

Конечно, все это не может не оказать значительного влияния на российское председательство в БРИКС (к сожалению, неизбежно сокращение масштабов и числа мероприятий) и долгосрочные перспективы развития объединения. Страны БРИКС — начиная с Китая, в том числе Россия, подверглись наиболее серьезному удару. Это является существенным вызовом для развития экономического сотрудничества в рамках БРИКС.

Разбалансировка мировой экономики, разрыв и переориентация связей привели к определенным спадам и в рамках самого БРИКС, в том числе к ослаблению связей между его участниками, которые оказались занятыми собственными делами и стали руководствоваться своими интересами. Эта тревожная ситуация наложилась на то, что было давно уже ясно: нужны определенная перезагрузка БРИКС, выработка новых подходов, поскольку к концу первого десятилетия своего развития БРИКС фактически вступил

на стадию «плато» развития. Для всех стран БРИКС приоритеты остались на Западе, противоречия между ними никуда не делись, сближение позиций, их лучшее взаимное понимание и учет все же не привели к выработке единых подходов к важнейшим мировым проблемам, которые могли бы обосновать претензию БРИКС на более значимую роль в глобальном управлении, тем более к радикальной перестройке его системы.

Полномасштабные последствия нынешних событий еще предстоит оценить. По-новому стала восприниматься концепция устойчивого развития. Вместе с тем наряду с сокращением обменов людьми мощный импульс развития получают цифровая экономика и коммуникации. Уже общим местом стало заклинание: «мир не будет прежним».

А вот каким он будет, зависит в том числе и от БРИКС, и от его экспертного сообщества. В этих условиях авторы доклада столкнулись с задачей выдвинуть абсолютно новые предположения относительно стратегии развития БРИКС и приоритетов для российского представительства в этом году, которые в той или иной мере отвечали бы на эти вызовы.

Если рассмотреть приоритеты России, то все эти вызовы можно сгруппировать в трех областях, обозначенных как раз как приоритеты российского председательства.

Во-первых, это глобальная стабильность. Пандемия привела к росту национально-государственного эгоизма и обострению межстрановых конфликтов. Чего только стоит «гибридная война» между США и Китаем, логика которой заставляет страны БРИКС определиться со своей позицией, поскольку риск развязывания глобального конфликта день ото дня возрастает. В условиях распада системы поддержания мировой стратегической стабильности, развития региональных кризисов и даже их неожиданного углубления в непосредственной близости к странам БРИКС объединение сталкивается с серьезными вызовами для того, чтобы стать «архипелагом стабильности» во все более непредсказуемом мире. России важно в полной мере использовать эту возможность. Здесь определенные возможности для взаимодействия с разными акторами может предоставить и институциональный механизм БРИКС+, формированию которого, на наш взгляд, Россия должна способствовать.

Во-вторых, общая безопасность. Этот приоритет сводится и к внутренним ее аспектам. Приоритеты серьезно сместились — так, проблемы терроризма и трансграничной преступности, включая наркотрафик, явно потеряли остроту из-за ограничительных мер. Сегодня, когда многие страны по причине и где-то под предлогом пандемии коронавируса переходят ко внутренним жестким мерам, «цифровому тоталитаризму», не учитывающим права человека, формулирование «новой нормы» в образе жизни является серьезным новым вызовом, на который БРИКС пока ответа даже не ищет, во всяком случае, в многостороннем формате. Предстоит еще осмыслить опыт стран БРИКС в реакции на такого рода вызовы и в том, нужна и возможна ли здесь координация.

Третий приоритет России — инновационный рост, — хотя и должен был открыть окно возможностей для развития сотрудничества между экономиками стран БРИКС, стал в нынешнем году чуть ли не умоглядным в связи с турбулентностью на мировых товарных и валютных рынках. Одновременно жизнь диктует новые технологические приоритеты: странам БРИКС необходима гибкость для того, чтобы их учитывать, тем более в связи с «самозакрытием» Запада в плане обмена технологиями.

В этих условиях перед экспертами стоит серьезная задача поиска новых подходов и выработки нового понимания ситуации. Как известно, в рамках международного экспертного сообщества, в том числе механизма Совета экспертных центров БРИКС, который с российской стороны возглавляет Национальный комитет по исследованию БРИКС, было выработано долгосрочное видение, которое стоит на пяти ключевых «столпах»: содействие экономическому росту и развитию; мир и безопасность; социальное равенство и устойчивое развитие, улучшение качества жизни; политическое и экономическое управление и достижение всеобщего прогресса путем обмена знаниями и инновациями. Программы, которые были разработаны на основе такого понимания, очень важны, и многие из них вошли в стратегию деятельности России в БРИКС. Особого внимания заслуживает «Стратегия экономического партнерства до 2025 г.», в рамках которой намечен переход к новым технологиям, в том числе к цифровому и финансовому сотрудничеству в рамках БРИКС.

Как было сказано, БРИКС примеряет на себя роль «архипелага стабильности», базируясь на долгосрочных интересах входящих в него цивилизаций и на выработке курса по удержанию в равновесии бушующего кризисами современного мира. Несмотря на то что в нынешнем году страны БРИКС столкнулись с указанными выше вызовами, эта стратегическая цель сохраняется. В связи с этим важно не только взаимодействие внутри самого БРИКС, но и развитие формата БРИКС+, т.е. многоформатное сотрудничество с другими странами, в первую очередь с незападными, когда глобализационные и интеграционные процессы в мире столкнулись с серьезным вызовом, в том числе из-за эгоистической позиции ряда членов «большой двадцатки». БРИКС — именно та сила, которая может выдвинуть общие цели, балансировать их и предлагать пути их достижения. В этом плане работа, подобная этим докладам, является началом многосторонней подготовки идей по данному вопросу, которые должны быть увязаны с точкой зрения экспертов других стран, и не только стран БРИКС.

1. НОВАЯ РОЛЬ БРИКС В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

1.1. БРИКС в меняющемся геополитическом контексте

Сегодня только ленивый не высказался относительно того, что пандемия коронавируса и глобальный кризис здравоохранения настолько меняют все привычное человечеству, что, пережив эту ситуацию, мир в целом — и каждый из нас в отдельности — уже не будет прежним. Правда, то, каким же иным станет мир вокруг нас, во всех рассуждениях остается достаточно туманным. Прогнозы в основном дескриптивные, а нарратив предстоящих изменений не выходит за рамки предложенных ранее картин.

Впрочем, можно отметить, что, несмотря на беспрецедентность принятых большинством стран мер в связи с распространением пандемии, говорить о значительном изломе прежней системы международных отношений не приходится. В течение предыдущих трех десятилетий — с момента окончания первой холодной войны и развала социалистической системы и Советского Союза — так и не удалось окончательно закрепить параметры новой международной системы. Появилось больше претендентов на системообразующую роль в мире и/или макрорегионе, стали нарастать геополитические противоречия, росла международная напряженность, наблюдалась значимая фрагментация международно-политического пространства. Однополярный мир, возможность создания которого реально существовала в первое постбиполярное десятилетие, потерпел неудачу, и разнонаправленные и разноплановые усилия многочисленных игроков на международной арене до сих пор не способствовали осуществлению устраивающей всех реформы международной системы. Текущий кризис не только не смягчил все эти противоречия и не сгладил разрывы, но, напротив, привел к повышению ставок спорящих сторон в этом противостоянии, обнажил слабые стороны игроков, обозначил пределы наличного вспомогательного инструментария и высветил реальный уровень амбиций.

Все это, соответственно, привело к предельной неустойчивости существующей системы взаимодействий, что вынудит наиболее сильных игроков предпринять достаточно смелые шаги, а в ряде случаев и пойти ва-банк для создания той самой новой реальности. При этом не менее важно рассмотреть также роль и возможности существующих формальных и неформальных международных институтов, в первую очередь так называемых «клубных» механизмов — как части инструментария активных участников текущей трансформации, так и как субъектов воздействия на нынешнюю систему.

Вопреки ведущимся в предыдущие десятилетия спорам об отмирании государства-нации, последние остаются основными игроками на мировой арене, и именно они определяют контуры мирового порядка. При этом сегодня изменяются потенциал и возможности новых и старых центров силы в мировой политике. Продолжается относительное ослабление бывших центров трилатералистического управления миром — старых, постиндустриальных стран Европы, а также США и Японии. Одновременно в качестве претендентов на ведущие роли в глобальном управлении выходят новые центры силы — страны БРИКС, в разное время в обиход входили такие обозначения, как N11, МИКТА, т.е. динамично развивающиеся крупные и средние экономики.

Изменение соотношения сил в рамках групп указанных выше стран требует осознания важности перераспределения полномочий и реформирования в соответствии с новыми потребностями международных институтов. При этом с учетом преимуществ, которые дают неформальные международные механизмы (гибкость и незабюрократизированность формата, возможность личной «сверки часов» на уровне первых лиц, приоритет баланса интересов над финансовым, силовым или иным типом диктата), обкатка новых смелых идей для трансформации наиболее вероятна именно в рамках «клуба». При этом, несмотря на то что сегодня количество неформальных «клубных» форматов увеличилось, единственным объединением без участия старых центров силы из числа «золотого миллиарда» остается лишь БРИКС. Кстати, этот состав является наиболее перспективным еще и потому, что ни один из членов группы неотягощен ответственностью за провал предыдущей либерально-глобалистской системы мироуправления. Сегодня

ны у этих пяти стран появился шанс показать себя в качестве новых лидеров нарождающегося миропорядка — миропорядка после пандемии.

* * *

Сегодня объединение БРИКС уже смогло зарекомендовать себя в качестве серьезного игрока с собственными институтами и инструментами влияния. С начала существования, когда многие аналитики с удовольствием указывали на слишком большую экономическую, социальную, политическую и идеологическую разницу между четырьмя, а затем — с присоединением ЮАР — пятью странами, они не учитывали тот факт, что базовые подходы к нормам международного права, источнику легитимности управления, регулирования правил международного взаимодействия у всех них, наоборот, близки или идентичны.

Если наличие тех или иных ресурсов и территорий можно отнести к естественным предпосылкам, то конъюнктурные определяются нынешним положением каждой из пяти стран в международной иерархии и стремлением к полноформатному проецированию собственной мощи на форму и содержание современной системы международных отношений. Отсюда проистекает превалирующий над более мелкими различиями объединяющий взгляд на многие международные проблемы. Подходы стран БРИКС характеризуются линией неприятия вмешательства в национальный суверенитет, а сами они определяются как «ястребы суверенитета». Соответственно, страны БРИКС выступают против политики интервенционизма, экономической и финансовой либерализации. Для России дополнительно представляет интерес демонстрация преимуществ «сетевой дипломатии», что помогло бы избежать внутривластных ограничений, типичных для большинства западных институтов. Еще одной общей для стран БРИКС позицией является их поддержка полицентричного мира в противоположность однополюсному.

Несмотря на разный статус в рамках Организации Объединенных Наций и разные подходы к направлениям реформирования ООН, все страны БРИКС наряду с многополярностью, принципами суверенитета и верховенства закона разделяют приверженность

центральной роли этой организации в современном мироуправлении, а также предпочтительности использования дипломатических методов и недопустимости использования силы без мандата ООН.

Опираясь на стратегические документы Российской Федерации, в которых обозначено, что «современный мир переживает период глубоких перемен», суть которых «заключается в формировании полицентричной международной системы», а также в усложнении структуры международных отношений; не только в охвате конкуренцией «человеческого, научного и технического потенциала», но и в переходе ее в цивилизационную плоскость (на основе «Концепции внешней политики Российской Федерации от 2016 г.»), а также с учетом реальных направлений деятельности БРИКС, отраженных в трех основных «столпах» российского председательства, можно выделить несколько сфер, где благодаря объединению можно решать важные задачи.

Это и международное торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество, реформа изжившей себя валютно-финансовой архитектуры и установление более демократичного и справедливого международного финансово-экономического порядка, а также использование возможностей для укрепления собственного экспортного и промышленного потенциала в рамках преимуществ взаимодействия в двустороннем и пятистороннем форматах. Несмотря на сохраняющиеся дисбалансы и наличие в верхней тройке торговых партнеров у всех стран пятерки лишь КНР, рост взаимной торговли и экономического сотрудничества происходит опережающими по сравнению с общемировым темпами. В 2020 г. заканчивается исполнение первого совместного документа стран БРИКС — «Стратегии экономического партнерства». И ожидается принятие новой версии «Стратегии» с учетом корректировки прежних недоработок и перспективных направлений взаимодействия, включая укрепление взаимной торговли и рост инвестиций, сотрудничество в сфере цифровой экономики, а также науки и технологий.

Стоит отметить успешный запуск и деятельность Нового банка развития БРИКС, который не только одобрил свыше 15 млрд долл. на инфраструктурные проекты во всех пяти странах БРИКС, но и выделил деньги на восстановление экономик по итогам воздей-

ствия пандемии коронавируса COVID-19. Так, уже в начале апреля 2020 г. НБР БРИКС разместил трехлетние бонды в размере 5 млрд юаней для борьбы с коронавирусом. Ряд других стран также обратились за подобной помощью к банку, поэтому с уверенностью можно сказать, что это полноценный работающий финансовый инструмент объединения. До конца текущего года региональные офисы банка будут открыты во всех пяти странах группы.

Одним из важнейших параметров сотрудничества является становление многостороннего мира и разработка методов сетевой дипломатии, в том числе посредством создания интеграционных механизмов в рамках своих регионов с комплементарным характером. Таким образом, нельзя утверждать, что члены БРИКС способствуют продвижению лишь одного из проектов — например, проекта «Пояс и путь» или Евразийского экономического союза, — речь идет о взаимодополняемости существующих и перспективных интеграционных проектов и об их взаимной поддержке с учетом глобальных и региональных интересов развития.

Несмотря на то что вопросы безопасности в большей степени координируются в рамках Шанхайской организации сотрудничества, куда входят три из пяти стран БРИКС, а также по линии треугольника РИК, для объединения важны необходимость выработки общих позиций и продвижение центральной роли ООН в свете борьбы с терроризмом и реализация «Глобальной контртеррористической стратегии ООН» (активно функционирует рабочая группа БРИКС по антитеррору, совместно прорабатываются стратегии борьбы с этим злом). Происходит также координация борьбы с наркотрафиком в рамках ООН и соответствующих региональных институтов, оказывается противодействие транснациональной преступности. Так, логичным развитием такого взаимодействия стало преобразование антинаркотической рабочей группы БРИКС, созданной в год предыдущего российского председательства в 2015 г., в более широкую группу по противодействию транснациональной преступности. Еще одним актуальным аспектом сотрудничества является взаимодействие в сфере информационной безопасности, совместное противодействие кибертерроризму и киберпреступности. Этот список можно продолжать.

Происходит дальнейшее укрепление внешних связей БРИКС с ведущими развивающимися странами и международными ор-

ганизациями. При этом непосредственно расширение «клуба» на повестке дня не стоит, процесс вовлечения других ответственных мировых игроков обуславливает возможность выработки взаимоприемлемых и взаимовыгодных новых правил игры. Вполне логично, что у каждой страны есть свои особенности во взаимодействии с соседями и свои ограничения. Так, в год индийского председательства в качестве приглашенных стран присутствовали государства БИМСТЕК, а не общеюжноазиатского объединения СААРК, включающего Пакистан; Китай предпочел в год проведения БРИКС на своей территории создать некий круг друзей БРИКС+, собрав не всегда очевидных кандидатов на приглашение; были особенности и в год председательства Бразилии при консервативном лидере Болсонару, а подходы к оценке ситуации в ряде латиноамериканских стран далеко не всегда можно назвать идентичными. Однако сам формат «гостевых сессий» позволяет не только утвердить собственные позиции регионального лидера, но и обеспечить принятие и адаптацию новых правил и подходов к мирорегулированию в глобальном масштабе.

Не менее важным представляется развитие сотрудничества на основе равенства, взаимодополняемости и взаимовыгоды в экономической, гуманитарной и научно-технической областях с учетом значительной ресурсной базы стран БРИКС, крупнейших трудовых ресурсов, емких внутренних рынков, целей экономической модернизации и высоких технологий, продовольственной и энергетической безопасности, а также улучшения качества жизни собственного населения. Так, интерес представляет и Новая архитектура НТИ БРИКС, предложенная в прошлом году при председательстве Бразилии, требует практического развития Сетевой университет БРИКС, идея о котором возникла именно в недрах российской экспертной мысли и была с интересом воспринята остальными партнерами. Следует особо выделить энергетическую сферу, которая традиционно для Российской Федерации включается в повестку дня практически любого международного объединения, по крайней мере, в том случае, если его мандат достаточно широк. России пока не удалось добиться закрепления интересующих ее аспектов в международной практике (в частности, такие вопросы, как разработка устраивающего всех участников энергетической цепочки определения энергетической безопасности;

уравнивание в правах шагов по диверсификации энергетических рынков не только потребителями, но и поставщиками; опора преимущественно на долгосрочные контракты и т.п.). На сегодняшний день в рамках БРИКС удалось согласовать так называемую платформу энергетических исследований, ключевыми задачами которой являются осуществление информационно-аналитической и научно-исследовательской деятельности в интересах пяти стран по проблемам развития энергетики, выработка скоординированной политики и стратегии в энергетической сфере, а также информационно-издательская и публичная деятельность.

Наконец, сегодня именно БРИКС должен решить задачу по формированию новой идеологии международных отношений, принципа совместимости и равенства различных цивилизаций, культур и идеологий как идентичности нового века.

* * *

Итак, в условиях существования двух параллельных конкурирующих моделей глобального управления — традиционного Вестфальского с ведущей ролью суверенных государств и индивидуально-сетевое — усложняются задачи построения жизнеспособной системы международных отношений. Сегодня все имеющиеся противоречия и нестабильность предельно обострились ввиду пандемии коронавируса, при этом среди спектра параллельно существующих международных институтов и механизмов именно объединение БРИКС как объединение стран, не запятнанное неокOLONиальным прошлым и стремящихся продвигать позитивную повестку дня, имеет все шансы на лидерство в формировании нового постпандемического, посткризисного мира. Как было отмечено выше, возможности БРИКС не ограничены потенциалами этих крупнейших и системно важных экономик. Гибкость и незабюрократизированность «клубного» механизма позволяет находить решения многих проблем, впоследствии транслируя их через универсальные или секторальные международные организации (будь то ООН, МВФ, НБР БРИКС или ВОЗ). Функция данных групп в первую очередь состоит в определении стратегического видения проблемы, а также предполагает мобилизацию этими странами начального пула ресурсов для решения той или иной проблемы.

Наращение глобальной турбулентности и геополитического соревнования между старыми и новыми центрами силы на фоне повышения роли насилия на мировой арене при отсутствии стабильной системы международных отношений определяет большую хрупкость существующего равновесия. Наличие разветвленной сети разнообразных механизмов и институтов многостороннего взаимодействия, в том числе неформального характера, а также неконфронтационность повестки объединения БРИКС представляет дополнительные страховые инструменты от разрастания кризисных глобальных явлений и перехода их через «красную черту».

1.2. Роль БРИКС в глобальном экономическом управлении

БРИКС со времени своего первого саммита в июне 2009 г. состоялся как институт глобального экономического управления и «полноформатный механизм стратегического и текущего взаимодействия по ключевым вопросам мировой политики и экономики»¹. Действует более 50 собственных механизмов сотрудничества. Повестка дня «пятерки» включает более 20 сфер взаимодействия. Лидерами БРИКС согласовано 660 конкретных решений. Несмотря на то что критики нередко называют БРИКС политическим объединением, почти 160 обязательств (25%) принято в сфере экономики, торговли и финансов. Растущая роль БРИКС в глобальном экономическом управлении определяется коллективной экономической мощью «пятерки», вкладом в реформу международных экономических институтов, влиянием на трансформацию международной валютной и финансовой системы, поддержкой центральной роли Всемирной торговой организации, стремлением к преодолению тупика в Дохийском раунде многосторонних торговых переговоров и кризиса в Органе по разрешению споров ВТО.

Несмотря на последствия финансово-экономического кризиса 2008 г., колебания мирового экономического роста, усиление про-

¹ Концепция председательства России в БРИКС в 2015 г. <https://www.ganepa.ru/images/News_ciir/Project/BRICS_new_downloadings/Russia_BRICS_Presidency_Concept.pdf>.

тектионизма, растущее геополитическое противостояние между ключевыми центрами силы, сохраняющийся дефицит инфраструктурного финансирования и другие проблемы в посткризисное десятилетие, темпы роста ВВП на душу населения в БРИКС (5,4%) в 3 раза превышали общемировые (1,7%). Доля БРИКС в глобальном ВВП выросла на 10 п.п., составив в 2019 г. 33%². Прогнозируется, что более высокие, чем общемировые, темпы роста стран БРИКС (4,5% по сравнению с 2,5% в ближайшие годы) приведут к дальнейшему увеличению доли «пятерки». К 2030 г. она превысит совокупную долю США и стран Европы, достигнув 37% мировой экономики³. На долю стран БРИКС приходится 19% в мировом экспорте товаров, 16% в мировом импорте товаров, 19% входящих и почти столько же исходящих прямых инвестиций. Ответственная денежно-кредитная политика, направленная на снижение государственного долга⁴ и увеличение международных резервов⁵, способствует обеспечению макроэкономической стабильности.

Страны БРИКС сыграли значительную роль в вопросах реформы архитектуры глобального управления. Проблема повышения представительности и качества работы международных экономических и финансовых институтов неизменно находится в центре внимания «пятерки», коллективные позиции партнеров нашли отражение во всех документах ежегодных саммитов объединения (рис. 1).

² Расчет ЦИМИ РАНХиГС по данным МВФ.

³ The role of BRICS in the world economy & international development. <<https://reddytoread.files.wordpress.com/2017/09/brics-2017.pdf>>. Расчет сделан по паритету покупательной способности на основании данных SAM World Databank.

⁴ У всех стран БРИКС уровень государственного долга существенно ниже уровня ВВП. По данным МВФ, самый высокий уровень государственного долга в 2019 г. среди стран БРИКС у Бразилии (91,57% ВВП). У России — 16,49% ВВП, у Индии — 69,04%, у Китая — 55,57%, у ЮАР — 16,49% ВВП. При этом средний уровень государственного долга развитых стран составляет более 100%. *Источник:* International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. October 2019.

⁵ Совокупные резервы БРИКС на конец 2018 г. составляли 4 462 380 млн долл. По уровню резервов Китай, Россия и Индия занимают 1-е, 5-е и 9-е место в мире соответственно. Бразилия и ЮАР — 10-е и 39-е соответственно.

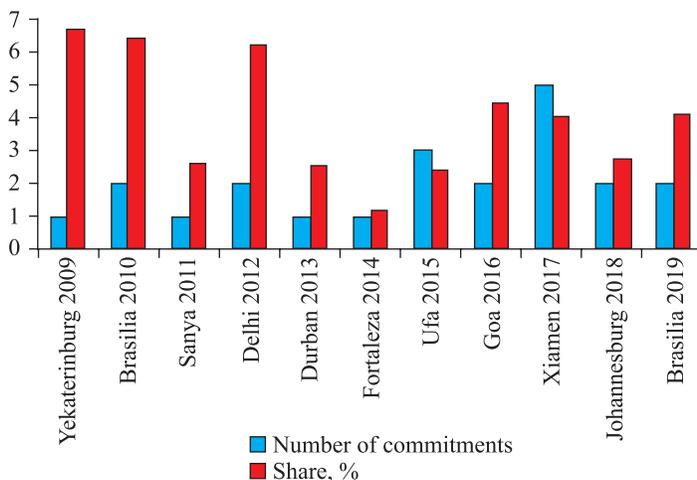

Рис. 1. Количество обязательств по реформе международной валютной и финансовой системы (МВФС) и их доля в общем количестве обязательств по саммитам

Источник: Расчеты ЦИМИ РАНХиГС.

В 2009 г. министры финансов и главы центральных банков БРИК согласовали детальное предложение по реформе МВФ и ВБ. Перераспределение квот в МВФ и ВБ в размере 7 и 6% соответственно должно было обеспечить более справедливое соотношение голосов развитых и развивающихся стран. В сентябрьском (2009 г.) коммюнике министров финансов и глав центральных банков БРИК увеличение ресурсов МВФ было увязано с пересмотром квот и голосов. Координация позиций БРИК способствовала принятию обязательства «Группы двадцати» на саммите в Сеуле в 2010 г. по реформе квот и управления МВФ и ВБ (перераспределение квот в размере 6 и 5% соответственно в пользу развивающихся стран и разработка к январю 2013 г. новой формулы расчета квот). Решение по реформе квот вступило в силу в январе 2016 г. Вопрос о пересмотре формулы расчета откладывается из года в год. В октябре 2019 г. вопрос вновь был отложен, на этот раз на период 16-го общего пересмотра квот с 2020 г. по декабрь 2023 г. С учетом ро-

ста вклада стран с формирующимися рынками и развивающихся стран в глобальный ВВП пробуксовка в реализации реформ ведет к дальнейшему усилению несоответствия между их долей в мировом ВВП и долей квот МВФ и, соответственно, между уровнями влияния на решения фонда. Это определяет необходимость усиления координации позиций стран БРИКС по данному аспекту реформы и ее коллективного продвижения в «двадцатке» и МВФ.

Вопросы повышения качества регулирования и надзора над всеми сегментами, институтами и инструментами финансового рынка с учетом потребностей развивающихся стран рассматривались практически на всех саммитах БРИКС. Всего «пятеркой» было принято 36 обязательств (5,45%) (рис. 2).

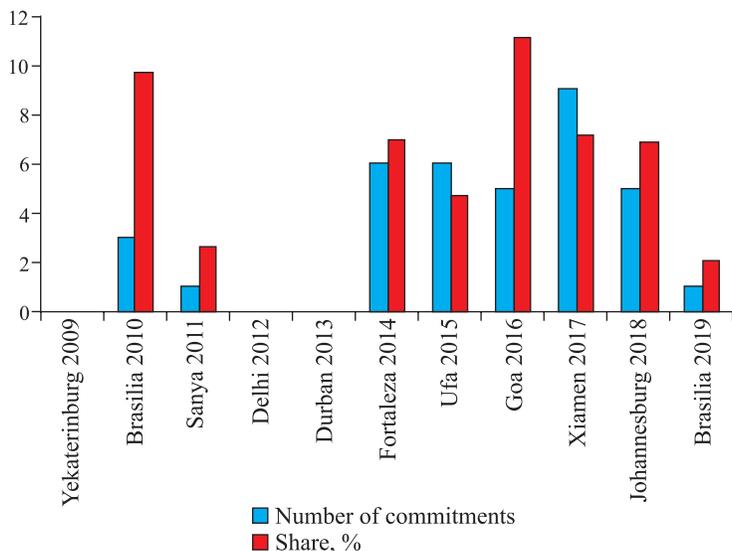

Рис. 2. Количество обязательств по финансовому регулированию и их доля в общем количестве обязательств по саммитам

Источник: Расчеты ЦИМИ РАНХиГС.

Сотрудничество в рамках «Группы двадцати» и Совета по финансовой стабильности для повышения качества регулирования, совершенствования национальных нормативных баз и реформы

международной системы финансового регулирования с самого начала создания было приоритетом БРИКС. При этом страны БРИКС уделяли особое внимание координации по предотвращению последствий, возникающих от трансграничных эффектов реформы регулирования для стран с формирующимися рынками и развивающихся стран. В то же время движущей силой в формировании повестки дня по финансовому регулированию были США, поддерживаемые Великобританией и странами континентальной Европы. Страны «Группы семи», имеющие крупнейшие финансовые рынки, находились под сильнейшим давлением электората, требовавшего усиления регулирования. Они стремились использовать международное регуляторное сотрудничество для создания международных правил игры, которые позволят обеспечить стабильность и одновременно сохранить конкурентоспособность их национальных рынков⁶. В процессе разработки Базеля III страны «семерки» столкнулись с давлением банков, быстро восстановившихся после кризиса и лоббировавших отказ от реформы либо увеличение сроков введения и снижение уровня новых требований. Соответственно, изменилась позиция стран «Группы семи». Участие стран БРИКС в работе Базельского комитета помогло противостоять давлению и размыванию стандарта⁷. Таким образом, несмотря на то что по размеру финансовых рынков, характеристикам доступности, эффективности и стабильности страны БРИКС уступают странам «Группы семи», относительный успех в разработке и согласовании новых стандартов финансового регулирования связан с ролью БРИКС.

Развитие взаимных торгово-экономических связей, борьба с протекционизмом и реформа Всемирной торговой организации (ВТО) находятся в центре внимания БРИКС с первого саммита. Страны БРИКС приняли 45 обязательств в сфере международной торговли (рис. 3).

⁶ *Helleiner E.* What Role for the New Financial Stability Board? The Politics of International Standards after the Crisis. <<https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/j.1758-5899.2010.00040.x>>.

⁷ *Woods N.* The G20 Leaders and global governance. GEG Working Paper. No. 2010/59. Oxford. University of Oxford. Global Economic Governance Programme (GEG). <<https://www.econstor.eu/bitstream/10419/196320/1/GEG-WP-059.pdf>>.

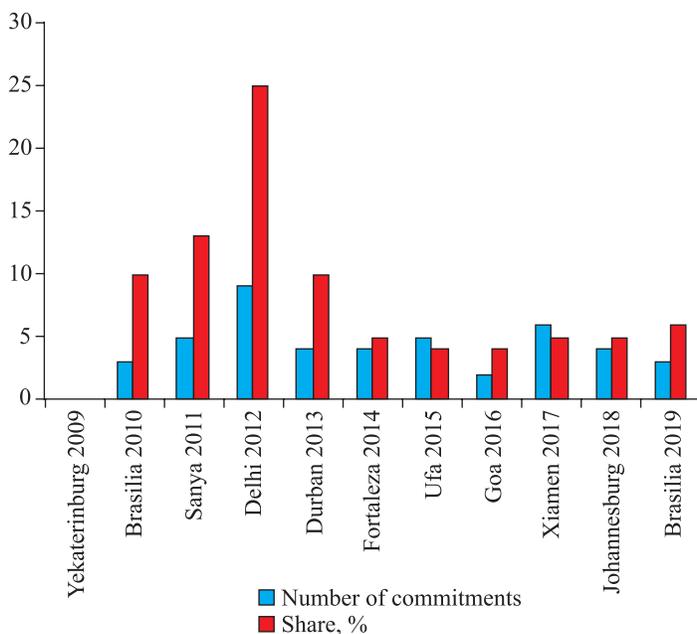

Рис. 3. Количество обязательств БРИКС в сфере международной торговли, 2009–2018 гг.

Источник: Составлено на основе исследований ЦМИ РАНХиГС.

В условиях эскалации протекционизма, сложившегося тупика в Дохийском раунде многосторонних торговых переговоров и кризиса в Органе по разрешению споров ВТО страны БРИКС неизменно отстаивают необходимость реформы и сохранение центральной роли ВТО в международной торговой системе. На саммите в г. Бразилиа лидеры БРИКС вновь призвали к отказу от протекционистских и односторонних мер, которые противоречат духу и правилам ВТО, и к нормализации функционирования Апелляционного органа ВТО⁸. В рамках ВТО страны «пятерки»

⁸ Декларация Бразилиа по итогам XI саммита государств — участников БРИКС. БРИКС, 14 ноября 2019 г. <https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/BRICS_new_downloadings/2019/11th_BRICS_Summit_rus.pdf>.

координируют позиции и вместе участвуют в поиске решений, направленных на восстановление эффективности механизма по урегулированию споров ВТО⁹. Однако пока не решены задачи по укреплению ВТО, поощрению глобальной торговли и инвестиций и преодолению протекционизма. Очевидно, что в условиях, когда формирование нового экономического порядка все больше определяется геополитическими целями¹⁰, странам «пятерки» было бы полезно проработать подготовку многостороннего торгового и инвестиционного соглашения БРИКС. Как показывает опыт сотрудничества в сфере международной валютной и финансовой системы, страны добиваются значительно большего успеха в создании собственных институтов, нежели в реформировании сложившихся организаций.

Создание Нового банка развития (НБР) БРИКС и Пула условных валютных резервов (ПУВР) стало вкладом БРИКС в коллективные усилия по формированию справедливой и эффективной системы международных финансовых институтов. На февраль 2020 г. НБР поддержано финансирование 53 проектов в области инфраструктуры на общую сумму более 15 млрд долл. Принято решение о расширении членского состава НБР. ПУВР объемом 100 млрд долл. играет роль стабилизационного фонда, страхового механизма на случай возникновения краткосрочного дефицита ликвидности вследствие, например, резкого оттока капитала из какого-либо государства БРИКС. Состоялось его успешное тестирование. Принято решение о создании Системы обмена макроэкономической информацией. Завершается подготовка к операционной деятельности ПУВР, который предусматривает предоставление странам-участницам средств, включая их обналичивание, в том числе без наличия согласованной с МВФ стабилизационной программы. В отличие от МВФ, ВБ и региональных банков развития, жестко привязывающих выделение финансирования к вы-

⁹ WTO/AIR/DSB/94 Dispute settlement body.18 February 2020. <https://www.wto.org/english/news_e/news20_e/dsb_agenda_28feb20_e.pdf>.

¹⁰ *Gehrke T.* Imagining a Goeconomic European Union.24 February 2020. <http://www.egmontinstitute.be/imagining-a-geoeconomic-european-union/?utm_source=the+Egmont+mailing+list&utm_campaign=6d5a8afbc6-commentaar-Arnould-Blind-vertrouwen-ICC-Bemba_COPY&utm_medium=email&utm_term=0_6fda39e199-6d5a8afbc6-148235685>.

полнению заемщиками определенных требований, кредиты НБР не сопровождаются навязыванием ограничительных требований. Новые институты являются дополнительными механизмами развития и страхования для стран «пятерки». Они отражают интересы государств с формирующимися рынками и развивающихся стран, создают общественные блага для своих членов и их партнеров, оказывают давление в сторону более активного реформирования сложившейся системы.

Учреждение БРИКС собственных институтов свидетельствует о том, что страны не удовлетворены прогрессом в реформе глобального экономического управления. Однако оно не означает отказа БРИКС от сотрудничества в рамках сложившихся форматов. Сотрудничество БРИКС в рамках бреттон-вудских институтов, ВТО и «Группы двадцати» остается приоритетом «пятерки» для укрепления многосторонней торговой системы и создания новой многосторонней валютной системы¹¹.

Более того, в условиях растущей цифровой взаимозависимости БРИКС необходимо усиливать сотрудничество и координацию на всех международных площадках по вопросам цифровой трансформации и регулирования цифровой экономики. Цифровизация и изменение экономического баланса меняют международный миропорядок. Формируется новый порядок, когда большее количество сил, включая как государства, так и негосударственные субъекты, в том числе технологические гиганты и сообщества, мобилизованные посредством цифровых технологий, включаются в борьбу

¹¹ Многосторонняя глобальная экономика для реализации своего потенциала требует новой многосторонней валютной системы. Торговля в долларах и рост объема операций в долларах в глобальном финансовом секторе усиливают влияние изменений в экономике США на другие страны и снижают возможности их монетарной политики. Рост заимствований в долларах повышает уязвимость к изменениям обменного курса доллара и вынуждает центральные банки увеличивать долларские резервы. Переход к новой резервной валюте, или корзине валют, включая евро и китайский юань, снизит влияние США на глобальный финансовый цикл. Влияние доллара на глобальные финансовые условия также может снизить предлагаемая некоторыми странами новая цифровая синтетическая резервная валюта (Synthetic Hegemonic Currency, SHC). <<https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/speech/2019/the-growing-challenges-for-monetary-policy-speech-by-mark-carney.pdf?la=en&hash=01A18270247C456901D4043F59D4B79F09B6BFBC>>.

за стратегические преимущества. Старые проблемы глобальных дисбалансов, неравенства, замедления темпов роста, изменения климата и протекционизма усугубляются пробелами в управлении цифровой трансформацией, включая внедрение технологических разработок, обеспечение кибербезопасности и управление экономическими и социальными последствиями цифровизации¹². Система глобального управления меняется, формируются новые механизмы и стандарты регулирования. Ведущую роль в этих процессах пока играют развитые страны «Группы семи», вырабатывая новые правила и продвигая свои стандарты через такие организации, как ОЭСР, ЕС, ВТО, двустороннее сотрудничество (ЕС и США) и трехсторонние форматы (ЕС, США и Япония), региональные программы и многочисленные партнерские соглашения. Они нацелены на закрепление своих конкурентных преимуществ в цифровой трансформации и коллективных механизмах управления. Определяя регулирование и стандарты, они смогут управлять «размером и глубиной трансатлантического рынка, влиять на физические и цифровые технологии и обеспечивать их развитие в соответствии со своими интересами безопасности и ценностями их свободных и открытых обществ»¹³.

В настоящее время страны БРИКС находятся в статусе догоняющих. Собственная повестка БРИКС пока ограничивается выражением приверженности обеспечению доступности и безопасности новых технологий. Партнерство БРИКС для Новой промышленной революции (PartNIR), решение о котором принято в 2018 г., требует содержательного наполнения. Сближение позиций стран «пятерки» по вопросам создания правовой базы сотрудничества между странами в области обеспечения безопасности в сфере

¹² Vectors of digital transformation, OECD Digital Economic Papers. January 2019. <<https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/5ade2bba-en.pdf?expires=1582887749&id=id&accname=guest&checksum=675394B13E2BBF22B41E4F45D962B486>>. С. 7.

¹³ *Gehrke T.* Transatlantic trade is stuck: time to integrate trade, technology, and security. 10 February 2020. <http://www.egmontinstitute.be/transatlantic-trade-is-stuck-time-to-integrate-trade-technology-and-security/?utm_source=the+Egmont+mailing+list&utm_campaign=3308a22ca7-commentaar-Arnould-Blind-vertrouwen-ICC-Bemba_COPY&utm_medium=email&utm_term=0_6fda39e199-3308a22ca7-148235685>.

использования ИКТ¹⁴ идет непросто. Члены БРИКС не сформировали своих механизмов влияния, не имеют возможности влияния в ОЭСР, не используют потенциал коллективного воздействия для защиты и продвижения своих интересов в рамках таких организаций, как, например, Международная организация по стандартизации, ВТО, «Группа двадцати». Членам «пятерки» необходимо преодолеть внутренние разногласия и объединить усилия для формирования новых механизмов регулирования цифровой экономики. Только в этом случае они смогут реализовать возможности построения новой инклюзивной, демократичной и представительной системы коллективного управления глобальной цифровой экономикой. В противном случае может быть упущен шанс на достижение ключевой цели БРИКС по формированию честного, справедливого, равноправного многополярного миропорядка и реформированию многосторонней системы посредством расширения участия государств с формирующимися рынками и развивающихся стран в процессе принятия международных решений¹⁵.

1.3. Стратегия международного сотрудничества БРИКС

БРИКС как трансрегиональный форум и новый актер мировой политики

Вне всякого сомнения, на протяжении почти полутора десятилетий политиками и дипломатами БРИКС воспринимается как объективная реальность международных отношений и действенный актер мировой системы. В то же время с момента создания объединение сопровождаются теоретические дискуссии о формах и потенциале его субъективности, о том, рассматривать ли его как «опознанный объект» международно-политической теории, эффективный инструмент глобального регулирования или как временный союз, параорганизацию ревизионистских государств,

¹⁴ Предложение России предусматривает разработку межправительственно-го соглашения БРИКС о сотрудничестве в сфере использования ИКТ, Бразилия предлагает разработку двусторонних соглашений между странами БРИКС.

¹⁵ Декларация Бразилия по итогам XI саммита государств — участников БРИКС 14 ноября 2019 г. Параграф 6. <https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/BRICS_new_downloadings/2019/11th_BRICS_Summit_rus.pdf>.

существующую благодаря политической интенции ее лидеров? Теоретические исследования здесь достаточно важны и не являются «дискуссиями ради дискуссий». От правильной классификации БРИКС, описания его возможностей и рисков, понимания движущих мотивов и интересов участников зависит дальнейшая эволюция объединения в мире глобальной политики, претерпевающим коренные трансформации. Особую значимость приобретают точная оценка роли и места России в этом объединении, поиск баланса между выгодами и издержками, соотношение с приоритетными проектами национального развития.

В любом случае исторически БРИК(С) можно рассматривать как феномен в рамках принципиально нового явления, выводящего на авансцену мировой политики трансрегиональные форумы и объединения. Неформальный альянс сначала четырех, а затем пяти стран можно назвать первым опытом неформальной институционализации многополярности современного мира, примером многосторонней дипломатии, выстроенной по сетевому принципу. БРИКС — не интеграционная система, его участники не ставят перед собой задачу объединения экономик или создание общих рынков. Правильнее рассматривать и анализировать этот союз как трансрегиональный пятиугольник, глобальную конфигурацию, которая улучшает отношения между всеми его вершинами и, как следствие, стабилизирует ситуацию в мире. Каждая из стран реализует через членство свои экономические и политические интересы, изобретая новые (старые и известные не работают) механизмы влияния на процессы глобализации. В арсенале «пятерки» имеется ряд инструментов ведения многостороннего диалога: встречи на высшем уровне глав государств, министров иностранных дел, министров финансов, председателей центробанков, уполномоченных в сфере безопасности, руководителей отраслевых министерств и профильных рабочих групп. Палитра рассматриваемых вопросов в ходе ежегодных саммитов и сопутствующих мероприятий разнообразна: от укрепления глобальной финансовой системы и международной безопасности до содействия культурно-цивилизационному развитию различных регионов мира. При этом «внешняя политика» и «дипломатия» БРИКС, частота и содержание контактов с международными организациями и странами, общая позиция по важнейшим вопросам современности приобретают все большее значение.

В исследованиях, в том числе российских, предпринимаются попытки идентификации БРИКС через теории изменения соотношения сил, мирного сосуществования, концепции «мягкой силы», а также группу «теорий статуса»¹⁶. Однако в последнее время на передний план выходят концепции трансрегионализма, наиболее точно описывающие рождение и эволюцию БРИКС и других аналогичных форматов¹⁷. Важной предпосылкой здесь является то, что глобализация «отменила» географический детерминизм мирохозяйственных связей, почти стерла барьеры для углубленной кооперации государств из разных регионов. По образному выражению ряда исследователей 1990–2000 гг., наступил «конец географии»¹⁸. При этом трансрегионализация и глобализация рассматриваются как неоппозиционные и однонаправленные процессы, первый из которых является частью второго. Наиболее точная, на наш взгляд, классификация описывает БРИКС как трансрегиональный форум со сложной комплексной природой, в рамках которого страны координируют позиции и создают общие инструменты глобального регулирования. Кроме БРИКС, под эти характеристики подпадают и менее известные объединения, такие как ИБСА (Индия, Бразилия, ЮАР), МИКТА (Мексика, Индонезия, Южная Корея, Турция, Австралия)¹⁹ и ряд других. Важная общая

¹⁶ Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI в. Екатеринбург: изд-во УрФУ, 2018. С. 103–116.

¹⁷ *Telo M.* Regionalism in Hard Times. Competitive and post-liberal trends in Europe, Asia, Africa, and the Americas. London; New York: Routledge, 2017; *Langenhove L. van, Gatev I.* Regionalization and Transregional policies / ed. by D. Stone, K. Moloney. Oxford: Oxford University Press, 2019. P. 274–292; *Ribeiro-Hoffmann A.* Inter- and Transregionalism. The Oxford Handbook of Comparative Regionalism / ed. by T. Börze, T. Risse. Oxford: Oxford University Press, 2016. Из последних работ российских исследователей см.: *Лебедева М.М., Кузнецов Д.А.* Трансрегионализм — новый феномен мировой политики // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 71–84.

¹⁸ *Greig M.J.* The End of Geography? Globalization, Communications, and Culture in the International System // The Journal of Conflict Resolution. April 2002. Vol. 46. No. 2. P. 225–243; *Graham S.* The End of Geography or the Explosion of Place? Conceptualizing Space, Place and Information Technology // Progress in Human Geography. 1998. Vol. 22. No. 2. P. 165–185.

¹⁹ *Толорая Г.Д.* МИКТА — новый элемент конструкции глобального управления? <<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/>

черта состоит в том, что решения таких объединений, в том числе в области международного сотрудничества, носят декларативный характер и подразумевают длительный процесс институционализации. Однако главное преимущество подобного сотрудничества заключается в том, что его участники получают уникальную возможность перешагнуть региональные барьеры и ограничители роста для эффективной реализации глобальных инициатив.

Поиск методологии: как изучать международное сотрудничество БРИКС?

Наиболее очевидный путь, по которому движется большинство исследователей, — это контент-анализ документов БРИКС, позволяющий провести качественное и количественное исследование упоминаний международных организаций²⁰. При этом эксперты приходят к выводу, что количество упоминаний международных институтов в документах форума устойчиво растет. К наиболее часто упоминаемым институтам относятся ООН, «Группа двадцати», ВТО и ЮНКТАД, МВФ и Группа Всемирного банка, Всемирная организация здравоохранения, а также собственные валютно-финансовые институты БРИКС: Новый банк развития и Пул условных валютных резервов. При этом основным типом взаимодействия БРИКС с международными институтами остается «каталитическое воздействие», понимаемое как стимулирование или поддержка изменений и реформирования международных организаций²¹. Остается открытым вопрос: можно ли понимать «под практическим взаимодействием» БРИКС, например, с МВФ и Группой Всемирного банка, почти ритуально повторяющиеся призывы в текстах деклараций «реформировать эти организации в интересах развивающихся стран»?

mikta-novyy-element-konstruktsii-globalnogo-upravleniya> (дата обращения: 02.03.2020).

²⁰ Например: *Шелепов А.В.* БРИКС и международные институты: модели взаимодействия в процессе осуществления многостороннего управления // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2015. № 4.

²¹ Там же. С. 12.

Статистика упоминаний международных институтов в документах БРИКС, безусловно, важная часть исследований, позволяющая картировать приоритетность международных институтов как для объединения в целом, так и для каждого участника. Однако ее необходимо дополнять другими индикаторами, наиболее очевидным из которых является аналогичный анализ частоты упоминаний БРИКС в документах соответствующих организаций. Целесообразно также анализировать комплексную деятельность «агентов международного сотрудничества» БРИКС, в качестве которых выступают представители (шерпы и су-шерпы), министры иностранных дел, сеть постоянных представителей государств при ООН и других международных организациях, а также главы национальных делегаций на регулярных многосторонних мероприятиях. Перспективным представляется применение ивент-анализа всего комплекса мероприятий, сопровождающих председательство стран в объединении. Особенно интересно смещение акцента на изучение динамики международных переговоров, в том числе частота внесения предложений по определенным вопросам, статистика уступок, доля консенсусных решений и т.д. Дополнительным индикатором может стать количественный подсчет стран, подключенных к сотрудничеству с БРИКС через форматы «аутрич» и БРИКС+ и измерение качества (что сложнее) двусторонних интеракций.

Выход на внешние орбиты: форматы «аутрич» и БРИКС+

В 2013 г. председательствующая в объединении ЮАР предложила усилить содержание и эффективность диалогов в рамках саммита, применив новый формат «БРИКС-аутрич». По замыслу организаторов, это позволяет главам государств «пятерки» встретиться с коллегами из региона, который представляет страна — организатор саммита. Инициатива была апробирована ЮАР именно в региональном формате во время председательства в 2013 и 2018 гг. Точкой отсчета нового этапа международного взаимодействия на страновом уровне стал 2017 г. Председательствующий в объединении Китай выступил с инициативой БРИКС+, идея которого основана на усилении процессов региональной интеграции и переводе их в формат трансрегионализма. Действительно, каждая из стран БРИКС претендует на интегративное лидерство

в своем регионе, исполняя главные роли в ЕАЭС, МЕРКОСУР, СААРК, САДК, ШОС, АСЕАН. Соответственно, через региональное лидерство появляется возможность подключения к механизмам БРИКС новых государств. Уже в 2017 г. на саммит БРИКС по инициативе Китая были приглашены главы Гвинеи, Египта, Мексики, Таджикистана, Таиланда и ряда других стран. На пике популярности этой идеи эксперты насчитывали около 40 государств, которые могли бы в таких форматах сотрудничать с БРИКС. В дальнейшем, однако, наблюдалось некоторое охлаждение «постоянных членов» объединения к данной инициативе. Так, представители Индии заявили, что Китай лоббирует вовлечение в формат БРИКС+ выгодных ему партнеров²², а в 2019 г. по инициативе Бразилии саммит и связанные с ним мероприятия прошли без участия третьих стран²³. В какой-то мере это можно рассматривать как свидетельство известных опасений Индии и Бразилии относительно возможного превращения БРИКС+ в инструмент реализации политических и экономических амбиций Китая как главного бенефициара проекта. Ряд экспертов считают, что инициатива БРИКС+ дополняет «наступление» Китая на мировую экономику наряду с инициативами на других направлениях (формат 16 + 1 для стран ЦВЕ, АСЕАН + 3, Китай + СЕЛАС, присоединение Китая к ЕБРР и усиление позиций АБИИ, ряд других инициатив)²⁴. Однако Россия неизменно поддерживала расширение орбиты участников на саммитах БРИКС и в год своего председательства, по словам представителя МИД, не исключает сохранения традиции и проведения саммита в текущем году в форматах «аутрич» и БРИКС+²⁵.

²² Korybko A. India's Freaking Out Over China's «BRICS-Plus» Proposal. Regional Rapport, 9 March 2017. <<http://regionalrapport.com/indias-freaking-chinas-brics-plus-proposal>> (дата обращения: 10.03.2020).

²³ МИД Бразилии: саммит БРИКС в этом году пройдет без гостей, не входящих в объединение. <<https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6445969>> (дата обращения: 01.03.2020).

²⁴ Подробнее об этом см.: Салицкий А.И. Китай в БРИКС: уточнение параметров сотрудничества // На пороге второго десятилетия БРИКС. Сб. ст. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 4–14.

²⁵ В МИД допустили возможность проведения саммита БРИКС в расширенном формате. <<https://ria.ru/20191111/1560805535.html>> (дата обращения: 10.03.2020).

В настоящее время оба формата переживают период дискуссий о целесообразности. Консенсус среди стран и экспертов пока не сформирован. Наряду с положительными оценками набирают силу и скептические аргументы, основанные на том, что дальнейшее развитие сотрудничества в параметрах «аутрич» и БРИКС+ должно признавать все многообразие подключающихся стран. Этот процесс может повлечь не только новые возможности, но и определенные проблемы, связанные с политэкономическими особенностями развивающихся стран. Некоторые эксперты прямо указывают на опасность «еще большей разбалансировки и без того аморфной структуры с разновекторными интересами ее членов к полной потере согласованности»²⁶. Возникает негативная вероятность асимметрии и гибридизации БРИКС, редукции международной дипломатии стран «пятерки» к уже существующим и недостаточно эффективным форматам. Тем не менее альтернативой может стать дальнейшая консолидация усилий по увеличению удельного веса традиционного ядра БРИКС, дальнейшей разработкой рамок и принципов, которые получали бы признание других стран на региональном и глобальном уровнях.

Необходимо выделить и перспективы отношений БРИКС с другими интеграционными объединениями. Как отмечалось выше, каждая страна является лидером / активным участником одного из них. Взаимодействие с ЕАЭС, АСЕАН, МЕРКОСУР, Африканским союзом, СААРК возможно наполнить конструктивным содержанием, в том числе в ad hoc режимах, в зависимости от динамики региональных изменений. Так, при отношениях с ЕАЭС вероятными точками сопряжения могут стать дедолларизация финансового пространства, проекты в области цифровой экономики, электронной торговли, инноваций и инфраструктурных инвестиций, а также работа по достижению ряда параметров устойчивого развития. Для России это хорошая возможность через формат «аутрич» вывести своих партнеров по ЕАЭС с периферийных зон в формирующиеся центры мировой экономической активности.

²⁶ Казеннов С.Ю., Кумачев В.Н. БРИКС как инструмент политики Российской Федерации: Обоснованность ожиданий // Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире. Труды I Международной научно-практической конференции. ИНИОН РАН. М., 2016. С. 39–43.

Что же касается ЕС, то его позиция по отношению с БРИКС изначально была крайне сдержанной. Показательна одна из резолюций Европарламента 2011 г., отмечающая большие расхождения со странами БРИКС в отношении их политики, экономических систем, демографических и социальных тенденций, перспектив внешней политики²⁷. Таким образом, Брюссель ориентируется на стратегию раздельного партнерства с членами БРИКС и другими развивающимися странами. Украинский кризис и последовавшее понижение уровня отношений с Россией до исторического минимума только усугубили ситуацию. Как следствие, в Глобальной стратегии безопасности ЕС «Общее видение, единый подход: сильная Европа», представленной в 2016 г., БРИКС не упоминается.

Общие подходы и антирисковые стратегии

В последнее время можно констатировать растущее взаимопонимание стран БРИКС по военно-политическим проблемам и международным конфликтам. Начиная с 2012 г. наблюдается согласование позиций по сирийской и северокорейской проблемам, достигнуто понимание по другим болевым точкам мировой политики: палестинско-израильскому, афганскому, йеменскому конфликтам, борьбе с ИГИЛ (организация запрещена в России) и другими террористическими группами. Тем не менее анализ международного сотрудничества БРИКС на этом направлении показывает, что предпочтение отдается координации позиций по конкретным, точечным вопросам и не всегда переходит в практическую плоскость. Антитеррористическая повестка также становится одним из приоритетов российского председательства в текущем году. В более крупном масштабе это можно рассматривать как серьезную заявку БРИКС на участие в глобальном управлении рисками — не только военно-политического характера, но и экологическими, социальными, угрозами в области здравоохранения. Сведение позиций пяти стран к общему знаменателю на этих направлениях, выработка общей стратегии в области не только сни-

²⁷ EU foreign policy towards the BRICs and other emerging powers: objectives and strategies. 2011/2111(INI). <[https://oeil.secure.europarl.europa.eu/oeil/popups/ficheprocedure.do?lang=en&reference=2011/2111\(INI\)](https://oeil.secure.europarl.europa.eu/oeil/popups/ficheprocedure.do?lang=en&reference=2011/2111(INI))> (дата обращения: 09.03.2020).

жения, но и восприятия рисков (например, устранение спекуляций о катастрофических последствиях) могут стать эффективным инструментом глобального политического управления. Как показывают события первых месяцев 2020 г., наиболее актуальными становятся глобальная антирисковая стратегия, препятствующая распространению нового опасного заболевания, и ликвидация его экономических и социальных последствий.

COVID-19: время решительных действий

Эпидемия коронавирусной инфекции (COVID-19), начавшаяся в 2020 г., экстренно выводит на первый план международное взаимодействие БРИКС в области здравоохранения. Анализ документов показывает, что эта повестка возникает в 2011 г. и основана на признании Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в качестве главного мирового регулятора. Отправной точкой для сотрудничества стала Пекинская декларация министров здравоохранения БРИКС, в которой подтверждена лидирующая роль ВОЗ²⁸. На протяжении следующих лет министры регулярно взаимодействовали в рамках высшего руководящего органа ВОЗ — Всемирной ассамблеи здравоохранения. Однако до настоящего времени активность стран БРИКС сводилась к декларативным одобрениям деятельности ВОЗ и призывам к ее постепенному реформированию. В последней по времени декларации приветствуется совместная программа исследований в области туберкулеза, а также подчеркивается «важность совместных действий по дальнейшим исследованиям, разработке лекарств и средств диагностики в целях прекращения эпидемий, борьбы с инфекционными заболеваниями и упрощения доступа к безопасным, эффективным, качественным и недорогим базовым медицинским препаратам»²⁹. Примечательно, что коронавирус наряду с другими эпидемиями упоминается в тексте Уфимской декларации 2015 г., когда Россия также председательствовала в объединении. Отмечается, в част-

²⁸ BRICS Health Ministers' Meeting: Beijing Declaration. <<http://www.brics.toronto.ca/docs/110711-health.html>> (дата обращения: 05.03.2020).

²⁹ Декларация Бразилиа по итогам XI саммита государств — участников БРИКС. <<http://kremlin.ru/supplement/5458>> (дата обращения: 02.03.2020).

ности, «обеспокоенность дальнейшим распространением основных заболеваний (ВИЧ/СПИД, туберкулез, малярия и др.), а также появлением инфекций с пандемическим потенциалом, таких как высокопатогенный грипп, новый коронавирус или лихорадка Эбола»³⁰.

На саммите БРИКС в Йоханнесбурге в 2018 г.³¹ лидеры БРИКС выдвинули инициативу укрепления координации и сотрудничества в области исследования и разработки вакцин в рамках БРИКС, а также создания Центра БРИКС по исследованию и разработке вакцин. Текущий коронакризис должен способствовать объединению усилий для скорейшей реализации этой инициативы.

Однако в 2020 г. ситуация требует более решительных и даже экстренных действий по координации глобальных усилий в борьбе с коронавирусом. Здесь у России появляется хороший шанс для укрепления своего влияния в ходе председательства. Однако взаимодействия с ВОЗ уже недостаточно. Необходимо координировать усилия по сотрудничеству за ее рамками, в том числе на уровне неправительственных организаций, частного сектора (университеты, консорциумы ученых, международные научно-исследовательские лаборатории), публичной дипломатии.

Еще 11 февраля 2020 г. — в ходе первого заседания шерп/су-шерп стран БРИКС в Санкт-Петербурге, — в самые в первые дни кризиса, связанного в пандемией, российское председательство в БРИКС выступило с программным заявлением, в котором была выражена поддержка Китаю, а также содержался призыв к международному сообществу укреплять взаимодействие в рамках ВОЗ и реализовывать скоординированные ответные меры в рамках борьбы со вспышкой эпидемии³².

³⁰ Уфимская Декларация по итогам VII саммита БРИКС. <<http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/YukPLgicg4mqAQIy7JRB1HgePZrMP2w5.pdf>> (дата обращения: 02.03.2020).

³¹ BRICS in Africa: Collaboration for Inclusive Growth and Shared Prosperity in the 4th Industrial Revolution. 10th BRICS Summit Johannesburg Declaration. <http://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5b59/f0d6/6272/6905/3420/0000/original/X_BRICS_SUMMIT_-_JOHANNESBURG_DECLARATION_JULY_26__2018_JOHANNESBURG__SOUTH_AFRICA.pdf?1532621014>.

³² Заявление российского председательства в БРИКС о вспышке пневмонии, вызываемой новым типом коронавируса в Китае, опубликованное 11 фев-

28 апреля 2020 г. по инициативе России состоялось внеочередное совещание глав внешнеполитических ведомств государств БРИКС в формате видеоконференции³³, в ходе которого участники обсудили влияние кризиса, спровоцированного вспышкой коронавирусной пандемии, на систему международных отношений, а также возможные совместные меры для противодействия COVID-19 и преодоления последствий пандемии. Участники констатировали безальтернативность равноправного, без скрытой повестки дня, межгосударственного сотрудничества с целью поиска коллективных ответов на глобальные вызовы и угрозы.

В ближайшее время российская сторона представит план совместного реагирования на кризис, вызванный вспышкой коронавирусной инфекции, который включает достаточно объемный пакет мер, касающихся не только сферы здравоохранения, но и экономики, торговых обменов, финансовой устойчивости, поддержки занятости, создания специального кредитного инструмента в рамках НБР.

В ходе российского председательства представляется целесообразным инициировать обращение лидеров БРИКС ко всем глобальным организациям, подключенным к выработке и реализации решений в области здравоохранения, в том числе к Глобальному альянсу по вакцинам и иммунизации (GAVI), Глобальному финансовому механизму (GFF), ЮНЭЙДС, ПРООН, ЮНФПА, ЮНИСЕФ, ЮНИТЭЙД, ЮНВТО, Группе Всемирного банка и ряду других с призывом к незамедлительной координации действий в борьбе с COVID-19. Помимо ускоренного создания Центра БРИКС по исследованию и разработке вакцин, глобальной инициативой могло бы стать создание при ведущей роли России фонда по борьбе с коронавирусом аналогично существующим фондам по борьбе со СПИДом, туберкулезом и малярией.

раля 2020 г. в ходе первого заседания шерп/су-шерп стран БРИКС в г. Санкт-Петербурге. <https://www.mid.ru/web/guest/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/4035151> (дата обращения: 10.03.2020).

³³ <<https://www.mid.ru/ru/home>>.

Другие задачи для России

Международное сотрудничество стран БРИКС по широкому спектру вопросов вносит все больший вклад в укрепление международных норм и традиционных институтов. При этом значительное внимание уделяется трансляции общих для всей «пятерки» норм, принципов и идей для урегулирования конфликтов и поддержания стабильности во многих регионах. Через призму концептуально-идеологических подходов к обеспечению международной безопасности это представляется как уверенная заявка на освобождение от западнцентричного восприятия конфликтов и способов их регулирования с целью предложить мировому сообществу обновленную солидаристскую позицию, объединяющую все большее число стран не-Запада и «глобального Юга».

Шансы для укрепления российского лидерства в БРИКС состоят в последовательной реализации в рамках пятилетнего цикла эволюции повестки, в том числе связанной с координацией взаимодействия с «Группой двадцати»: обозначенные выше инициативы в области здравоохранения, выход из глобальной рецессии после преодоления последствий эпидемии COVID-19, координация макроэкономической политики, продолжение содействия Плану по противодействию размыванию налогооблагаемой базы и перемещению прибыли (BEPS) и Общим стандартам отчетности для автоматического обмена налоговой информацией. В последнем случае необходима тесная связь с ОЭСР как главным (наряду с «Группой двадцати») субъектом глобального налогового регулирования. В этом контексте появившаяся в начале марта информация о намерении российской стороны восстановить связи с ОЭСР до прежнего, докризисного уровня способна значительно улучшить качество дипломатии БРИКС на данном направлении³⁴.

Главная задача России в год своего председательства — не просто сделать международное сотрудничество БРИКС суммой пяти «внешних политик», но придать ей новое качество, достроить необходимым набором системообразующих связей и добиться эф-

³⁴ Putin's New Premier Reaches Out to West With Bid for OECD Ties. <<https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-03-03/putin-s-new-premier-reaches-out-to-west-with-bid-for-oecd-ties>> (дата обращения: 09.03.2020).

фекта синергии, позволяющего сообща отвечать на вызовы современности.

1.4. Вклад БРИКС в глобальную повестку безопасности

Группа стран БРИКС обладает большим потенциалом сотрудничества по вопросам международной безопасности, противодействия терроризму и контроля над вооружениями и на сегодняшний день уже достигла многого.

Во-первых, страны «пятерки» продемонстрировали способность согласовывать позиции и говорить на одном языке по большинству наиболее актуальных вопросов международной безопасности. Декларации саммитов БРИКС последних нескольких лет демонстрируют единый подход стран объединения к принципам урегулирования большинства международных конфликтов и кризисов; страны БРИКС также вырабатывают общие подходы к решению вопросов международной безопасности в преддверии и на полях саммитов «Группы двадцати», в рамках других объединений и организаций (ООН). С учетом растущего веса стран БРИКС в мировой политике и невозможности обеспечения без их участия эффективного глобального экономического и политического управления, урегулирования международных конфликтов их способность выступать единым фронтом стабилизирует международную ситуацию, ограничивает возможности проведения западными странами интервенционистской политики.

Причем в условиях, когда президентство Д. Трампа усилило разногласия внутри западного сообщества по многим вопросам мировой экономики и международной безопасности (международная торговля, изменение климата, судьба Совместного всеобъемлющего плана действий по урегулированию ядерной программы Ирана, палестино-израильское урегулирование, убийство иранского генерала К. Сулеймани в аэропорту Багдада с помощью ракетных ударов и т.д.), способность стран БРИКС вырабатывать общую позицию по важным вопросам международной безопасности существенно превышает аналогичный потенциал «Группы семи». Порой странам «семерки» даже не удается договориться по

итоговым документам саммитов. В 2020 г., когда в «большой семерке» председательствуют США (в год президентских выборов), данный контраст в пользу БРИКС будет еще более заметен: даже безотносительно к эпидемии коронавируса «Группа семи» фактически парализована в части согласования общей позиции по наиболее значимым вопросам глобального управления и международной безопасности.

Во-вторых, по некоторым вопросам безопасности сотрудничество стран БРИКС идет значительно дальше выработки общих позиций и межправительственной координации, оно носит институционализированный характер и осуществляется на постоянной основе на рабочем уровне. Прежде всего это касается борьбы с наркотрафиком и оргпреступностью — области, которая объединяет все страны БРИКС и по которой между ними нет каких-либо геополитических противоречий. С 2015 г. в рамках объединения существует Антинаркотическая рабочая группа, объединяющая полицейские органы «пятерки». По инициативе ЮАР решено трансформировать ее в Рабочую группу БРИКС по борьбе с трансграничной оргпреступностью, что существенно расширит повестку дня практического взаимодействия объединения.

Регулярной практикой стали встречи высоких представителей стран БРИКС, курирующих вопросы безопасности (секретари Советов безопасности). Их повестка дня имеет весьма широкий характер и включает важнейшие вопросы безопасности, не связанные напрямую с геополитическим соперничеством великих держав (терроризм, экстремизм, оргпреступность, пиратство, наркотрафик и т.д.). В 2018 г. страны БРИКС договорились создать Форум разведывательных сообществ, который представлял бы механизм регулярных консультаций разведывательных ведомств государств объединения. Это позволит интенсифицировать сотрудничество как по борьбе с международным терроризмом, предполагающее прежде всего обмен разведанными о состоянии террористической угрозы, так и по другим вопросам международной безопасности. Это свидетельствует об укреплении доверия в отношениях стран БРИКС в многостороннем формате и о способности идти на весьма продвинутые формы сотрудничества, несмотря на сохранение между некоторыми государствами объединения геополитических противоречий (Китай — Индия).

В-третьих, страны БРИКС интенсифицируют сотрудничество по такому все более важному аспекту международной безопасности, как информационная безопасность, включая безопасность информационных и коммуникационных технологий и систем (кибербезопасность). На сегодняшний день наиболее тесное взаимодействие в этой сфере достигнуто между Россией и Китаем, разделяющими подходы друг друга в области информационной безопасности и совместно предлагающими правила ответственного поведения в этой сфере на уровне ООН и в многосторонних институтах в целом. Учитывая ключевую роль ИКТ в современных и будущих военных конфликтах, которые носят все более «гибридный» характер, в угрозе распространения экстремизма и терроризма, а также во враждебном вмешательстве во внутривосточные дела вплоть до организации госпереворотов и «цветных» революций, страны БРИКС заинтересованы в большей координации вопросов информационной безопасности в рамках «пятерки», а также в продвижении выгодных им стандартов и правил на глобальный уровень.

Борьба с международным терроризмом изначально не была наиболее приоритетной областью БРИКС в связи с трениями между Китаем и Индией вокруг индо-пакистанского конфликта и Кашмира. Как известно, Нью-Дели обвиняет в поддержке терроризма официальный Исламабад, являющийся при этом союзником и клиентом Китая. Однако за последние два года контртеррористическая проблематика в повестке дня БРИКС заметно активизировалась. Стороны стали отмечать необходимость координации подходов по борьбе с международным терроризмом, недопустимость его поддержки во всех видах, а в 2019 г. глава ФСБ России Н.П. Патрушев заявил о целесообразности разработки контртеррористической стратегии БРИКС. Это говорит о способности стран-участниц находить способы сотрудничества, даже несмотря на тактические разногласия (тем более с террористической угрозой сталкиваются и Китай, и Индия), о позитивном влиянии вступления Индии и Пакистана в ШОС на китайско-индийские отношения (борьба с терроризмом — один из главных приоритетов ШОС), а также об обострении террористической проблемы на Ближнем Востоке и в мире в целом. Тем более переход США к долгосрочной политике сдерживания Китая и России и кон-

фронтации с ними существенно снижает эффективность борьбы с международным терроризмом на глобальном уровне, усиливает значимость других многосторонних форматов сотрудничества в этой сфере.

Наконец, вопросы контроля над вооружениями тоже традиционно не относились к основной повестке дня группы БРИКС, которая формировалась прежде всего как объединение крупнейших развивающихся экономик, выступающих за более справедливое глобальное управление с полноценным участием в нем развивающихся незападных стран. Страны БРИКС находятся в разном военно-политическом и геополитическом окружении, сталкиваются с разными вызовами в военной сфере, обладают разными военными потенциалами и положением в военно-стратегической «табели о рангах» (Россия — как ядерная сверхдержава, Китай — как официальная ядерная страна, Индия — как неофициальная ядерная страна, ЮАР — как неядерная страна, решившая добровольно отказаться от ядерного оружия, и Бразилия — как неядерная страна, имевшая секретную ядерную программу, но не успевшая получить ядерное оружие и присоединившаяся в 1998 г. к ДНЯО в качестве неядерного государства). Наконец, индо-китайские противоречия тоже не способствовали охвату БРИКС вопросов контроля над вооружениями. Однако ситуация постепенно меняется. Объективное повышение угрозы войны между великими державами вкупе с распадом традиционных правил взаимодействия в военной сфере, архитектуры контроля над вооружениями вследствие конфронтационной политики США в отношении России и КНР и технологических изменений повышает значимость любых инициатив, нацеленных на укрепление мира, стабилизацию отношений между великими державами и выработку правил игры в военной сфере. Тем более вопросы стратегической стабильности уже выходят за рамки ракетно-ядерной проблематики.

Нынешние тенденции развития международных отношений делают дальнейшую интенсификацию и углубление взаимодействия стран БРИКС по вопросам безопасности крайне целесообразным как для самих участников объединения, так и для всего мира.

Во-первых, конфронтационная политика США в отношении стран, объявленных главными противниками (Китай и Россия),

которая будет иметь длительный характер и продолжится независимо от исхода выборов 2020 г., крайне затрудняет сотрудничество по вопросам безопасности на глобальном уровне, обостряет многие угрозы, в том числе угрозу войны между великими державами, и усиливает риск блоковой поляризации по образцу прошлой «холодной войны». Совет Безопасности ООН часто оказывается парализованным. Многие региональные конфликты и проблемы, даже начавшиеся по внутренним причинам, становятся площадками конкуренции великих держав. Слабеют и рассыпаются многие правила и режимы, в том числе в военной и военно-стратегической области, режимы контроля над вооружениями. Односторонний выход США из ДРСМД под надуманным предлогом, вероятный выход из Договора «Открытое небо» и нежелание продлевать ДСНВ-3 в нынешнем виде, обусловливание этого продления заведомо невыполнимыми требованиями явное тому подтверждение. Военное противостояние великих держав охватывает новые сферы — Интернет, информацию, ИКТ, космос, где правила игры или изначально отсутствуют, или тоже разваливаются.

Более того, социально-экономические и демографические деформации западных стран и связанные с ними обострение политической борьбы, партийная и общественная поляризация (в США), подъем так называемых популистов и ослабление традиционных центристских партий (в Европе) ведут к усилению в их политике меркантилизма и эгоизма. Лозунг «Каждый сам за себя, и каждый превыше всего» становится императивом. Исходя из этого теряют эффективность традиционные западноцентричные институты и механизмы глобального управления. В мире возникает общий дефицит управления.

В связи с этим БРИКС своим существованием и сотрудничеством стран «пятерки» по вопросам безопасности оказывает на международные отношения положительное стабилизирующее воздействие, усиливает долю сотрудничества в отношениях между великими державами. Включая как страны, объявленные США «противниками», так и те, кого Вашингтон рассматривает важными партнерами, БРИКС уменьшает риски глобальной блоковой поляризации. При этом, разумеется, он не должен превращаться в антиамериканский и антизападный клуб. Но это и не соответствует интересам входящих в него стран. Его роль — быть «над» начав-

шейся конфронтацией и оказывать на международные отношения объединяющее, а не поляризирующее воздействие.

В интересах БРИКС как объединения и каждой из входящих в него стран уменьшать дефицит управления на глобальном уровне, самостоятельно вырабатывая правила взаимодействия по различным вопросам безопасности, включая поведение в киберсфере, борьбу с международным терроризмом и т.д., и продвигая их на глобальный уровень от лица «пятерки» БРИКС и стран — партнеров по форматам БРИКС+ и «аутрич». Это будет усиливать позиционирование БРИКС как важного института глобального управления, не позволяющего миру скатиться в полный хаос в условиях паралича глобальных структур и ослабления западнцентричных механизмов, а также усиливать лидерский авторитет и влияние каждый из стран «пятерки».

Речь опять-таки не должна идти о том, чтобы представлять БРИКС как антитезу «Группе семи» или альтернативу СБ ООН и «Группе двадцати». Это и нецелесообразно с точки зрения преодоления вакуума управления и не будет поддержано странами БРИКС. «Пятерке» желательно именно дополнять глобальное управление, вырабатывать правила игры там, где их выработка необходима с точки зрения безопасности, но заблокирована на уровне других институтов. Особенно это относится к таким вопросам, как борьба с международным терроризмом, информационная безопасность и кибербезопасность, а также правила поведения в военной сфере, призванные уменьшить угрозу непреднамеренных военных столкновений между великими державами.

Наконец, партнерские отношения Индии, Бразилии и ЮАР с США, а также сотрудничество БРИКС с другими партнерами и даже союзниками США в форматах БРИКС+ и «аутрич» уменьшат риск поляризации международной системы и будут продвигать группу как фактор объединения, работающий на формирование инклюзивного, а не разделенного международного порядка. Это, в свою очередь, будет повышать привлекательность БРИКС в глазах многих средних и малых стран, особенно развивающихся.

Во-вторых, как было отмечено выше, в мире объективно повышается угроза войны между великими державами, в том числе ядерной войны. Это происходит вследствие конфронтационной политики США в отношении Китая и России, которая включает

в том числе военный компонент, умышленного разрушения Вашингтоном остатков режимов контроля над вооружениями, диверсификации систем стратегических вооружений и стирания грани между ядерными и неядерными стратегическими вооружениями, распространения военного соперничества на новые среды, в том числе на такие, как ИКТ, где правила игры отсутствуют в принципе, понижения порога применения ядерного оружия (вследствие, например, установки Соединенными Штатами тактических ядерных боезарядов на стратегические носители). Угроза войны в этой ситуации заключается не в опасности неожиданного полномасштабного ядерного нападения одной державы на другую (как было в период «холодной войны»), а в эскалации непреднамеренного неядерного столкновения по линии Россия — НАТО или Китай — США / союзники США, которое, в свою очередь, может произойти в «серой зоне» по типу киберсферы.

Нынешняя система контроля над вооружениями, доставшаяся, пускай в остаточном и полуразрушенном виде, от эпохи «холодной войны» с ее принципиально иной природой угрозы войны, действительно, нуждается в серьезном обновлении. Новая система должна носить многосторонний характер и касаться всех систем стратегических вооружений, а упор должен делаться на предотвращении главной угрозы — непреднамеренного военного столкновения ядерных держав друг с другом или с военными союзниками другой ядерной державы, а также неконтролируемой эскалации начавшегося таким образом конфликта на ядерный уровень. Проблема, однако, в том, что США пока упорно отказываются от выработки нового понимания стратегической стабильности, которое соответствовало бы новым геополитическим и технологическим реалиям, и от новой системы режимов, способных минимизировать угрозу войны и гонки вооружений. Вместо этого они пытаются шантажировать Москву и Пекин перспективой неограниченной гонки вооружений.

Вероятность того, что Вашингтон пойдет на создание подобной системы, пока невелика, причем независимо от исхода президентских выборов ноября 2020 г. В случае победы Д. Трампа он и далее будет привержен принципу абсолютной свободы рук в оборонной политике и продолжит ломать сохраняющиеся режимы. В случае же прихода администрации Байдена США могут попытаться вер-

нуться к устаревшей системе вместо того, чтобы создавать новую. В любом случае они не откажутся от политики жесткой конфронтации в отношении России и Китая, являющейся первопричиной увеличения угрозы войны.

В связи с этим страны БРИКС могли бы взять инициативу в свои руки и самостоятельно предложить правила игры в наиболее опасных с точки зрения непреднамеренного военного конфликта областях, а также запустить многосторонние переговоры о стратегической стабильности в новых условиях. В частности, Россия, Китай и Индия как страны, обладающие ядерным оружием, могли бы начать консультации о том, на чем основывается стратегическая стабильность в новых геополитических и технологических условиях, как ее стоит укреплять и какими должны быть новые режимы контроля над вооружениями, причем не только над ядерными. В рамках же БРИКС в целом имеет смысл сконцентрироваться на выработке правил военного взаимодействия в областях, где риск непреднамеренного столкновения наиболее велик (кибербезопасность и информационная безопасность в целом, высокоточные вооружения).

Особенно ценным было бы принятие группой правил ответственного поведения в военных аспектах ИКТ. Далее эти правила можно было бы распространять на глобальный уровень, заручаясь поддержкой в том числе союзников США и тем самым делая американскую политику военной конфронтации все более затруднительной. Перспективным и важным с точки зрения укрепления международной безопасности и уменьшения угрозы войны представляется выработка странами БРИКС предложений по усилению мер транспарентности и деконфликтинга при сохранении разумного баланса между открытостью и национальной безопасностью.

Разумеется, странам БРИКС не стоит пытаться выработать для себя жесткие режимы по контролю над вооружениями ограничительного характера. Подобные переговоры лишь усилили бы недоверие между некоторыми странами группы по вопросам жесткой безопасности (Индия — Китай) и, скорее всего, закончились бы провалом. Акцент должен заключаться не столько в ограничении вооружений, сколько в выработке правил поведения и закреплении мер доверия, предсказуемости и деконфликтинга.

Равным образом БРИКС как объединению не стоит втягиваться в противостояние США с Россией и Китаем по вопросам жесткой безопасности, вставая на чью-либо сторону. Тем более что Вашингтон и без того пытается создать внутри объединения раскол, укрепляя, например, военное сотрудничество с Индией на антикитайской основе. Вопросы жесткой безопасности, в принципе, несвойственны группе БРИКС, ориентированной, скорее, на транснациональные вызовы, борьба с которыми не предполагает блокового разделения стран на «своих» и «чужих». В связи с этим повестку дня БРИКС по вопросам контроля над вооружениями есть смысл ориентировать на те аспекты, которые не актуализируют их геополитическое соперничество друг с другом и не усилят недоверие. К таковым прежде всего относятся вопросы кибер- и информационной безопасности, а не контроля над вооружениями.

Третья причина целесообразности сотрудничества стран БРИКС по вопросам безопасности — дальнейшее усиление транснациональных угроз. По мере усиления важности традиционных угроз вследствие конфронтационной политики США в отношении Китая и России значимость и актуальность нетрадиционных ничуть не снижается. Происходит одновременное усиление важности традиционных и нетрадиционных вызовов, причем последние актуальны для всех стран БРИКС. Международный терроризм является одной из первостепенных угроз безопасности для России и Индии. Политический и религиозный экстремизм — для России, Индии и Китая. Наркотрафик — для России и Бразилии (правда, речь идет о разных потоках наркотиков: для России критически важной угрозой является поток афганского героина). Организованная преступность — для всех стран БРИКС, но особенно для Бразилии, ЮАР и России. Пандемии — для всех стран объединения. Показательно, что именно Россия находится в эпицентре большинства этих угроз.

Ни одна из них не пойдет на спад в обозримой перспективе. Нестабильность в Афганистане и на Ближнем Востоке будет сохраняться еще многие годы, если не десятилетия, а вместе с ней сохранится как наркотрафик, так и угроза религиозного экстремизма и международного терроризма. Более того, в ряде стран региона ситуация имеет тенденцию к ухудшению. Негативное воздействие на стабильность в регионе и качество государственного управле-

ния будут оказывать другие транснациональные вызовы — изменение климата, деградация экологии, пандемии. Ослабляя власть и авторитет официальных правительств, ухудшая уровень жизни людей, они будут создавать благоприятную среду для радикализма, терроризма и оргпреступности.

Долгосрочность этих угроз и их актуальность для всех стран БРИКС создают необходимость качественной активизации сотрудничества группы по этим вопросам. При этом в силу самой природы транснациональных вызовов эффективная борьба с ними только в формате пяти невозможна. Необходимо подключение большего числа стран. В связи с этим следует в полной мере использовать для сотрудничества по противодействию этим вызовам форматы БРИКС+ и «аутрич». Первый стоит ориентировать на выстраивание постоянного, плотного сотрудничества с дееспособными и влиятельными третьими странами, полезными для борьбы с соответствующими вызовами и в то же время разделяющими общую стратегическую задачу БРИКС формирования справедливого полицентричного миропорядка. Второй предполагает вовлечение в проекты сотрудничества государств из региона текущей страны-председателя. Для России это страны ЕАЭС, ШОС, Афганистан.

Наконец, значимость транснациональных угроз безопасности для стран БРИКС заключается и в том, что происходит стирание грани между традиционными и нетрадиционными вызовами. Фактор ядерного сдерживания канализирует соперничество великих держав в невоенную сферу (не ослабляя при этом важности военной конфронтации), а его важнейшими инструментами становятся санкции, торговые войны, информационная война. Ситуация в Сирии, Ливии и Афганистане демонстрирует, что терроризм и экстремизм тоже активно используются в качестве инструментов межгосударственного соперничества. Данные вызовы касаются в первую очередь России и Китая, но в конечном счете затрагивают все страны БРИКС. Противодействовать же им можно только с помощью международного сотрудничества. Так, защититься от санкций можно, только понижая роль доллара США в международных расчетах и создавая независимые от него финансовые инструменты, выстраивая новые цепочки добавленной стоимости; от торговых войн — переориентируя торговые потоки; от терро-

ризма — только плотно работая со всеми странами Ближнего Востока и Афганистаном.

Почему БРИКС как институт полезен для противодействия транснациональным вызовам безопасности, вызванным как глобализацией, так и соперничеством великих держав?

Во-первых, он полезен как фактор движения к более справедливому, полицентричному порядку без гегемонии, где правила и решения будут вырабатываться совместно, а не навязываться сверху. Причем речь идет не о классической многополярности, где центры силы соперничают друг с другом, а о «интерполярности», где они сотрудничают друг с другом в решении общих вызовов. БРИКС включает независимые центры силы, часть из которых являются друг для друга геополитическими соперниками, но при этом они совмещают это соперничество с сотрудничеством по общим проблемам.

Во-вторых, БРИКС важен в условиях нарастающего дефицита сотрудничества по общим вызовам на глобальном уровне в результате усиления конфронтации США с Китаем и Россией. Степень сотрудничества Вашингтона с Пекином и Москвой по нетрадиционным вызовам безопасности сокращается. Напротив, некоторые из них используются в великодержавном соперничестве. Пандемия коронавируса — яркая тому иллюстрация. На этом фоне БРИКС может хотя бы частично заполнить вакуум сотрудничества по общим вызовам на глобальном уровне и показать пример более эффективного глобального управления, тем самым не только содействуя решению проблем, но и повышая свой авторитет в глазах третьих стран.

В-третьих, поскольку БРИКС включает крупные центры силы, их сотрудничество по таким вопросам, как терроризм, климат, борьба с оргпреступностью, минимизация эффекта санкций и торговых войн, — это уже значимая часть международных усилий по борьбе с этими вызовами. Здесь также важно более активное вовлечение третьих стран в форматах БРИКС+ и «аутрич». Так, для противодействия односторонним санкциям следует вовлекать незападные страны «Группы двадцати», для борьбы с наркотрафиком — страны ШОС и Афганистан.

В-четвертых, не будучи военным альянсом, БРИКС гораздо больше подходит для борьбы с нетрадиционными угрозами безо-

пасности, чем классические международные институты по типу НАТО.

Следующие направления сотрудничества и инициативы стран БРИКС по вопросам безопасности представляются наиболее перспективными и, безусловно, входят в число российских приоритетов.

По вопросам борьбы с международным терроризмом:

- **Совместное продвижение странами БРИКС в рамках Генеральной Ассамблеи ООН Антитеррористической конвенции, фиксирующей общие подходы и правила игры, пресекающей финансирование и распространение экстремистской идеологии с использованием социальных сетей.** Хотя между странами БРИКС есть разногласия по конкретным террористическим организациям, они в целом разделяют отстаиваемые Россией принципы борьбы с международным терроризмом, касающиеся недопустимости поддержки экстремистских и террористических организаций в геополитических целях, финансирования международного терроризма и распространения экстремистской идеологии, в том числе в Интернете и с использованием социальных сетей. Более тесное сотрудничество стран БРИКС будет способствовать принятию новых нормативных актов и политических деклараций по борьбе с международным терроризмом в рамках ООН, в том числе базовой Антитеррористической конвенции ООН.

- **Углубление сотрудничества разведывательных служб стран БРИКС в области обмена информации, связанной с предотвращением и пресечением террористической деятельности.** Основой контртеррористической деятельности является обмен информацией по линии спецслужб. Подобное взаимодействие имеет место между странами БРИКС на двусторонней основе в режиме ad hoc и между Россией, Китаем и Индией на постоянной основе в рамках ШОС. Интенсификация взаимодействия по обмену информацией, связанной с предотвращением и пресечением террористической деятельности в рамках БРИКС, существенно повысила бы эффективность контртеррористической деятельности каждой страны объединения и усилила влияние БРИКС как позитивного фактора международной безопасности.

- **Совместные учения антитеррористических спецназов и визиты секретарей Советов безопасности и компетентных ведомств для обме-**

на лучшими практиками по борьбе с терроризмом. Важным направлением контртеррористического сотрудничества является регулярное общение руководителей специальных служб и секретарей Советов безопасности для координации деятельности по борьбе с терроризмом, для обмена информацией и лучшими практиками, для повышения доверия. Закрепление данной практики в рамках БРИКС (регулярные визиты руководителей спецслужб и секретарей Совета безопасности в страны БРИКС) повысило бы эффективность контртеррористической деятельности и статус объединения. Не менее важным представляется проведение совместных контртеррористических учений аналогично регулярным антитеррористическим учениям ШОС. Подобное взаимодействие стало бы особенно полезным в части повышения возможностей ЮАР и Бразилии по борьбе с терроризмом и организованной преступностью, усилению веса БРИКС на международной арене.

- **Создание Антитеррористического комитета БРИКС** (аналогично Региональной антитеррористической структуре (РАТС) ШОС). Подобная структура будет способствовать координации и взаимодействию специальных служб стран БРИКС по борьбе с международным терроризмом на постоянной основе, в том числе разрабатывать предложения, распространять лучшие практики, содействовать гармонизации списков физических лиц и организаций, вовлеченных в террористическую деятельность или оказывающих им поддержку, а также взаимодействовать с международными организациями (ООН, Интерпол и т.д.). Это существенно повысит эффективность борьбы с международным терроризмом и авторитет БРИКС в мире, а также поспособствует укреплению доверия между странами объединения.

По борьбе с транснациональной оргпреступностью:

- **Проведение совместных учений и операций стран БРИКС по пресечению оборота наркотиков, координация работы в рамках Интерпола.** Помимо обмена агентурной информацией и лучшими практиками, странам БРИКС целесообразно интенсифицировать сотрудничество по борьбе с незаконным распространением наркотиков в виде проведения совместных операций, проведения совместных учений операций по борьбе с наркотрафиком, идущим из третьих стран, а также теснее координировать работу в рамках Интерпола.

- **Углубление сотрудничества, включая форматы «аутрич» и БРИКС+, по обмену информацией и созданию единого банка данных по проблеме торговли людьми (human trafficking).** Целесообразно наладить на регулярной основе обмен данными о преступных группировках, занимающихся торговлей людьми, а также создать единую для стран БРИКС базу данных о лицах, пропавших без вести.

По вопросам информационной и кибербезопасности:

- **Сотрудничество стран БРИКС по выработке, принятию и продвижению в рамках ООН Международного кодекса поведения в области информационной безопасности.** Россия и Китай, а также Шанхайская организация сотрудничества в целом в течение длительного времени пытаются закрепить на международном уровне правила поведения в области информационной безопасности, которые ограничивали бы использование информации как способа дестабилизации политических режимов и нанесения ущерба другим странам в целом, а также ограничивали бы вредную деятельность посредством ИКТ в целом. В 2011 г. страны ШОС внесли в ГА ООН проект соответствующего Международного кодекса поведения, а в 2015 г. внесли туда его актуализированный и обновленный вариант. Имеет смысл, во-первых, обеспечить официальное одобрение этого кодекса или его новой редакции странами БРИКС. Во-вторых, сотрудничать в рамках объединения по его продвижению в рамках ГА ООН от лица не только ШОС, но и БРИКС.

- **Выработка странами БРИКС стандартов и правил ответственного поведения в военных аспектах ИКТ.** В настоящее время область ИКТ (киберсфера) все в большей степени рассматривается как потенциальный театр военных действий. Речь идет о разрушении или выведении из строя критической инфраструктуры государств (правительственная связь, управление войсками, космическая инфраструктура, электроснабжение, водоснабжение, регулирование авиасообщением, межбанковские коммуникации, управление ядерным арсеналом, АЭС) посредством вредной деятельности в сфере ИКТ, кибератак. Отсутствие здесь какого-либо регулирования представляется одной из наиболее актуальных угроз международной безопасности, повышающих угрозу межгосударственных войн, в том числе между ядерными державами. Выработка правил и стандартов поведения в военных аспектах ИКТ на глобальном уровне представляется в обозримой перспективе затруд-

нительной из-за конфронтационных отношений между США и Россией и Китаем, а также из-за обострения внутривосточной борьбы в США, обвинений России во «вмешательстве» в американские выборы. В связи с этим представляется целесообразным выработать правила ответственного поведения в военных аспектах ИКТ в рамках БРИКС и продвигать их в рамках ГА ООН от лица объединения. Данные правила должны включать декларацию о неиспользовании средств ИКТ в качестве инструмента военного нападения, согласование списков критической инфраструктуры, которые ни при каких обстоятельствах не должны стать объектами нападения с помощью средств ИКТ, создание системы «горячих линий» и мер деэскалации и деконфликтинга в случае совершения кибератак против объектов критической инфраструктуры кого-либо из стран БРИКС. Список критической инфраструктуры, как минимум, должен включать систему управления ядерным оружием и СПРН. Желательно также включить в него объекты ядерной энергетики, электро- и водоснабжения, правительственную связь и систему управления авиасообщением.

По предотвращению и урегулированию вооруженных конфликтов:

- **Принятие декларации саммита БРИКС и совместная инициатива странами БРИКС декларации Генеральной Ассамблеи ООН «О недопустимости незаконного силового вмешательства извне во внутривосточные конфликты».** Несмотря на наличие конфликтов и споров, в том числе территориальных, между собой, а также разногласия по отдельным международным и внутривосточным конфликтам (Венесуэла, территориальные споры в ЮКМ), объединяющим страны БРИКС общим знаменателем является их согласие с недопустимостью силового вмешательства во внутривосточные конфликты на незаконной основе (без приглашения правительств соответствующих стран и без резолюции СБ ООН). Все страны БРИКС выражали критическое отношение к фактам силового вмешательства стран Запада и прежде всего США во внутривосточные конфликты на Ближнем Востоке с целью свержения режимов (Сирия, Ливия), интервенции в Ирак в 2003 г., агрессии против Югославии 1999 г. Даже когда отдельные государства БРИКС поддерживают разные стороны внутривосточного конфликта (как в Венесуэле), они согласны с не-

допустимостью военной интервенции извне. Все страны БРИКС выражают критическое отношение к продвигаемой США и Западом концепции «ответственности по защите», в соответствии с которой Вашингтон часто узурпировал урегулирование внутренних конфликтов и в одностороннем порядке пытался выступать от имени международного сообщества в целом.

- **Усиление поддержки странами БРИКС многосторонних механизмов мирного урегулирования конфликтов в Сирии, Ливии, Йемене, ситуации на Корейском полуострове, ситуации вокруг Ирана.** На сегодняшний день страны БРИКС уже регулярно согласовывают оценки ключевых кризисов и конфликтов и выступают с совместными заявлениями в поддержку многосторонних механизмов их урегулирования, осуждают односторонние действия (как, например, выход США из СВПД с Ираном). Подобную практику следует продолжить и даже интенсифицировать. В частности, необходимо делать совместные заявления глав МИДов стран БРИКС в поддержку многосторонних механизмов урегулирования кризисов в Сирии, Ливии и Йемене, а также ситуации на Корейском полуострове и вокруг ядерной программы Ирана.

1.5. Участие стран БРИКС в содействии международному развитию

Концептуализация помощи развитию

В настоящее время единый подход к определению принципов в сфере содействия международному развитию (СМР) у стран БРИКС не сформирован. Однако в литературе участие государств БРИКС в СМР принято связывать с моделью сотрудничества по линии «Юг — Юг»³⁵. Несмотря на то что такое определение не всегда справедливо (к примеру, Российская Федерация политически и географически не относится к странам Юга), подобный подход можно часто проследить в отдельных практиках БРИКС по предоставлению помощи. В рамках такого сотрудничества понимается

³⁵ Five Fingers or One Hand? The BRICS in Development Cooperation. IDS // Policy Briefing. June 2014. Iss. 69. <<https://www.ids.ac.uk/publications/five-fingers-or-one-hand-the-brics-in-development-cooperation/>>.

экспертная и финансовая поддержка для укрепления экономического и социального положения стран Юга³⁶. При этом ключевыми принципами такого сотрудничества являются равенство, солидарность, а также взаимодополнение³⁷. Особенностью данного подхода стало также использование принципа «партнерства». Как правило, формы подобного взаимодействия в финансовой сфере не подпадают под определение Комитета содействия развитию (КСР) ОЭСР официальной помощи развитию (ОПР) и затрагивают в том числе торговлю и инвестиции, а также другие коммерческие операции на взаимовыгодной основе. Таким образом, большая часть стран БРИКС позиционирует себя в качестве партнеров в сфере развития, а не доноров.

Одним из недостатков практик СМР стран БРИКС по-прежнему остается отсутствие нормативного определения помощи, институциональных систем управления проектами в сфере СМР, практик мониторинга и оценки. Это существенно затрудняет оценку масштабов и понимание характера практик по оказанию ими помощи развитию. К примеру, в Китае в помощь развитию часто включаются инвестиции, направленные в развивающиеся страны. В России в 2019 г. были внесены поправки в ст. 122 «Внешние долговые требования Российской Федерации» Бюджетного кодекса³⁸. В частности, введены новые определения — такие, как «официальное содействие развитию», «государственный финансовый кредит», «государственный экспортный кредит». Это, безусловно, способствует систематизации механизмов учета помощи в российской практике.

Необходимо отметить, что усложняющаяся архитектура и диверсифицируемые механизмы СМР (в том числе в силу появления

³⁶ Zimmerman F., Kimberly S. More Actors, More Money, More Ideas for International Development Cooperation // Journal of International Development. 2011. No. 23 (5). P. 722–738.

³⁷ Ministerial Declaration of the 33-rd Annual Meeting of the Ministers of Foreign Affairs of the Member States of the Group of 77 and China. 25 September 2009. New York, USA. <<http://www.g77.org/doc/Declaration2009.htm>>.

³⁸ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступил в силу с 01.09.2019). Статья 122 «Внешние долговые требования Российской Федерации». <<http://docs.cntd.ru/document/901714433>>.

1. Новая роль БРИКС в системе глобального экономического регулирования

на рынке помощи «новых» доноров, включая страны БРИКС) способствовали пересмотру КСР ОЭСР принципов учета ОПР. В частности, с 2019 г. ОЭСР в статистике ОПР стали учитываться частные займы (при условии, что они имеют грант-элемент не менее 25%, рассчитанный с использованием ставки дисконтирования 10%), капитальные взносы в финансовые институты развития или другие инструменты частного сектора по своей номинальной стоимости, а также частные вложения в акционерный капитал предприятий частного сектора в развивающихся странах при условии, если такого рода капитал способствует развитию стран-реципиентов (табл. 1)³⁹. Это отвечает интересам стран БРИКС, включая Китай в первую очередь.

Таблица 1. Ключевые изменения КСР ОЭСР при учете ОПР

Направление изменений	Содержание изменений
Учет займов	Использование статистики грант-эквивалента при учете займов как вида ОПР
Обеспечение безопасности	К ОПР относят только те расходы, которые связаны с обучением военнослужащих из стран-партнеров
Помощь беженцам	Включены траты на содержание просителей убежища
	Исключены средства, направленные на интеграцию беженцев в экономику принимающих стран
	Временные расходы в течение первых 12 месяцев пребывания переселенцев
Использование инструментов частного сектора	Учет частных займов
	Учет капитальных взносов в финансовые институты развития
	Учет частных вложений в акционерный капитал предприятий частного сектора

³⁹ OECD. Modernisation of the DAC statistical system. <<https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/modernisation-dac-statistical-system.htm>>.

Направление изменений	Содержание изменений
Ядерная энергия	Использование энергии в гражданских целях
Списание долговых обязательств	Решение не принято
Программы культурного сотрудничества	Формирование потенциала развивающихся стран в сфере развития национальной культуры

Источник: Составлено по материалам КСР ОЭСР.

Финансирование программ СМР

Несмотря на снижение темпов роста ВВП, вызванное мировым финансовым кризисом в 2008–2009 гг., расходы стран БРИКС на помощь развитию продолжали расти (табл. 2).

Оценка объемов ресурсов для финансирования программ по линии СМР осложняется тем, что в большинстве стран БРИКС, как уже было отмечено, не существует единой системы учета ресурсов, направляемых на реализацию проектов/программ социально-экономического развития в странах-партнерах. Тем не менее экспертные оценки КСР ОЭСР, социального предприятия и медиаплатформы для глобального сообщества в сфере международного развития DEVEX и Агентства международного развития Японии (JICA) позволяют сопоставить страны БРИКС по объемам финансирования таких программ (табл. 2). Необходимо также отметить, что, в отличие от всех стран БРИКС, российское правительство на регулярной основе предоставляет ОЭСР данные о направленной помощи. Это укрепляет международную транспарентность российской помощи развитию, а также делает ее сопоставимой с усилиями других стран-доноров.

Формирование альтернативных механизмов финансирования программ развития стало особенно актуальным после финансового кризиса в 2008 г., когда мировое сообщество испытывало недостаток инвестиций в реальном секторе экономики. Это, в свою очередь, ускорило процесс создания новой архитектуры для финансирования развития. Так, на форуме высокого уровня по эффективности помощи в Пусане (Республика Корея) в 2011 г. было заявлено о необходимости формирования новых партнерств с акцентом на укреплении коммерческих форм кооперации между

Таблица 2. Объемы помощи, предоставленной странами БРИКС в 2008–2018 гг., млн долл. в текущих ценах

Страна	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Источник данных
Бразилия	336,8	362,2	–	–	411 ^a	316 ^a	293 ^a	111 ^a	316 ^a	–	–	Агентство Бразилии по сотрудничеству (ABC)
Китай	1807,6	1947,65	2010,6	2841,4	3123 ^a	2997 ^a	3401 ^a (4989 ^b)	3113 ^a (5900 ^b)	3615 ^a	4792 ^b	–	Фискальный ежегодник, Министерство финансов Китая
Индия	609,5	488,0	639,1	789,8	1 077 ^a	1223 ^a	1398 ^a	1772 ^a	1695 ^a	2957 ^a	–	Головные отчеты, Министерство иностранных дел Индии
Россия	220	789	472	514	465	713,7	875,9	1161,4	1258	1193,9	999,1	КСР ОЭСР, Росстат
ЮАР	89,2	119,5	98,4	160,5	191 ^a	191 ^a	148 ^a	100 ^a	95 ^a	104 ^a	–	Оценки государственных расходов, Казначейство ЮАР

^a Оценки КСР ОЭСР.

^b Оценки JICA.

Источник: OECD-DAC. Statistics on Resource Flows to Developing Countries. Table 33a «Estimate of gross concessional flows for development co-operation («ODA-like» flows) from the BRICS, DEVEX, JICA»⁴⁰.

⁴⁰ Kitano N. Estimating China's Foreign Aid Using New Data: 2015-2016 Preliminary Figures. JICA Research Institute. 2018. <https://www.jica.go.jp/jica-ri/publication/other/20180531_01.html>.

странами Юга⁴¹. Затем этот вопрос обсуждался и в рамках последующих форумов по эффективности помощи в Мехико, Аддис-Абебе и Найроби и т.д. (табл. 3).

Таблица 3. Эволюция повестки эффективности помощи

Монтеррейский консенсус Международной конференции по финансированию развития (2002 г.)	Парижская декларация об эффективности помощи (2005 г.)	Акрсская программа действий (2008 г.)	Пусанское соглашение о партнерстве (2011 г.)	Мексиканское коммюнике (1-е совещание высокого уровня GPEDC) (2014 г.)	Аддис-Абесская программа действий (2015 г.)	Найробийский итоговый документ (2-е совещание высокого уровня GPEDC) (2016 г.)	Заседание высокого уровня (повестка дня на период до 2030 г. и ЦУР) (2019 г.)
--	--	---------------------------------------	--	--	---	--	---

Источник: Составлено по материалам GPEDC.

Идея формирования более эффективных партнерств также получила свое развитие на саммите БРИКС в Дурбане в 2013 г. и в Форталезе в 2014 г. в рамках обсуждения возможностей создания Нового банка развития для обеспечения процессов развития беднейших и быстрорастущих стран⁴².

Несмотря на различие текущих подходов к финансированию проектов и программ международного развития, можно выделить несколько общих для стран направлений такой политики. Во-первых, сфера экономических интересов всех стран БРИКС включает близлежащих соседей. Во-вторых, как правило, гранты и кредиты, предоставляемые странами БРИКС, часто не являются политически связанными. В-третьих, предоставляемая некоторы-

⁴¹ Busan Partnership on Aid Effectiveness. OECD. <<http://www.oecd.org/development/effectiveness/49650173.pdf>>.

⁴² Sixth BRICS Summit: Fortaleza Declaration and Action Plan. <<http://brics6.itaraty.gov.br/category-english/21-documents/223-sixth-summit-declaration-and-action-plan>>.

ми странами помощь часто связана с коммерческими интересами бизнеса в целях обеспечения его доступа к национальным рынкам стран-партнеров. В-четвертых, помощь предоставляется странами БРИКС на условиях равного с ее получателями партнерства. В-пятых, проекты/программы СМР часто (как в случае Китая) не ограничиваются только помощью, а включают в том числе инвестиционные и торговые потоки⁴³.

Кому адресована помощь БРИКС?

За исключением Китая, многие страны БРИКС делают особый акцент на предоставлении помощи странам-соседям в целях формирования регионального пояса партнерства и развития. Это связано в первую очередь с тем, что результаты таких проектов являются более заметными и ценными с точки зрения трансграничных и региональных экономических эффектов. Так, к примеру, Россия в существенной мере концентрирует свои проекты в сфере СМР в странах СНГ (в том числе в Центральной Азии). Бразилия предоставляет помощь в основном странам Латинской Америки. Индия содействует развитию стран Юго-Восточной Азии.

Несмотря на то что помощь БРИКС уже многие годы предоставляется по приоритетным направлениям сотрудничества стран, формирование новых институтов (в частности, банков развития) связано с определением общих приоритетов содействия развитию. Одним из таких приоритетов может стать содействие развитию инфраструктуры. В частности, этот приоритет уже заложен в самой концепции Нового банка развития (НБР) БРИКС, о котором многократно упоминалось на саммитах БРИКС⁴⁴.

Проблема развития инфраструктуры имеет существенное значение не только непосредственно для стран БРИКС, но и для других развивающихся государств и стран с быстрорастущей экономикой. Так, у 1 млрд человек отсутствует доступ к дорогам с твердым

⁴³ BRICS Development Bank: A Dream Coming True // UNCTAD Discussion Paper № 215. March 2014.

⁴⁴ Силуанов: до конца 2015 г. у банка БРИКС появятся первые проекты. <http://www.gazeta.ru/business/news/2015/07/07/n_7355845.shtml>.

покрытием⁴⁵, 783 млн человек не имеют доступа к чистой питьевой воде⁴⁶, а 1,3 млрд человек не могут воспользоваться электроэнергией⁴⁷. В связи с этим сфера программ СМР БРИКС может быть расширена в направлении содействия развитию инфраструктуры в наименее развитых странах-партнерах. При этом необходимо отметить, что отдельные инфраструктурные проблемы существуют не только у партнеров, но и во всех странах БРИКС в целом. Финансовые инструменты НБР потенциально позволят восполнить существующие пробелы и недостаток национальных и внешних ресурсов в странах-партнерах.

Несомненно, страны — партнеры государств БРИКС, находящиеся в фокусе их сотрудничества по линии «Юг — Юг», имеют намного большие инфраструктурные трудности (табл. 4). Однако ресурсные возможности НБР были ограничены стартовым капиталом 50 млрд долл. и ежегодными кредитами не более 3,4 млрд долл.⁴⁸ Это несопоставимо с объемами инфраструктурных кредитов, предоставляемых другими банками развития⁴⁹.

* * *

В условиях обострения проблем в области налогово-бюджетной политики во многих странах — традиционных донорах (в первую очередь ЕС и США) значение стран БРИКС для меж-

⁴⁵ Transport Overview. World Bank. <<http://www.worldbank.org/en/topic/transport/overview>>.

⁴⁶ UN Water Cooperation. <<http://www.unwater.org/water-cooperation-2013/water-cooperation/facts-and-figures/en/>>.

⁴⁷ World Energy Outlook. International Energy Agency. <<http://www.worldenergyoutlook.org/resources/energydevelopment/>>.

⁴⁸ Agreement on the New Development Bank, Fortaleza. 15 July. <<http://brics6.itamaraty.gov.br/media2/pressreleases/219-agreement-on-the-new-development-bank-fortaleza-july-15>>.

⁴⁹ БРИКС хочет усилить давление на международные организации. Ведомости. 09.07.2015. <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/07/10/600048-briks-hochet-usilit-davlenie-na-mezhdunarodnie-organizatsii?from=newsletter-editor-choice&utm_source=newsletter&utm_medium=content&utm_campaign=editor-choice&utm_term=news2#!/galleries/140737492337233/normal/1>.

Таблица 4. Уровень развития инфраструктуры в странах БРИКС и в странах — приоритетных партнерах

	Россия	Приоритетные партнеры ^а (среднее значение)	Бразилия	Приоритетные партнеры ^б (среднее значение)	Китай	Приоритетные партнеры ^а (среднее значение)	Индия	Приоритетные партнеры ^а (среднее значение)	ЮАР	Приоритетные партнеры ^а (среднее значение)
Количество авиаперевозок ^с	67 440	22 027	958 782	59 948,18	3 073 450	—	681063	20 771	185 963	9 556,7
Потребление электроэнергии (кВт на душу населения)	6 486	2 423	2 438	961,28	3 298	—	684	54	4606	252,3
Потребление пресной воды (млрд м ³)	66,2	16,54	748	8,56	554,1	—	761	15,83	12,5	4,23
Доступ к Интернету (число подписок на 100 человек)	16,62	9,94	10,08	6,9	13,63	—	1,16	1,005	3,06	0,44

^а Страны СНГ.

^б Страны Латинской Америки, а также страны Африки, использующие португальский язык в качестве официального.

^в В настоящее время Китай реализует инвестиционные программы, а также осуществляет содействие развитию в странах Африки, Азии, Латинской Америки. Из числа всех стран БРИКС китайские внешнеэкономические интересы являются наиболее диверсифицированными.

^д Бутан, Мьянма, Непал, Афганистан, а также некоторые страны Африки.

^е Зимбабве, Мали, Сомали.

^с Registered carrier departures worldwide are domestic takeoffs and takeoffs abroad of air carriers registered in the country. International Civil Aviation Organization, Civil Aviation Statistics of the World and ICAO staff estimates. <<http://data.worldbank.org/indicator/IS.AIR.DPRT>>.

Источник: Составлено автором по данным Всемирного банка. <<http://data.worldbank.org/indicator#topic-9>>.

дународного развития приобретает высокую значимость. Тем не менее концепция сотрудничества по линии «Юг — Юг» как основа реализации проектов в сфере СМР поддерживается не всеми странами-членами. Однако формирование НБР указывает на стремление БРИКС сформировать собственные механизмы и стандарты в области СМР.

Помимо общих подходов к оказанию помощи, сейчас большая доля доноров БРИКС предоставляет наибольший объем помощи через двусторонние механизмы. Использование двусторонних каналов финансирования позволяет сделать программы экономической помощи более целевыми и адресно ориентированными, что может способствовать более эффективному продвижению национальных интересов и решению проблем в странах-реципиентах. К примеру, двусторонняя техническая помощь (случай Китая) часто способствует последующему расширению экспорта национальных производителей. В этом контексте значение бизнеса как проводника проектов БРИКС в сфере СМР является существенным. Именно защита инвестиционных и торговых потоков может послужить дальнейшему укреплению и институционализации практик предоставления помощи странами БРИКС, а также их взаимной координации в этой сфере (это особенно важно в условиях конкуренции между компаниями стран БРИКС в отдельных регионах мира).

Безусловно, инфраструктурный вопрос остается в центре проблем развития как стран БРИКС, так и их партнеров. Однако в среднесрочной перспективе государства БРИКС не должны акцентировать в своих программах СМР только этот вопрос (как это сейчас в основном предполагается в рамках работы НБР). Государства должны способствовать устойчивому и «инклюзивному» развитию, поддерживая проекты экономического роста и предоставляя для этих целей доступное и долгосрочное финансирование.

Изменения, введенные КСР ОЭСР к учету ОПР, отражают текущие процессы трансформации, происходящие в международной системе СМР, которые связаны в первую очередь с нехваткой финансирования программ развития. В целом они отвечают интересам стран БРИКС в контексте формирования их подходов к реализации проектов в сфере СМР.

1.6. Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 г.

В 2020 г. — в год председательства России в БРИКС — по инициативе России государствам БРИКС предлагается актуализировать основной документ экономической повестки партнерства — «Стратегию экономического партнерства стран БРИКС до 2020 г.»⁵⁰ (далее — «Стратегия 2020»). Обновление данного инструмента координации макроэкономической политики «пятерки» обозначена Президентом России Владимиром Путиным 14 ноября 2019 г. в Бразилии⁵¹ в качестве одного из приоритетов российского председательства в БРИКС в 2020 г.: «Реализация этой стратегии действительно оказала положительное влияние на экономическое сотрудничество участников БРИКС по многим направлениям. Но сейчас требуется обновить и модернизировать этот документ, поставить новые задачи по развитию отраслевой кооперации в БРИКС на очередной пятилетний период до 2025 г.».

Со времени создания партнерства БРИКС «пятерка» превратилась в конкурентную, компетентную и ответственную группу, занимающуюся проблемами и вызовами с глобальными и региональными последствиями и представляющую собой мощный глобальный экономический блок.

«Стратегия 2020» была принята по инициативе России в 2015 г. в Уфе и направлена на расширение многостороннего делового сотрудничества, ускорение социально-экономического развития, повышение конкурентоспособности участников БРИКС в мировой экономике. Реализация «Стратегии 2020» была направлена на усиление экономического сотрудничества участников БРИКС по таким направлениям, как энергетическая безопасность, доступ бедных слоев населения к продовольствию, поддержка глобальной торговли, доступ на сельскохозяйственные рынки, продвижение позиций БРИКС на международных площадках.

Предварительный анализ результатов реализации «Стратегии 2020» позволяет констатировать, что «пятерка», фокусируясь в том числе на целях достижения устойчивого экономического роста и

⁵⁰ <<https://brics-russia2020.ru/images/00/13/001384.pdf>>.

⁵¹ <<http://kremlin.ru/events/president/news/62045>>.

увеличения благосостояния общества, смогла реализовать амбициозные цели, заявленные в документе.

На БРИКС приходится почти треть мирового ВВП по паритету покупательной способности. В 2018 г. БРИКС даже опередил «Группу семи» по этому показателю. За последние 5 лет по показателю совокупного ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности, все страны «пятерки» показали рост. Согласно данным Международного валютного фонда, за 2019 г. показатели совокупного ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности, у стран БРИКС выше, чем у стран «Группы семи» (47,26 трлн долл. против 43,38 трлн долл.). Если смотреть в динамике, то за период с принятия «Стратегии 2020» в 2015 г. рост БРИКС превысил в 2 раза рост «Группы семи» и составил 32,83% против 15,35% соответственно. Наибольший рост среди стран партнерства по данному показателю показала Индия (рост составил 41,10%), на втором месте Китай (рост 38,35%), затем Россия (12,99%), Южная Африка (10,97%) и Бразилия (7,12%) (табл. 5).

Таблица 5. ВВП стран БРИКС по паритету покупательной способности

Страна	ВВП, рассчитанный по паритету покупательной способности, трлн долл.		Рост, %
	2015 г.	2019 г.	
Бразилия	1	3,46	7,12
Россия	3,85	4,35	12,99
Индия	8,03	11,33	41,10
Китай	19,74	27,31	38,35
Южная Африка	0,73	0,81	10,97
БРИКС	35,58	47,26	32,83
G7	40,32	46,51	15,35

Источник: Данные Всемирного банка. <<https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.РР.СД>>.

Подводя итоги реализации «Стратегии 2020», следует отметить, что для решения глобальных и региональных вызовов «пятерке»

удалось встроиться в архитектуру международных отношений и упрочить свои позиции на ведущих авторитетных международных площадках, среди которых ООН, ВТО, ОЭСР, «Группа двадцати», а также наладить диалог с рядом влиятельных региональных объединений (СНГ, АТЭС, ЕАЭС, ШОС и др.).

Сейчас, когда экономическая ситуация значительно отличается от ситуации 2015 г. в связи с санкциями, ростом торговой напряженности, усилением протекционистских тенденций и изменений, связанных с цифровой трансформацией, а также с разразившимся с марта 2020 г. в связи с пандемией коронавируса мировым экономическим кризисом, осуществляется переориентация на новые вызовы. В развитие сотрудничества в торгово-экономической и финансовой сферах в 2020 г. в рамках текущего российского председательства странами БРИКС планируется подписание обновленной «Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 г.» (далее — проект «Стратегии 2025»). Это будет уже второй подобный документ, что демонстрирует последовательную приверженность стран к ранее обозначенным направлениям сотрудничества и стремление к их дальнейшему расширению. В настоящее время документ находится на рассмотрении стран. Направления, которые страны определили для себя ключевыми в «Стратегии 2020», нашли продолжение в проекте «Стратегии 2025», но уже с учетом цифровой глобальной повестки и новых реалий.

Проект «Стратегии 2025» как основного документа экономической повестки «пятерки», призван обновить и модернизировать ключевые направления для продвижения общих интересов на период до 2025 г. в следующих областях: i) устойчивая торговля и инвестиции без барьеров и санкций; ii) цифровая экономика в интересах человека в контексте цифровой трансформации, науки, технологии и инновации; iii) устойчивый рост и сбалансированное развитие в контексте климата, энергетики, пространственного развития, человеческого капитала и продовольственной безопасности.

В марте 2020 г. ОЭСР ухудшила прогнозы по основным экономическим показателям с учетом коронавируса. Связанные с COVID-19 меры сильно ударили по международной торговле; в марте появились признаки резкого ухудшения основных экономических показателей, остановился спрос и нарушились цепочки поставок. Точно

предсказать, как будут меняться макроэкономические показатели по странам БРИКС вследствие разразившегося на фоне пандемии мирового экономического кризиса, сейчас крайне сложно. Очевидно, что мировая экономика будет находиться в состоянии сильной турбулентности. Поэтому и новая «Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 г.», определяя приоритетные направления сотрудничества стран, должна оставаться достаточно гибким документом, допускающим корректировки и возможность реагирования на быстро меняющуюся экономическую ситуацию как в самих странах БРИКС, так и в мировой экономике в целом.

Если обратиться к макроэкономическому прогнозированию ОЭСР по состоянию на февраль 2020 г., то для Бразилии прогнозировалось постепенное восстановление экономики, отмечались хорошие перспективы для прогресса в структурных реформах, которые должны были повысить доверие и поддержать инвестиции, чему также способствовали облегченные финансовые условия в стране. Прогнозируемая низкая инфляция и более легкий вывод средств на индивидуальные страховые счета по безработице должны были способствовать росту потребления. Что касается вопросов занятости, эксперты констатировали медленное снижение высокого уровня безработицы, при этом вновь создаваемые рабочие места имели бы низкое качество и включали множество неформальных рабочих мест. Уже в апреле, согласно данным ОЭСР, на фоне коронавируса импорт в Бразилии снизился на 20,6% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г., а экспорт — на 6,7%⁵².

Для России ОЭСР отмечала незначительность реальных доходов домохозяйств, высокий уровень бедности остается. Широкое воздействие загрязнения воздуха и плохое качество воды имеют негативные последствия для здоровья. Низкая энергоэффективность вызывает высокие выбросы парниковых газов и негативно сказывается на производительности энергетического сектора. Фискальная структура улучшилась с принятием нового налогового правила в 2017 г. В то же время государственный контроль в экономике усилился, особенно в энергетическом и финансовом секторах. Барьеры для иностранных инвестиций остаются высокими, а прозрачность государственного управления — слабой. Обще-

⁵² <<https://www.oecd.org/coronavirus/en/#country-tracker>>.

ственная поддержка НИОКР до сих пор не способствует бизнес-инновациям. Сокращение государственной собственности и политика по совершенствованию инноваций на уровне компаний могут стимулировать предпринимательство, производительность и рост. Снятие барьеров для иностранных инвестиций и ограничений в торговле услугами, особенно в сфере транспорта и логистики, повысит конкуренцию и производительность. Должны быть улучшены качество и эффективность государственного управления. Система налогов и трансфертов должна лучше решать проблемы неравенства и бедности.

Для Индии до начала «коронакризиса» эксперты ОЭСР прогнозировали восстановление экономического роста до 6,5% в 2021 г., рост частного потребления благодаря новой схеме поддержки доходов для фермеров. Ожидалось, что меры по снижению корпоративного подоходного налога поддержат корпоративные инвестиции. Эксперты ОЭСР отмечали необходимость дальнейших реформ для улучшения устойчивости финансового сектора и упрощения ведения бизнеса для оживления корпоративных инвестиций. В марте на фоне эпидемии, согласно данным ОЭСР, импорт в Индии снизился на 26,4% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.⁵³, а экспорт — на 33,9%⁵⁴.

Для Китая эксперты ОЭСР отмечали прекращение замедления общего роста инвестиций благодаря государственным инфраструктурным проектам и устойчивым инвестициям в недвижимость. Эксперты прогнозировали неуклонный рост частного потребления на фоне относительно значительного прироста располагаемого дохода. Инфляция будет снижаться, несмотря на рост цен на некоторые потребительские товары.

Для Южной Африки ОЭСР прогнозировала рост частного потребления на фоне умеренного роста реальной заработной платы и располагаемого дохода домашних хозяйств. Прогнозировалось, что инвестиции будут расти по мере восстановления доверия к правительству по результатам проведения земельной реформы, а экспорт улучшится на фоне восстановления мировых цен на сырьевые товары. Инфляция будет расти умеренно из-за роста цен

⁵³ <<https://www.oecd.org/coronavirus/en/#country-tracker>>.

⁵⁴ <<https://data.oecd.org/trade/trade-in-goods.htm>>.

на продукты питания и электроэнергию. Структурные политические реформы, которые снижают барьеры на пути конкуренции и способствуют созданию рабочих мест, являются триггером для поддержки роста.

Если рассматривать долгосрочные тренды, то вовлечение стран БРИКС наравне с остальным миром в торговые потоки продолжает расти. За последние 10 лет доля стран БРИКС в мировом ВВП выросла с 12 до 23%, в мировой торговле — с 11 до 17%.

О динамике экономического роста также свидетельствует наращивание взаимной торговли и объемов капиталовложений. Если рассмотреть динамику торговых потоков стран БРИКС в экспорте России (2010–2019 гг.), то можно наблюдать последовательный рост. Страны БРИКС занимают заметное место в движении прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в глобальной экономике (табл. 6, 7).

Таблица 6. Прямые иностранные инвестиции из России в БРИКС, млн долл.

	ПИИ из России в БРИКС	
	2017 г.	2018 г.
Бразилия	120	168
Индия	15	2
Китай	33	35
Южная Африка	1	0
БРИКС	859	417
Всего по странам	36 757	31 377

Источник: Данные ОЭСР. <<https://data.oecd.org/searchresults/?q=FDI>>.

Проект «Стратегии 2025» ставит перед государствами новые амбициозные задачи, в том числе по развитию отраслевой кооперации в БРИКС на очередной пятилетний период. Для достижения целей устойчивого развития страны будут реализовывать экономическую повестку через региональное развитие, энергетику, усиление человеческого капитала, продуктовой безопасности. Важной темой дискуссии для стран станут также вопросы развития инфраструктуры, в том числе удаленных и сельских регионов,

электронной торговли в контексте защиты прав потребителей, цифровой трансформации в контексте развития сферы услуг и многие другие.

Таблица 7. Прямые иностранные инвестиции в Россию из БРИКС, млн долл.

	ПИИ в Россию из БРИКС	
	2017 г.	2018 г.
Бразилия	1	0
Индия	8	9
Китай	140	-13
Южная Африка	0	0
БРИКС	305	106
Всего по странам	28 557	8 785

Источник: Данные ОЭСР. <<https://data.oecd.org/searchresults/?q=FDI>>.

В качестве приоритета «Стратегии 2025» выделяют достижение положительных эффектов от цифровизации для экономики и общества, что потребует совершенствования законодательно-нормативной базы во многих секторах экономики, которые уже затронуты или могут быть затронуты цифровизацией, опираясь на международные стандарты и лучшие практики. Россия демонстрирует по ряду направлений преемственность с бразильским председательством. Цифровая повестка призвана повысить эффективность и экономическую конкурентоспособность стран, качество жизни. Одной из целей является также преодоление совокупного социального, экономического и инфраструктурного дисбаланса, что выступает фактором устойчивого роста в странах БРИКС. Странам следует уделить особое внимание вопросу цифрового суверенитета. Число домохозяйств с широкополосным Интернетом в странах БРИКС возрастает, приближаясь к 50%, а транснациональные корпорации продолжают скупать через «бесплатные» цифровые услуги персональные данные.

Актуальным для партнерства продолжает оставаться вопрос защиты прав интеллектуальной собственности, который можно отнести к наиболее проблемным для всех стран БРИКС, а именно

борьба с контрафактной и пиратской продукцией. Согласно исследованию ОЭСР 2018 г. «Руководящие рамки по борьбе с нелегальной торговлей» («Governance Frameworks to Counter Illicit Trade»), страны «пятерки» вовлечены в данный процесс, но в разном объеме⁵⁵. Исследование охватывало 2011–2013 гг. Согласно экспертной оценке, Китай является самой крупной в мире экономикой по производству контрафактной и пиратской продукции, намного опережая другие страны. Около 80% мирового импорта составляет контрафактная и пиратская продукция, при этом, согласно данным ОЭСР за 2013 г., 63% изъятий на таможне контрафактной продукции приходится на товары, произведенные в Китае. Россия по данному показателю занимает 3-е место, Индия в мировом рейтинге занимает 6-е место, Бразилия — 60-е, Южная Африка — 86-е по состоянию на 2013 г. Усилия России на данном треке сосредоточены на разработке антипиратского рамочного документа БРИКС, направленного на противодействие цифровому пиратству и контрафакции и обеспечение законности оборота интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в Интернете, на пространстве БРИКС, и на разработке документа «Основные положения руководства по охране прав на объекты интеллектуальной собственности в странах БРИКС».

К другим вызовам относится задача по повышению устойчивости банковских систем в рамках объединения. Для решения этой задачи взаимодействие стран БРИКС сконцентрировано на реформировании международной финансовой системы. Будет проводиться работа по интеграции платежных систем государств БРИКС и созданию независимого канала обмена информацией между национальными банками. Особое внимание будет уделено усилению потенциала Нового банка развития (НБР) БРИКС за счет увеличения инвестиционного портфеля. Повестка НБР также свидетельствует о намерении «пятерки» мобилизовать ресурсы для проектов, подходящих под критерии устойчивого развития, а также позволит странам улучшить диверсификацию своих инвестиционных портфелей. В условиях разразившегося кризиса, вызванного пандемией коронавируса, НБР тоже играет важную роль в предо-

⁵⁵ <<https://www.oecd.org/china/governance-frameworks-to-counter-illicit-trade-9789264291652-en.htm>>.

ставлении антикризисной кредитной помощи (см. раздел 1.7). Его роль в посткризисном регулировании, создании новых механизмов сотрудничества в области здравоохранения, включая прогнозирование и предотвращение глобальных эпидемий, будет только возрастать.

В целом реализация «Стратегии 2025» будет способствовать решению социально-экономических задач и отвечать внешнеполитическим интересам Российской Федерации, а также задачам российского председательства в БРИКС в 2020 г., укрепит позиции БРИКС в международной архитектуре. Для полноценной реализации поставленных «Стратегией 2025» задач страны должны последовательно имплементировать лучшие международные практики, участвуя в ключевых интеграционных объединениях и международных организациях, а также гармонизированные методологии по внедрению международных стандартов для достижения текущего уровня социально-экономического развития западных стран.

1.7. Роль Нового банка развития БРИКС в реализации совместных кооперационных проектов и антикризисном регулировании

Новый банк развития БРИКС (НБР), созданный относительно недавно (2014–2015 гг.), уверенно вошел в список наиболее интересных и востребованных институтов развития. Пул банка составляют около 100 млрд долл. при первоначальной сумме уставного капитала 50 млрд долл.

По словам заместителя министра финансов Российской Федерации (2013 г.) С.А. Сторчака⁵⁶, «пул должен был быть “виртуальным”, т.е. центробанки стран БРИКС договариваются не о выделении средств в отдельный фонд, а о создании юридической среды, в рамках которой деньги оставались бы в валютных резервах стран-участниц, и в случае необходимости средства из пула могут быть предоставлены в рамках валютной торгово-обменной операции для оказания помощи государствам-участникам или предотвращения кризиса ликвидности».

⁵⁶ <<https://tass.ru/ekonomika/5050144>>.

Геополитическая цель банка понятна и ясна — это противодействие глобальной финансовой системе, управляемой США, а с точки зрения экономических целей — в первую очередь помощь развивающимся экономикам, взаимовыручка стран блока, необходимые опережающие меры перед лицом глобальных рисков, связанных в основном с борьбой против однополярности финансовой системы.

Важно подчеркнуть отличия НБР от традиционных международных финансовых институтов, созданных в рамках Бреттон-Вудской системы.

Во-первых, правительства стран БРИКС владеют равными долями (20%) банка, что означает равновесие голосов при принятии решений. Это можно оценивать как преимущество по сравнению со Всемирным банком или МВФ, где полномочия по принятию решений сильно искажены в пользу определенной группы стран.

Во-вторых, это важная роль сотрудничества по линии «Юг — Юг» в деятельности банка. НБР был создан для развития инфраструктуры стран «глобального Юга». Основываясь на собственном опыте получения зарубежных кредитов с «глобального Севера», правительства стран БРИКС стремятся к тому, чтобы предоставляемые ими средства не привязывались к выполнению политических требований и распределялись без задержек.

В-третьих, — и это наиболее важная отличительная черта банка БРИКС — он декларирует последовательную приверженность принципу устойчивого развития. В этой области банк нацелен на приоритетное финансирование определенных видов инфраструктурных проектов, прежде всего в области «зеленой», или возобновляемой, энергии.

На глобальном уровне существуют оправданные ожидания относительно того, что НБР привнесет «новое мышление» в практику устойчивого развития. Признание того, что устойчивое развитие является не только результатом, но и процессом, стало важным стратегическим принципом при выборе и реализации инвестиционных проектов. Банк также признает важность активного поощрения диалога с различными заинтересованными сторонами, в том числе с представителями гражданского общества, которые могут стать ценными партнерами в этом процессе. В частности, гражданское общество может помочь в оценке и выработке кри-

териев для финансирования проектов. Прозрачность таких процессов является важным фактором при окончательном принятии инвестиционных решений.

Сегодня НБР полноценно функционирует и оказывает значительное влияние на глобальную финансовую структуру, приоритетом в функционировании Банка являются направления, связанные с инвестированием в инфраструктуру, транспорт, энергетику и социальную сферу, т.е. в те направления, которые непосредственно влияют на экономическое и социальное благосостояние того или иного государства.

К основным направлениям деятельности банка БРИКС в настоящее время отнесены: укрепление многостороннего начала в глобальной политике, продвижение общих интересов стран БРИКС на международных площадках; развитие сотрудничества в торгово-экономической и финансовой сферах; сотрудничество в гуманитарной и культурной сферах⁵⁷.

Для реализации данных задач НБР в первую очередь необходимы увеличение кредитных портфелей, расширение членства, а также использование новых подходов, которые были бы более конкурентоспособны по сравнению с «традиционными», с учетом интересов и ожиданий заемщиков.

На сегодня рейтинг банка достаточно высок, что подтверждает возможности влияния НБР на формирование многополярной финансовой системы. В 2019 г. S&P и Fitch подтвердили международный кредитный рейтинг банка AA+⁵⁸. Перспективы дальнейшего укрепления позиций банка зависят от нескольких ключевых факторов, определяемых в основном и позицией Китая с его капиталом и механизмами управления, а также способностью решать задачи экономической эффективности.

Одним из вызовов, стоящих сегодня перед банком, можно назвать необходимость сочетать интересы внутри БРИКС со стремлением быть финансово эффективным. В настоящее время в дея-

⁵⁷ NDB's General Strategy: 2017–2021. <<https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2017/08/NDB-Strategy.pdf>>.

⁵⁸ <https://www.ndb.int/president_desk/speech-mr-k-v-kamath-president-new-development-bank-fifth-annual-meeting-board-governors/>.

тельности НБР преобладают пока в большей степени солидарность и взаимные интересы партнеров, а не экономическая выгода.

Стратегической задачей НБР⁵⁹, очевидной с учетом роли и места стран БРИКС в мировой экономике, является превращение банка в полноценную международную финансовую организацию, а для этого необходимо наращивание капитала.

По многим вопросам страны партнерства БРИКС имеют различные точки зрения — например, об использовании финансовых ресурсов, о будущем развитии проектов (примером могут служить различия в целеполагании между Китаем и остальными участниками соглашения), что также препятствует укреплению позиций НБР на международной арене.

Если рассматривать вопрос увеличения уставного капитала банка, то необходимо учитывать, что на данном этапе эти доли равны, а попытки Китая пойти по пути повышения собственного вклада в банк встречают сопротивление остальных участников, так как в этом случае нарушится принцип равного влияния пяти основателей банка, следовательно, прирост капитала можно получить за счет увеличения подписного капитала новых стран — участников партнерства.

В связи с тем что основной задачей банка является финансирование инфраструктурных проектов в странах БРИКС и других развивающихся странах, практически все проекты банка в России являются инвестициями в инфраструктуру. В соответствии с мандатом НБР по поддержке устойчивого развития инфраструктуры среди одобренных, например, проекты по строительству транспортного коридора в восточной части центра города Уфы, по развитию туристической инфраструктуры малых городов и т.д.

По состоянию на 31 марта 2020 г. одобрено НБР 55 проектов на общую сумму 16 млрд долл.⁶⁰. Из них 12,2% приходится на социальную сферу, включающую здравоохранение, образование, поддержку судов. Можно предположить, что с учетом современных реалий и их последствий для экономики доля проектов в сфере здравоохранения в ближайшие годы будет расти.

⁵⁹ <<https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2017/08/NDB-Strategy.pdf>>.

⁶⁰ <<https://www.ndb.int/virtual-annual-meeting-of-ndb-board-of-governors/>>.

В 2019 г. НБР увеличил объемы займов до 16 млрд долл. Привлечение шло через расширение партнерств и активную мобилизацию частного и государственного капитала. Банк также увеличил привлечение средств в твердой валюте от игроков международных рынков капитала. Совет директоров банка одобрил пять кредитных проектов на общую сумму около 1,2 млрд долл., увеличив кредитный портфель до 9,2 млрд долл.

Если рассматривать одобренные займы в 2019 г.⁶¹, то можно выделить 123 млн долл. для Китая (проект интеграции городской и сельской систем водоснабжения и канализации), 300 млн долл. для проекта экологического восстановления водных ресурсов и т.д. Было подписано кредитное соглашение с компанией Eskom на сумму 180 млн долл. Эти средства будут направлены в южноафриканскую энергосеть, туда же будут направлены 300 млн долл. на борьбу с парниковыми выбросами.

Для России за период с 2015 г. банком одобрено 8 кредитов на общую сумму 2,269 млрд долл. В том числе в декабре 2019 г. совет директоров НБР одобрил суверенный заем на новый проект в России на сумму 500 млн долл., касающийся развития системы подготовки высококвалифицированных кадров для базовых отраслей экономики страны. В рамках проекта дополнительное целевое финансирование получают около 30 вузов, где будут созданы новые или переработаны имеющиеся программы инженерного образования, адаптированные с учетом потребностей компаний — потенциальных работодателей в таких стратегически важных отраслях, как машино-, приборо- и судостроение, гражданская авиация, железные дороги, электронная и оптическая промышленность⁶². В 2020 г. банком планируется выделить еще 2 млрд долл. для проектов в России.

Банк уже зарекомендовал себя как эффективный антикризисный механизм. В связи с пандемией возникают беспрецедентные вызовы перед правительствами по сдерживанию, предотвращению и контролю распространения вируса COVID-19 и снижению последствий для экономики. В условиях пандемии незапланированные оперативные расходы для государственного бюджета, свя-

⁶¹ <<https://www.ndb.int/projects/list-of-all-projects/>>.

⁶² <[https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/bank-briks-odobril-zaym-v-\\$500-mln-na-proekt-po-razvitiyu-sistemy-podgotovki-kadrov-v-rf-1028784299](https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/bank-briks-odobril-zaym-v-$500-mln-na-proekt-po-razvitiyu-sistemy-podgotovki-kadrov-v-rf-1028784299)>.

занные с немедленным реагированием на угрозы, существенно увеличиваются, что создает давление на бюджеты правительств на всех уровнях. В условиях пандемии антикризисную кредитную помощь НБР трудно переоценить.

Среди стран БРИКС, которые наиболее пострадали от COVID-19, — Китай, Индия и Россия. Примечательно, что НБР уже в марте были рассмотрены и одобрены целевые краткосрочные кредиты на оказание помощи систем здравоохранения Китая⁶³ и Индии⁶⁴ на общую сумму 8 млрд долл. (7 млрд и 1 млрд долл. соответственно). Это стало крупнейшей по объему и самой оперативной (подготовка проекта заняла менее месяца) операцией банка с момента его создания. НБР готов осуществлять финансирование аналогичных проектов в других странах — членах БРИКС. Россия также может оказаться в числе получателей кредита от НБР. Как уточнил вице-президент банка Владимир Казбеков, средства могут быть предоставлены по программе оказания экстренной помощи странам — членам организации в борьбе с распространением нового коронавируса и его экономическими последствиями⁶⁵.

Таким образом, популяризация мандата данного нового международного института развития, в том числе на территории России, с целью повышения информированности бизнеса о возможностях участия в его проектной деятельности является необходимым условием повышения его эффективности. Одним из направлений популяризации деятельности банка на территории России могли бы стать рамочные документы о сотрудничестве с бизнес-ассоциациями и организациями. Так, например, в 2017 г. НБР и АО «РЖД» подписали меморандум о сотрудничестве.

Планируемое открытие в 2020 г. в Москве отделения НБР предположительно должно сделать этот «закрытый клуб» более доступным для российского бизнеса, который в настоящее время недостаточно пользуется возможностями данного многостороннего

⁶³ <<https://www.ndb.int/ndb-emergency-assistance-program-in-combating-covid-19/>>.

⁶⁴ <<https://www.ndb.int/emergency-assistance-program-in-combating-covid-19-india/>>.

⁶⁵ <<https://regnum.ru/news/economy/2950586.html>>.

финансового механизма, и подготовить российские компании к выходу на рынки стран-партнеров.

Расширение кооперации, объединение усилий и ресурсов бизнеса стран — членов БРИКС и НБР являются необходимым условием для реализации реальных кооперационных проектов в формате БРИКС и БРИКС+. В целом укрепление роли НБР должно способствовать повышению международной правосубъектности БРИКС, служить эффективным инструментом противодействия санкциям и снижения зависимости от американского доллара в торговых расчетах между странами объединения.

1.8. Ключевые вызовы и возможности промышленной революции 4.0 для стран БРИКС

Наращивание инновационного взаимодействия со странами БРИКС по вопросам обеспечения устойчивого роста в условиях четвертой («цифровой») промышленной революции с акцентом на цифровые технологии является одним из приоритетов российского председательства в БРИКС. Для дальнейшего развития партнерства БРИКС по вопросам новой промышленной революции, которое было инициировано на саммите БРИКС в Йоханнесбурге в 2018 г.⁶⁶, необходима прежде всего объективная оценка готовности промышленности стран БРИКС к индустрии 4.0.

Готовность стран БРИКС к промышленной революции 4.0

Масштабы и глубина происходящих в настоящее время технологических изменений позволяют говорить если не о начале, то уж, по меньшей мере, о приближении очередной — четвертой по счету — промышленной революции. В относительно узком контексте ее принято соотносить со «сквозной» цифровизацией, охватывающей все физические активы и обеспечивающей интеграцию всех звеньев технологических цепочек в общие цифровые экоси-

⁶⁶ BRICS in Africa: Collaboration for Inclusive Growth and Shared Prosperity in the 4th Industrial Revolution. 10th BRICS Summit Johannesburg Declaration. <http://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5b59/f0d6/6272/6905/3420/0000/original/X_BRICS_SUMMIT_-_JOHANNESBURG_DECLARATION_JULY_26__2018_JOHANNESBURG__SOUTH_AFRICA.pdf?1532621014>.

стемы⁶⁷. В более широком понимании четвертая промышленная революция, помимо цифрового блока технологий, включает также физический и биологический блоки⁶⁸. При этом спектр технологических направлений, лежащих в основе нынешней революции, достаточно широк и включает, в частности, искусственный интеллект, робототехнику, системы «умных» сенсоров, блокчейн, аддитивные технологии, новые материалы, новые технологии вычислений, биотехнологии, нейротехнологии и некоторые другие⁶⁹.

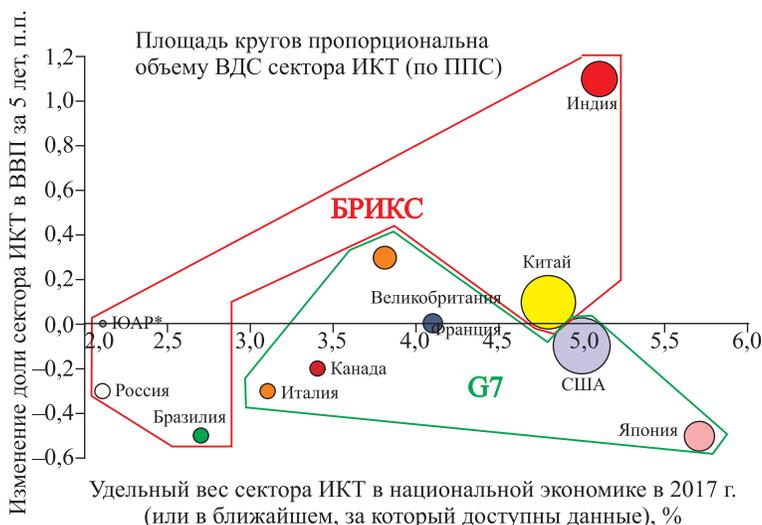
Центральным элементом четвертой промышленной революции выступает отрасль информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Абсолютный объем соответствующего сектора в разных странах БРИКС различается более чем на порядок: от примерно 1,5 млрд долл. в ЮАР до почти 10 млрд в Китае (по ППС), который наряду с США является мировым лидером в данном отношении. Однако по доле сектора ИКТ в ВВП большинство стран БРИКС достаточно близки (рис. 4) и при этом заметно уступают наиболее экономически и индустриально развитым государствам (в частности, «Группе семи»), демонстрируя схожую с ними пятилетнюю динамику данного показателя (нейтральную или близкую к ней — в пределах 0,5 п.п. ВВП). В то же время Китай и Индия по вкладу сектора ИКТ в ВВП находятся среди мировых лидеров, существенно опережая остальные страны БРИКС, причем в случае Индии это произошло в значительной мере благодаря недавнему опережающему росту данного сектора.

Учитывая многочисленность и сложность процессов и изменений, генерируемых четвертой промышленной революцией на уровне мировой и национальных экономик, и, как следствие, многообразие вызовов и возможностей, возникающих в связи с этим у разных стран, для получения сколько-нибудь целостной картины целесообразно использовать международные индексы, отражающие готовность национальных экономических систем к функционированию в новых условиях.

⁶⁷ PwC (2016). Industry 4.0: Building the digital enterprise. <<https://www.pwc.com/gx/en/industries/industries-4.0/landing-page/industry-4.0-building-your-digital-enterprise-april-2016.pdf>>.

⁶⁸ Schwab K. The fourth industrial revolution. World Economic Forum. 2016.

⁶⁹ World Economic Forum. Readiness for the Future of Production Report 2018. <http://www3.weforum.org/docs/FOP_Readiness_Report_2018.pdf>.

* По ЮАР данные по динамике доступны только за 2014–2015 гг.

Рис. 4. Сопоставление доли сектора ИКТ в ВВП и ее динамики за 5 лет в странах БРИКС и G7

Источники: Данные ЮНКТАД, 2019⁷⁰; ОЭСР, 2020⁷¹; расчеты авторов.

Индекс сетевой готовности (NRI), рассчитываемый на основе более 60 показателей по 4 направлениям (технологии, управление, люди и влияние), призван дать оценку факторам, реализуемой политике и институтам, позволяющим странам использовать ИКТ для устойчивого роста, обеспечения конкурентоспособности и благосостояния⁷². Как по значениям интегрального индекса, так и по всем его компонентам страны БРИКС находятся в середине рейтинга. Так, если для стран «Группы семи» среднее значение ин-

⁷⁰ UNCTAD. Value Creation and Capture: Implications for Developing Countries. Digital Economy Report, 2019.

⁷¹ OECD. Gross domestic product (GDP) (indicator). 2020. doi: 10.1787/dc2-f7aec-en.

⁷² Portulans Institute. Network Readiness Index 2019 / ed. by S. Dutta, B. Lanvin. Washington D.C., USA, 2019.

декса составляет 74,8, то для лидирующего среди стран БРИКС Китая — 57,6. При этом исходя из позиций Китая по отдельным субиндексам его главными конкурентными преимуществами являются развитое законодательное регулирование интернет-коммерции, распространенность широкополосного доступа в Интернет, доверие населения к Интернету, высокий удельный вес бизнеса в финансировании НИОКР, стимулирующая роль государственных закупок в развитии инноваций, значительная доля высокотехнологичного экспорта и хорошее качество преподавания математики в школах. В то же время регуляторная среда в секторе ИКТ в целом наряду с загрязнением окружающей среды и слабым использованием населением «чистых» технологий и видов топлива являются главными недостатками Китая в рамках индекса.

Находящаяся на второй позиции среди стран БРИКС Россия, согласно значениям субиндексов, занимает лидирующую позицию по использованию населением «чистых» технологий и видов топлива, а также опережает подавляющее большинство стран по ряду характеристик человеческого капитала (качество высшего образования, уровень грамотности населения и доля квалифицированных кадров). Наиболее же слабые стороны России в рамках индекса лежат в сфере государственного регулирования: недостаточный уровень обеспечения главенства закона, низкое качество регулирования в целом и регуляторной среды в сфере ИКТ в частности.

Для Бразилии характерны наивысший рейтинг использования населением «чистых» технологий и видов топлива и высокое качество государственных веб-сайтов и электронных услуг. В то же время на противоположном «полюсе» — общее качество использования государственными органами ИКТ, а также неравенство доходов и ряд показателей регуляторной среды: общее качество регулирования, простота ведения бизнеса и скорость адаптации законодательства к требованиям цифровой трансформации.

Значимым конкурентным преимуществом ЮАР в рамках индекса является развитое законодательство в сфере электронной коммерции. В число же слабых сторон входят показатели качества жизни, прежде всего неравенство доходов, низкая ожидаемая продолжительность жизни, а также низкий уровень транспортной безопасности и незначительная доля квалифицированных работников.

Наконец, для Индии, которая в рамках индекса является явным аутсайдером среди стран БРИКС, характерен тем не менее ряд преимуществ: высокое качество государственных электронных услуг и сайтов, доверие населения к Интернету, стимулирующая инновации роль госзакупок. Впрочем, спектр слабых сторон существенно шире и включает общий низкий уровень подключения населения к Интернету, загрязнение окружающей среды и проблемы обеспечения населения базовыми санитарными услугами и питьевой водой, низкую удовлетворенность качеством жизни и ожидаемую ее продолжительность, незначительный удельный вес квалифицированных работников.

Альтернативный взгляд на уровень соответствия стран нуждам и требованиям четвертой промышленной революции дает рейтинг готовности к будущему производства, рассчитываемый на основе 55 показателей в разрезе двух «измерений»: структура и драйверы производства⁷³. Заметим, что при расчете рейтинга используется ряд абсолютных показателей, вследствие чего он в определенной мере «благоволит» крупнейшим экономикам.

В целом страны БРИКС заметно уступают большинству ведущих индустриальных стран (в частности, «Группе семи») как по «структурному» измерению, отражающему масштабы и сложность производства, так и в части его драйверов: технологий и инноваций, человеческого капитала, глобальной торговли и инвестиций, институциональных условий, ресурсов для устойчивого развития и условий спроса. При этом различия между странами БРИКС по агрегированным показателям относительно невелики и заметно уступают межстрановым различиям в «Группе семи» (рис. 5).

Наиболее сильно страны БРИКС отстают от «Группы семи» в части институциональных условий для экономики будущего (рис. 6). Кроме того, за вычетом Китая, который является лидером БРИКС по большинству субиндексов, существенное отставание остальных стран группы от «Группы семи» наблюдается в сфере технологий и инноваций, глобальной торговли и инвестиций, а также сложности производства.

⁷³ World Economic Forum. Readiness for the Future of Production Report 2018. <http://www3.weforum.org/docs/FOP_Readiness_Report_2018.pdf>.

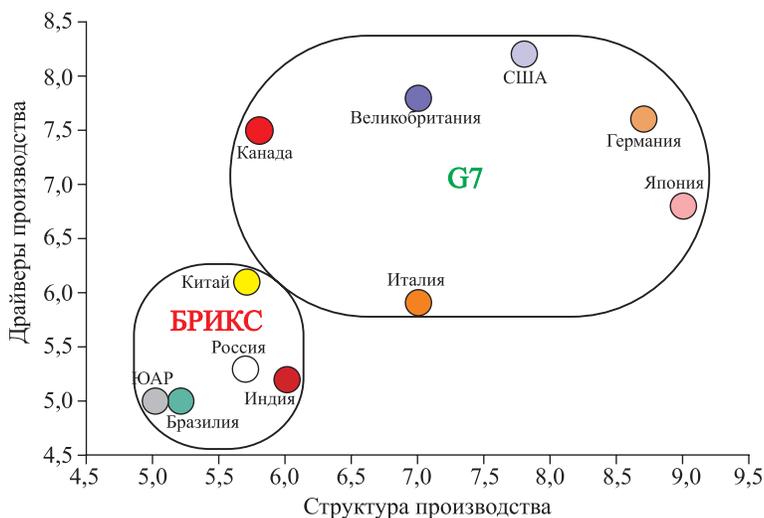

Рис. 5. Компоненты рейтинга готовности к будущему производства стран БРИКС и G7

Источник: Данные ВЭФ, 2018⁷⁴; расчеты авторов.

Главными конкурентными преимуществами Китая в рамках рейтинга являются большой абсолютный и относительный размер обрабатывающего сектора, совокупный объем внутреннего и внешних рынков, а также масштаб прямых иностранных инвестиций — по соответствующим субиндексам страна является мировым лидером. Помимо этого, сильными сторонами Китая являются вклад государственных закупок в развитие инноваций, качество университетов, объем венчурных инвестиций, внутреннее кредитование частного бизнеса и требовательность потребителей. Ключевыми же недостатками страны с позиции рейтинга являются относительно слабое распространение мобильной связи, низкая средняя продолжительность образования, высокая интенсивность эмиссии CO₂, а также показатели внешней торговли: относительно небольшая доля внешнеторговых операций в ВВП и высокие тарифные барьеры.

⁷⁴ World Economic Forum. Readiness for the Future of Production Report 2018. <http://www3.weforum.org/docs/FOP_Readiness_Report_2018.pdf>.

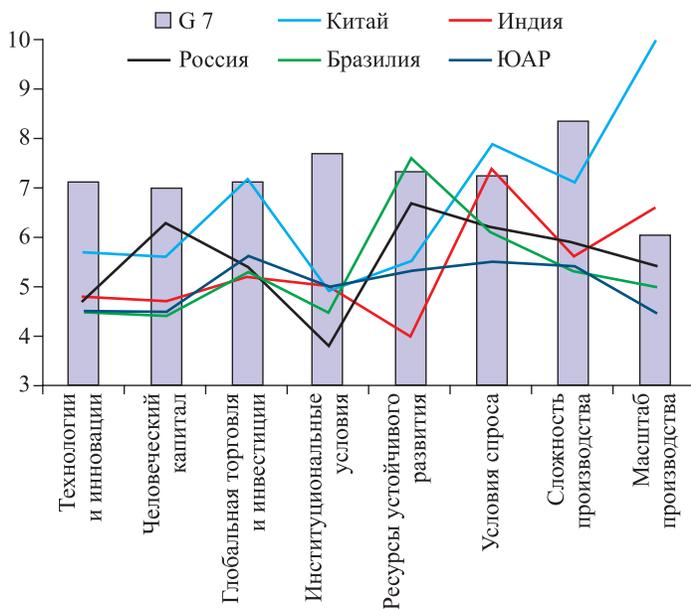

Рис. 6. Значения основных субиндексов рейтинга готовности к будущему производству стран БРИКС и G7 (средний уровень по группе)

Источники: Данные ВЭФ, 2018⁷⁵; расчеты авторов.

Сильные стороны Индии во многом совпадают с китайскими: масштаб обрабатывающего сектора, объем внутреннего и внешних рынков, вклад государственных закупок в развитие инноваций, объем венчурных сделок, масштаб прямых иностранных инвестиций и высокие запросы потребителей. Совпадает и ряд недостатков: слабое распространение мобильной связи, низкая средняя продолжительность образования, незначительная доля внешнеторговых операций в ВВП, высокие тарифные барьеры и высокая интенсивность выбросов CO₂. При этом, однако, у Индии есть и специфические проблемы, такие как низкая доля пользователей Интернета,

⁷⁵ Ibid.

недостаточно развитая электроэнергетическая инфраструктура, неэффективное регулирование, незначительная трудовая активность женщин, низкая ожидаемая продолжительность школьного образования, недостаточная численность учителей в школах и проблемы водообеспечения. В целом по показателям устойчивого развития страна находится на одной из худших позиций.

Относительными конкурентными преимуществами России являются масштаб обрабатывающей промышленности, качество университетов, размер прямых иностранных инвестиций, объем венчурных сделок и величина внутреннего и внешних рынков. Кроме того, Россия обладает рядом специфических преимуществ в сфере ИКТ и человеческого капитала, главными из которых являются доля абонентов мобильной связи, кибербезопасность, доля высококвалифицированной рабочей силы и трудовая активность женщин. Следует также отметить достаточно высокие позиции России по группе показателей устойчивого развития, что, однако, сочетается с относительно небольшой долей альтернативной и ядерной энергетики и существенными выбросами CH_4 , и особенно CO_2 . Слабые стороны России преимущественно сосредоточены в двух сферах: 1) институциональная среда, применительно к которой фиксируются неэффективность регулирования, высокий уровень коррупции и недостаточный уровень обеспечения главенства закона; 2) внешняя торговля, что связано с низким удельным весом внешнеторговых операций в ВВП, значимой ролью нетарифных барьеров и низкой эффективностью товаропроводящей сети. Кроме того, существенными проблемами являются незначительный приток новых технологий благодаря прямым иностранным инвестициям и слабое влияние ИКТ на создание новых бизнес-моделей.

Ключевые конкурентные преимущества Бразилии сосредоточены в инвестиционной сфере — в части прямых иностранных и венчурных инвестиций, а также в области устойчивого развития. Кроме того, для страны характерны значительная добавленная стоимость обрабатывающего сектора (при относительно скромной его доле в экономике), существенный объем внутреннего и внешних рынков и относительно высокое качество университетов. Слабыми же сторонами являются: внешняя торговля — в части относительно небольшой доли соответствующих операций в ВВП, высоких тарифов и существенных нетарифных барьеров; челове-

ский капитал — недостаточная продолжительность обучения, низкая доступность ученых и инженеров, слабая распространенность цифровых навыков среди населения, низкое качество профессионального, математического и естественно-научного образования, недостаточный уровень обучения критическому мышлению, неэффективная политика в отношении безработных и недостаточная гибкость законодательства в сфере найма и увольнения; институциональная среда — общая недостаточная эффективность регулирования и низкая восприимчивость органов власти к изменениям. Кроме того, существенным недостатком является незначительная роль госзакупок в стимулировании инноваций.

ЮАР при достаточно низких значениях преобладающей части субиндексов отличается в лучшую сторону качеством товаропроводящей сети и существенным внутренним кредитованием реального сектора, а также демонстрирует относительно высокий уровень показателей потребительского спроса. Наиболее же существенные недостатки концентрируются в сфере человеческого капитала: слабое распространение цифровых навыков среди населения, низкая доступность ученых и инженеров, недостаточное качество математического и естественно-научного образования, недостаток учителей в школах, неэффективная политика в отношении безработных и недостаточная гибкость законодательства в сфере найма и увольнения. Кроме того, для страны актуальны проблемы устойчивого развития, прежде всего высокий уровень эмиссии CO_2 .

В заключение отметим, что совместное рассмотрение обоих индексов более явно демонстрирует значимое отставание стран БРИКС от «Группы семи» в уровне готовности национальных экономик к четвертой промышленной революции. Положения стран БРИКС в сводных индексах весьма близки (притом что на уровне отдельных показателей наблюдаются коренные различия). Однако в этой тесной группе лидирует Китай, превосходящий остальные страны по обоим компонентам рейтинга готовности к производству будущего и, как минимум, не уступающий им по индексу сетевой готовности. Иерархия остальных стран БРИКС менее очевидна, однако важно отметить, что Россия наряду с Китаем опережает другие страны по индексу сетевой готовности и находится примерно на одном уровне с ними в части драйверов будущего производства (рис. 7).

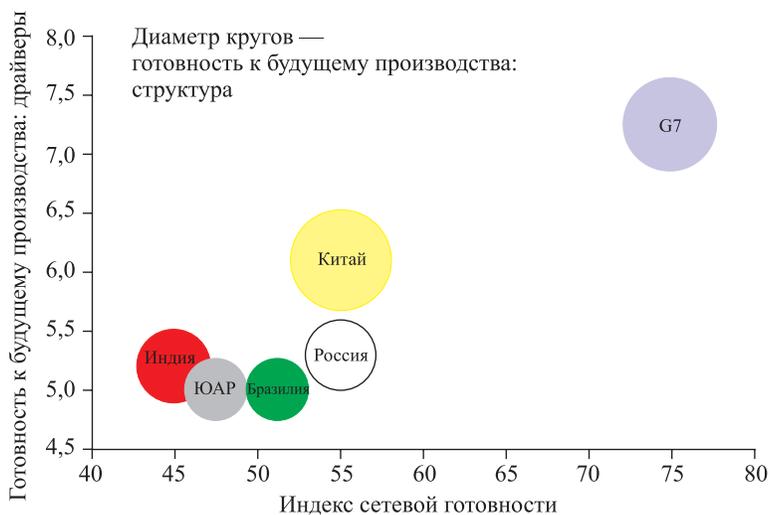

Рис. 7. Сопоставление стран БРИКС и «Группы семи» (средний уровень по группе) по индексу сетевой готовности и компонентам рейтинга готовности к будущему производства

Источники: Данные ВЭФ, 2018⁷⁶; Portulans Institute, 2019⁷⁷; расчеты авторов.

Вызовы промышленной революции 4.0 для конкурентоспособности и позиционирования стран БРИКС в мировой экономике

Особенности развития мировой экономики на современном этапе определяют, что долгосрочные темпы экономического роста обеспечиваются только в случае структурных изменений, приводящих к усложнению экономики и технологическому обновлению. За последние два десятилетия страны БРИКС удвоили свой вклад в мировое производство, доля стран в мировом ВВП в 2018 г. составила 23,5%. Внутри группы БРИКС рост был обеспечен преимущественно Китаем, который по размеру экономики с 2017 г. вышел

⁷⁶ World Economic Forum. Readiness for the Future of Production Report 2018. <http://www3.weforum.org/docs/FOP_Readiness_Report_2018.pdf>.

⁷⁷ Portulans Institute. Network Readiness Index 2019 / ed. by S. Dutta, B. Lanvin. Washington D.C., USA, 2019.

на 2-е место в мире. Значимый прорыв в уровне сложности экономики⁷⁸ среди стран БРИКС удалось совершить только Китаю, его экономика поднялась с 83-й на 32-ю позицию за 1995–2017 гг. На 11 позиций в мире по уровню сложности экономики поднялась Индия, в то время как Бразилия, Россия и ЮАР приблизились к «хвосту» первой сотни стран мира (рис. 8).

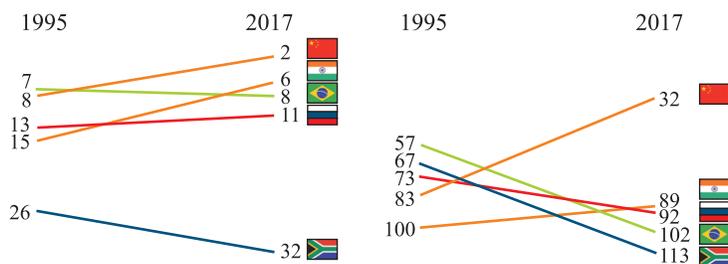

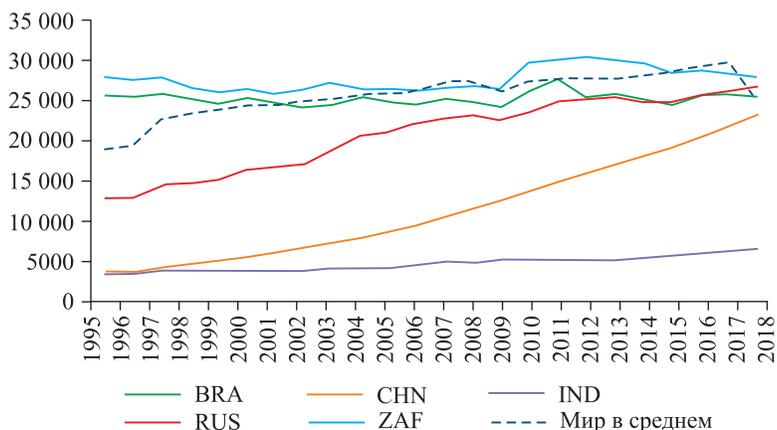
Рис. 8. Позиции стран БРИКС в мировой экономике по абсолютному значению ВВП и по сложности экономики

Источники: Данные Всемирного банка; Atlas of Economic Complexity; расчеты авторов.

Различия в особенностях роста стран БРИКС хорошо иллюстрируют современные взгляды о формировании двуполярного мира. По оценкам, сегодня 25 стран производят около 75% мировой добавленной стоимости, и в последующие годы эти страны продолжат наращивать свое преимущество, в то время как остальные страны рискуют сохранить низкие темпы экономического роста. Среди стран БРИКС только Китай входит в топ-25 стран-лидеров. В 1995–2017 гг. производительность труда в промышленности в Китае росла со средним темпом 8,1%, остальные страны

⁷⁸ Индекс экономической сложности (The Economic Complexity Index, ECI) отражает набор производственных компетенций, доступных в экономике и отраженных в наборе производимых товаров. Экономики с высокой сложностью обладают уникальными компетенциями и производят широкий перечень уникальных товаров с высокой добавленной стоимостью. Рост экономической сложности связан с повышением уровня дохода и экономическим ростом (см.: Hausmann R., Hidalgo C.A., Bustos S., Coscia M., Simoes A., Yildirim M.A. The atlas of economic complexity: Mapping paths to prosperity. Mit Press, 2014.

БРИКС значимо отстают по росту производительности труда⁷⁹ (рис. 9). Среднегодовой темп роста производительности труда в России и Индии составил 3,2 и 2,7% соответственно. В Бразилии и ЮАР производительность в 2017 г. не изменилась по сравнению с периодом середины 1990-х годов⁸⁰.

Примечание. В качестве меры производительности использованы данные по объёму добавленной стоимости на 1 занятого в промышленности (включая добывающий сектор, обрабатывающую промышленность и строительство); данные приведены в постоянных ценах 2010 г.

Рис. 9. Производительность в промышленности в странах БРИКС и в мире в среднем, долл., 1995–2018 гг.

Источник: Данные Всемирного банка; расчеты авторов.

⁷⁹ Низкие темпы роста производительности в странах БРИКС (за исключением Китая) оказались определены: 1) слабыми структурными изменениями в экономике, ростом производительности труда преимущественно в сырьевых отраслях; 2) нарастанием различий в уровне производительности между фирмами как следствие несовершенств и ограниченной конкуренции на рынках; 3) неэффективным распределением капитала и частично труда между и внутри отраслей. См.: *Dutz M.A. Jobs and Growth: Brazil's Productivity Agenda. World Bank Publications, 2018.*

⁸⁰ Оценки используют данные по динамике добавленной стоимости на 1 занятого в промышленности (включая добывающий сектор, обрабатывающую промышленность и строительство), оценки приведены в постоянных ценах 2010 г.

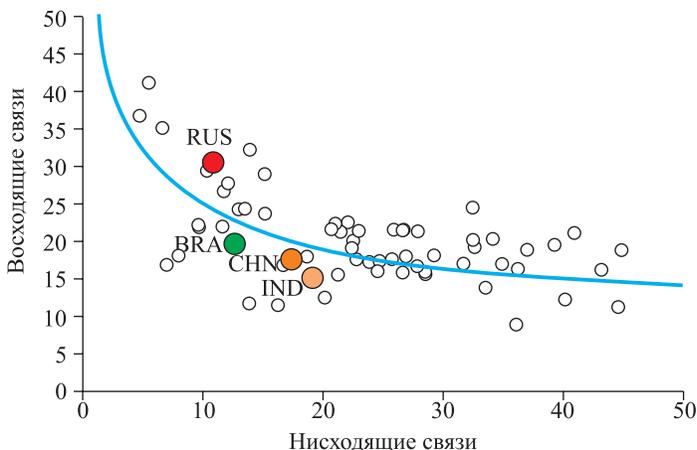
В условиях слабых структурных изменений экономик страны БРИКС, за исключением Китая, продолжали преимущественно выполнять роль поставщиков традиционных товаров с невысокой добавленной стоимостью на мировые рынки. Рост товарного экспорта в Бразилии, Индии, России и ЮАР в 2000–2017 гг. определялся расширением экспорта сырья, а также товаров низких переделов (нефти и нефтепродуктов, сельскохозяйственного комплекса, металлов, товаров базовой химии). Это определило их особое позиционирование в глобальных цепочках добавленной стоимости (ГЦДС) — далеко от конечного потребителя за рубежом (рис. 10). В то же время относительно слабое развитие отраслей обрабатывающей промышленности и меры, направленные на импортозамещение и выращивание собственных отраслей, определили относительно невысокую длину нисходящих связей с поставщиками полуфабрикатов.

Внедрение технологий промышленности 4.0 изменит факторы конкурентоспособности и перераспределит направление и масштабы глобальных потоков труда и капитала. Автоматизация производств, использование технологий 3D-печати, которые уже набрали высокие темпы роста в развитых странах, могут подорвать традиционное конкурентное преимущество развивающихся стран в низкой стоимости труда⁸¹. Интернет вещей на предприятиях обеспечит расширение интеграции обмена данных между компаниями, поставщиками и покупателями, что сократит спрос на промежуточные товары и сделает положение в промежуточных этапах более уязвимым^{82,83}. Как результат технологии промышленной революции 4.0 могут спровоцировать желание развитых стран к рещорингу и возвращению производств, перенесенных когда-то в развивающиеся страны, обратно в национальные экономики.

⁸¹ *Hallward-Driemeier M., Nayyar G.* Have Robots Grounded the Flying Geese?: Evidence from Greenfield FDI in Manufacturing. Evidence from Greenfield FDI in Manufacturing. 26 December 2019. World Bank Policy Research Working Paper (9097). 2019.

⁸² *Porter M.E., Heppelmann J.E.* How smart, connected products are transforming competition // Harvard Business Review. 2014. No. 92(11). P. 64–88.

⁸³ *Sasson A., Johnson J.* The 3D printing order: variability, supercenters and supply chain configuration // International Journal of Physical Distribution & Logistics Management. 2016. P. 82–94.

Примечание. Восходящие связи в ГЦДС — доля национальной добавленной стоимости, используемая в экспорте в третьи страны, % от валового экспорта стран. Нисходящие связи — доля иностранной добавленной стоимости в валовом экспорте страны, %.

Рис. 10. Участие стран БРИКС в глобальных цепочках добавленной стоимости, 2015 г.

Источник: Данные TiVA OECD; расчеты авторов.

Это может значительно ударить по обрабатывающему сектору и отраслям традиционной специализации развивающихся стран, включая страны БРИКС⁸⁴, а также снизить объемы прямых иностранных инвестиций в эти страны. В частности, некоторые признаки сужения рынка прямых иностранных инвестиций, направляемых из стран с наиболее высоким уровнем роботизации в развивающиеся страны, уже наблюдаются в последние два десятилетия⁸⁵.

⁸⁴ В первую очередь это затронет Бразилию, Россию, Индию и ЮАР, поскольку Китай уже сегодня является одной из самых роботизированных экономик.

⁸⁵ *Hallward-Driemeier M., Nayyar G. Have Robots Grounded the Flying Geese?: Evidence from Greenfield FDI in Manufacturing. Evidence from Greenfield FDI in Manufacturing. 26 December 2019. World Bank Policy Research Working Paper (9097). 2019.*

Технологии промышленности 4.0, таким образом, приведут к тому, что сравнительное преимущество в производстве в широком смысле будет определяться не относительно низкой трудоинтенсивностью производств и дешевой стоимостью сырья (что было характерно для сравнительных преимуществ развивающихся стран на протяжении второй половины XX в.), а, напротив, капиталовооруженностью и наличием в стране высококвалифицированных сотрудников в результате замещения в первую очередь среднеквалифицированного труда промышленными роботами.

Рассматриваемые тренды приведут к изменению принципов формирования сравнительного преимущества на уровне фирм. На протяжении последних 20 лет было принято считать, что ключевым фактором участия фирмы в международной торговле был уровень производительности⁸⁶. Технологии промышленности 4.0, например аддитивные технологии, значимо снизят минимальный эффективный уровень отдачи от масштаба производства для традиционных производств⁸⁷. Это позволит большему количеству фирм участвовать в глобальном производстве. Как следствие, повысится конкуренция на глобальном рынке, и выиграют те фирмы, которые первыми смогут перейти к новым технологиям.

Промышленная революция 4.0 вслед за изменениями в торговле значимо изменит организацию глобальных цепочек добавленной стоимости. Глобальные цепочки продолжают тренды, связанные с удлинением и ростом специализации⁸⁸. Вместе с этим внедрение технологий промышленности 4.0 очевидно приведет к расширению географической дисперсии стран — участниц ГЦДС на завершающих этапах производства близко к конечному потре-

⁸⁶ Только при определенном уровне производительности фирма способна преодолевать издержки ведения экспортной деятельности и выходить на внешние рынки. См.: *Melitz M.J.* The impact of trade on intra-industry real-locations and aggregate industry productivity // *Econometrica*. 2003. No. 71(6). P. 1695–1725.

⁸⁷ *Laplume A.O., Petersen B., Pearce J.M.* Global value chains from a 3D printing perspective // *Journal of International Business Studies*, 2016. No. 47(5). P. 595–609.

⁸⁸ OMC, IDE-JETRO, OCDE, Research Center of Global Value Chains у Banco Mundial. *Global Value Chain Development Report 2019: Technological innovation, supply chain trade, and workers in a globalized world*. 2019.

бителю. Технологии Интернета вещей изменят организацию географически распространенных цепочек добавленной стоимости, упростят координацию отдельных этапов производства^{89,90}. Это окажет значимое влияние на те цепочки, где важно отслеживать место происхождения продукта и этапы его переработки, в первую очередь в сельском хозяйстве, например, в производстве кофе, какао, эко- и биопродукции. Роботизация позволит в короткие сроки значительно нарастить производительность труда, особенно в трудоинтенсивных секторах (включая сектор АПК, деревообработку и производство мебели, текстильную промышленность и производство одежды).

Изменения в организации ГЦДС неоднозначно скажутся на странах БРИКС. Китай на сегодняшний день является одним из трех глобальных хабов для глобальных цепочек наравне с Германией и США. Решоринг и изменение характера сравнительных преимуществ создают риски некоторого сокращения интереса развитых стран к экономике Китая. В то же время стремительное развитие собственной производственной базы и, в частности, опережающие темпы автоматизации производства, вероятнее всего, сохраняют лидерство Китая как глобального производственного хаба. Потенциал внутреннего рынка и рынка соседних стран по-прежнему определяет широкие возможности для Бразилии, России, Индии и ЮАР по встраиванию в глобальные цепочки и формированию региональных хабов глобального производства. Потенциал может реализоваться в случае, если эти страны смогут в короткие сроки внедрить технологии промышленной революции 4.0 и тем самым совершить рывок в опережающем развитии, поскольку ранее такой рывок был связан, как правило, со значительными инвестициями в основной капитал, а теперь, в условиях промышленной революции 4.0, в большей мере определяется нематериальными активами и уровнем человеческого капитала, который прежде всего для России и Индии остается одним из ключевых преимуществ.

⁸⁹ *Strange R., Zuchella A.* Industry 4.0, Global Value Chains and International Business // *Multinational Business Review*. 2017. No. 25(3). P. 174–184.

⁹⁰ *Alcácer J., Cantwell J., Piscitello L.* Internationalization in the information age: A new era for places, firms, and international business networks? // *Journal of International Business Studies*. 2016. No. 47. P. 516–534.

* * *

В целом страны БРИКС существенно уступают ведущим индустриальным странам по уровню готовности к четвертой промышленной революции. Различия же внутри группы стран БРИКС, несмотря на принципиальную разницу в масштабах, структуре и особенностях развития экономики, не столь велики. При этом прослеживается ряд общих для всех или большинства стран группы черт: существенный объем инвестиций (в Китае — внутренних и зарубежных, в ЮАР — внутренних, в остальных странах — зарубежных), значимый выпуск обрабатывающей промышленности, большой совокупный объем внутреннего и внешних рынков, а также не самая высокая доля внешнеторговых операций в ВВП, обусловленная тарифными либо нетарифными ограничениями, а в случае России — также проблемами товаропроводящей сети.

Лидером готовности к технологическому будущему среди стран БРИКС является Китай. Масштабы национальной экономики в целом, а также сектора ИКТ и обрабатывающей промышленности обеспечивают стране огромный потенциал для развития и использования технологий четвертой промышленной революции. В данном контексте большое значение имеют сложившаяся прогрессивная роль государства в распространении инноваций, существенный объем инвестиций в НИОКР, прежде всего со стороны бизнеса. Значимыми же вызовами для Китая являются недостаточная эффективность регулирования, в том числе в сфере ИКТ, а также экологические проблемы.

Для России главные возможности связаны с человеческим капиталом, относительно высокий уровень которого обеспечивается достаточно качественным образованием и проявляется, в частности, в существенной доле квалифицированных кадров. В свою очередь, это уже сейчас обеспечивает отдельные положительные эффекты цифровой трансформации, например, в сфере кибербезопасности. Немаловажным преимуществом с позиций распространения передовых цифровых технологий и сервисов является широкий охват населения мобильной связью. Главным же вызовом для России является несовершенство институциональной среды и низкое качество регулирования, причем не столько в сфере ИКТ, сколько в целом. Кроме того, еще один вызов, в той или

иной степени характерный для всех стран БРИКС, но для России особенно, — это недостаточная роль внешнеторговых операций в экономике, ограничивающая возможности инновационного роста. Наконец, важно усилить приток передовых технологий, связанных с прямыми иностранными инвестициями.

Необходимо отметить, что относительно хорошие позиции стран по тем или иным компонентам «рейтингов готовности» во многих случаях не следует интерпретировать как сложившееся преимущество, а скорее, надо рассматривать лишь как некоторый потенциал, реализация которого потребует дополнительных усилий. Например, значительная роль обрабатывающей промышленности в российской экономике обеспечит позитивный эффект только при ее перестройке на инновационный путь развития, тогда как сейчас в ней вынужденно больше решаются задачи сохранения рабочих мест, нежели повышения производительности. Ситуация с российским образованием также не выглядит однозначно позитивной: с одной стороны, его уровень достаточно высок и им охвачена большая часть населения, а с другой — требуется быстрое формирование системы новых компетенций для работы в эпоху четвертой промышленной революции, новых навыков предпринимательства с учетом распространения подрывных технологий.

Для Индии характерен существенный удельный вес в экономике сектора ИКТ, выступающего «ядром» нынешней промышленной революции; как и в Китае, немаловажную роль в распространении инноваций играют госзакупки; отмечается достаточно высокое качество государственных электронных услуг. Являющаяся в настоящее время слабой стороной низкая распространенность среди населения Интернета и мобильной связи одновременно обуславливает значительный потенциал вовлечения новых пользователей. Вместе с тем в стране на низком уровне остается качество жизни и обеспечение ряда базовых потребностей населения; имеется ряд проблем развития человеческого капитала, связанных прежде всего со школьным образованием и трудовой активностью женщин; сложилась в целом неблагоприятная ситуация в сфере экологии и устойчивого развития.

В Бразилии, напротив, имеются существенные успехи в области «зеленого» развития. Главные же вызовы, связанные с четвертой промышленной революцией, заключаются в недостаточной

эффективности регулирования в сфере ведения бизнеса и трудовых отношений, а также в наличии существенных проблем в сфере человеческого капитала, прежде всего в части качества профессионального образования, обеспеченности кадрами высшей квалификации и распространения цифровых навыков среди населения.

Схожие проблемы характерны и для ЮАР, где отмечаются недостаточная эффективность политики в отношении труда и занятости и регулирования трудовых отношений, слабое распространение цифровых навыков, низкая доступность квалифицированных специалистов и недостаточное качество школьного и профессионального образования. В свою очередь, на это накладываются существенные проблемы качества жизни, прежде всего социальное неравенство и низкая ожидаемая продолжительность жизни. Вместе с тем страна достигла существенных успехов в области регулирования электронной коммерции; кроме того, значимым конкурентным преимуществом для развития новой экономики является достаточно высокий уровень эффективности товародвижения.

Промышленная революция 4.0 порождает следующие важные вызовы для политики в странах БРИКС.

Во-первых, технологические и организационные изменения приводят к снижению минимального порога масштаба бизнеса для эффективной деятельности, тем самым открываются условия для формирования новых компаний. Однако позитивный эффект будет достигаться в тех странах БРИКС, где более развиты мотивации к предпринимательству, причем с акцентом на быстрое развитие и глобальность бизнеса.

Во-вторых, промышленная революция усиливает региональную неоднородность развития. Для стран БРИКС, характеризующихся весьма неоднородным уровнем развития регионов, это существенный вызов, требующий развития комплементарных для промышленности 4.0 условий (человеческий капитал, экосистемы) в отстающих регионах.

В-третьих, трансформация среды, новые технологические возможности способствуют повышению мобильности бизнеса, расширению географии его взаимодействий, наращиванию вклада интеллектуальных активов в его стоимость. Однако это же усиливает его чувствительность к качеству государственного регулирования, определению оптимальных подходов к защите интеллектуальной

собственности. В связи с этим особую значимость приобретают вопросы обеспечения конкурентоспособности национальной юрисдикции, причем это вопрос не большего или меньшего участия государства в экономике, а именно исполнения государством позитивных функций в защите интересов национального бизнеса на внутренних и внешних рынках, создании условий для справедливой конкуренции, привлечении иностранных инвесторов.

В-четвертых, меняются условия мировой торговли, формируются крупные торговые платформы. В этих условиях важно обеспечить справедливые условия входа в такие платформы, при этом необходимо развитие технического регулирования, совместное участие стран БРИКС в формировании международных стандартов.

В-пятых, новые технологии зачастую порождают конфликт между государственным регулированием и частным регулированием отдельных компаний, обладающих передовыми компетенциями и концентрирующими рыночные позиции. Новые бизнес-модели зачастую становятся вызовом для стандартного регулирования. Прежние подходы к регулированию для ряда новых объектов (регулирование платформенных монополий, налогообложение различных операций в условиях цифровой трансформации, определение ответственности за принятие решений с использованием искусственного интеллекта) неприменимы или ограниченно применимы. Ряд технологий (прежде всего искусственный интеллект, генетические технологии) порождает сильнейшее противоречие между этическими нормами (культурными традициями) и возможностями быстрого технологического прогресса.

Распространение технологий промышленности 4.0 создает развилку в сценариях долгосрочного роста и будущего позиционирования стран БРИКС в глобальной экономике.

На одном конце развилки находится риск потерять рабочие места в промышленности в связи с потерей сравнительного преимущества в торговле и уходом многонациональных компаний из стран БРИКС⁹¹. Риски потери рабочих мест наиболее высоки для таких отраслей специализации стран БРИКС, как добывающая

⁹¹ Именно страны БРИКС в последние два десятилетия постепенно свою роль как страны базирования МНК из развитых государств, в первую очередь Китай и Индия (в первую очередь это Китай и Индия).

промышленность, сектор АПК, производство потребительских товаров, а также для некоторых отраслей, где страны БРИКС вовлечены в процессы сборки и создания простых комплектующих для сложных машин и оборудования, электроники. Фактически это может означать последующее усиление ориентации экономик на базовые сектора и ухудшение экономической ситуации, поскольку высвободившаяся рабочая сила в результате рещоринга будет либо перераспределяться в отрасли с низким уровнем квалификации, либо создавать теневые сектора экономики. Безусловно, это негативно скажется на уровне роста экономик и перспективах структурной трансформации.

На другом конце развилки находится возможность удержать рабочие места в обрабатывающем секторе, создать в экономике новые сектора и рабочие места, возникающие в связи с развитием технологий промышленности 4.0. В разрезе структуры предприятий это создает возможности для роста в странах БРИКС сектора малого и среднего бизнеса, который, как правило, является наиболее гибким с точки зрения внедрения новых технологий.

Представляется, что в реальности будет реализовываться некоторый промежуточный сценарий, при этом для отдельных отраслей сценарий будет в разной степени отклоняться от крайних. С точки зрения конкурентных преимуществ фирмы внедрение автоматизации производств, развитие независимых центров по 3D-печати сместит конкурентные преимущества владения специфическими активами к конечным этапам цепочки добавленной стоимости. В отраслях с внедрением этих технологий развивающиеся страны и страны БРИКС могут приобрести потенциал встраивания в конечные этапы цепочек с более высокой добавленной стоимостью. С точки зрения географических преимуществ размещения производства пока видно, что процесс рещоринга идет медленно, и страны БРИКС могут по-прежнему являться привлекательными для глобальных производств на определенных этапах. Однако сокращение роли промежуточных товаров в глобальных цепочках, возрастание важности адаптации товаров для конечных потребителей и в этом смысле еще больший рост горизонтальной и вертикальной дифференциации товаров определяют, что успешная стратегия репозиционирования в глобальном производстве обязательно связана с выходом в верхние этапы цепочки глобального производства.

2. ПРИОРИТЕТЫ РОССИИ В БРИКС

2.1. Партнерство БРИКС в интересах глобальной стабильности, общей безопасности и инновационного роста. Задачи российского председательства

На последней встрече лидеров Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР в ноябре 2019 г. Президент России В.В. Путин подтвердил важность преемственности повестки в рамках БРИКС и озвучил тезис о том, что Россия в период своего председательства в 2020 г. продолжит развивать магистральные направления сотрудничества в рамках объединения на благо всех стран «пятерки».

Девиз российского председательства «Партнерство БРИКС в интересах глобальной стабильности, общей безопасности и инновационного роста» обозначил три основных приоритета, которые встали во главу повестки, предложенной Россией своим партнерам по объединению. Однако пандемия коронавируса сместила ориентиры в международных делах и внесла свои коррективы в планы российского председательства, тем самым заново расставив акценты.

Так, вопросы глобальной стабильности всегда занимали место в первых рядах российской повестки в БРИКС. Россия неизменно выступает за расширение внешнеполитической координации между странами «пятерки» на ключевых международных площадках, прежде всего в ООН, где странами объединения уже накоплен позитивный опыт взаимодействия. Однако пандемия заставила многие страны сделать ставку на внутреннюю политику, тем самым обострив ряд международных конфликтов и повысив градус международных отношений в этот и без того непростой период. Казалось бы, логично, что в условиях нарастающей торговой войны между США и Китаем странам БРИКС, в том числе России, предстоит сделать выбор в пользу одной из сторон. Однако ни одна из стран БРИКС, тем более Россия, не заинтересована вступать в противоречия ни с США, ни с Китаем. А значит, роль БРИКС в обеспечении глобальной стабильности и устойчивого мирового порядка, несмотря на его коренной слом в условиях коронакризиса, должна возрасти. России важно использовать эту возможность

и предложить своим партнерам выработать единый и сбалансированный алгоритм действий как в ответ на вызовы пандемии, так и для укрепления роли БРИКС в качестве «островка стабильности» в этом турбулентном мире.

Безопасность — еще один неизменный приоритет, на основе которого Россия выстраивает взаимоотношения с партнерами по БРИКС. Страны БРИКС традиционно выступают с единых позиций по ряду вопросов международной повестки в области безопасности — это и миротворчество, и борьба с террористической угрозой и транснациональной преступностью, и совместное решение ключевых глобальных и региональных проблем. Россия выступает за то, чтобы страны БРИКС взяли на себя более активную роль в продвижении инициатив на площадке ООН как ключевого механизма в обеспечении мира и безопасности. Одной из первоочередных задач для взаимодействия «пятерки» в ООН представляется выработка единых международных стандартов в деле предупреждения терроризма и противодействия распространению террористической идеологии, в том числе в Интернете⁹². В рамках председательства Россия планировала подхватить эстафету Бразилии и способствовать укреплению сотрудничества стран БРИКС в вопросах борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма, возвращения активов, полученных преступным путем. Российская сторона выступила с предложением о разработке контртеррористической стратегии стран БРИКС⁹³, которая поможет существенно продвинуться на пути к завершению работы над всеобъемлющей конвенцией по борьбе с международным терроризмом и ее принятию Генассамблеей ООН. Однако из-за принятых в связи с распространением коронавируса ограничительных мер эти задачи хотя и временно, но все же отошли на второй план, уступив место национальным планам борьбы с пандемией и ее последствиями.

⁹² Выступление Президента России Владимира Путина на саммите БРИКС в г. Бразилиа 14 ноября 2019 г. <<http://kremlin.ru/events/president/news/62045>> (дата обращения: 05.05.2020).

⁹³ Патрушев заявил о разработке контртеррористической стратегии БРИКС // РИА Новости. 18 октября 2019 г. <<https://ria.ru/20191018/1559938410.html>> (дата обращения: 05.05.2020).

Пандемия нарушила многие планы. В 2020 г. весь мир отмечает 75-летие окончания Второй мировой войны и создания Организации Объединенных Наций. В рамках председательства Россия предложила своим партнерам рассмотреть возможность подготовки совместного заявления, посвященного этим знаменательным событиям. Как представляется, странам БРИКС было бы важно твердо выступить в поддержку миропорядка, основанного на международном праве и Уставе ООН. Однако последствия коронавируса уже на этом этапе привели к тектоническим сдвигам глобального мироустройства, и пока мы можем только предполагать, каким же будет мировой «посткоронавирусный» порядок.

Третий приоритет — инновационный рост — должен был открыть странам БРИКС новые возможности: задавать тон международной экономической повестке, формировать новую модель развития и сотрудничества в мировой экономике и транслировать ее в другие развивающиеся страны. Суть этой модели заключается в равноправном сотрудничестве без ограничения суверенитета, добросовестной конкуренции и сопряжении инициатив в достижении инклюзивного экономического роста. Однако нынешнее состояние мировой экономики вносит серьезные коррективы в развитие торгово-экономического, финансового и инвестиционного сотрудничества стран БРИКС.

Несмотря на это, главной задачей России в 2020 г. была и остается актуализация «Стратегии экономического партнерства стран БРИКС до 2025 г.». Первое «издание» «Стратегии» было принято странами БРИКС в 2015 г.⁹⁴ Документ оказал положительное влияние на экономическое сотрудничество стран — участников БРИКС по многим направлениям. Теперь российской стороне предстоит скорректировать предложения по модернизации стратегии на следующую пятилетку в условиях пандемии и последствий, которые та оказала на мировую экономику.

Еще одна эстафетная палочка от Бразилии — придание сотрудничеству по линии БРИКС большей практической составляющей. В первую очередь речь идет об укреплении уже действующих в

⁹⁴ Стратегия экономического партнерства стран БРИКС // Официальный сайт председательства Российской Федерации в объединении БРИКС в 2015 г. 9 июля 2015 г. <<http://brics2015.ru/documents/>> (дата обращения: 01.05.2020).

БРИКС структур и финансовых механизмов — Нового банка развития БРИКС (НБР), Пула условных валютных резервов и функционирующей в его рамках системы обмена макроэкономической информацией. В 2020 г. в Москве запланировано открытие Евразийского регионального отделения Банка. Россия с партнерами намерены продолжить работу над созданием фонда облигаций БРИКС в национальных валютах. Российская сторона готова предложить и новые инициативы, направленные на расширение сотрудничества налоговых, таможенных и антимонопольных органов стран объединения. Такая практическая работа нацелена на реализацию стратегических целей развития «пятерки».

В перечень задач российского председательства вошло и развитие формата БРИКС+. Страны БРИКС выстраивают поступательное сотрудничество с другими странами и интеграционными объединениями. Ведутся консультации по расширению состава акционеров НБР, что поможет снизить остроту вопроса о расширении состава самого объединения.

По-прежнему одной из главных задач для России является развитие энергетической повестки в рамках БРИКС (рис. 11). Российская сторона продолжает продвигать инициативу формирования платформы энергетических исследований БРИКС для проведения совместных исследований в области нефти, газа, энергоэффективности и др.

Еще одним важным направлением сотрудничества в рамках БРИКС Россия считает культурно-гуманитарную сферу. Особое внимание уделяется развитию молодежного трека БРИКС.

В направлении расширения и углубления сотрудничества в области высшего образования Россия делает упор на развитие Сетевого университета БРИКС, расширение контактов между академическими и научными центрами (в период российского председательства значительно возрастает роль академического трека), исследовательскими и высшими учебными заведениями пяти стран. Ряд российских вузов уже приступил к реализации программ студенческих обменов со странами БРИКС. Первая международная программа студенческих обменов реализована на базе Дальневосточного федерального университета, который в феврале 2020 г. принял на обучение 150 студентов из стран БРИКС.

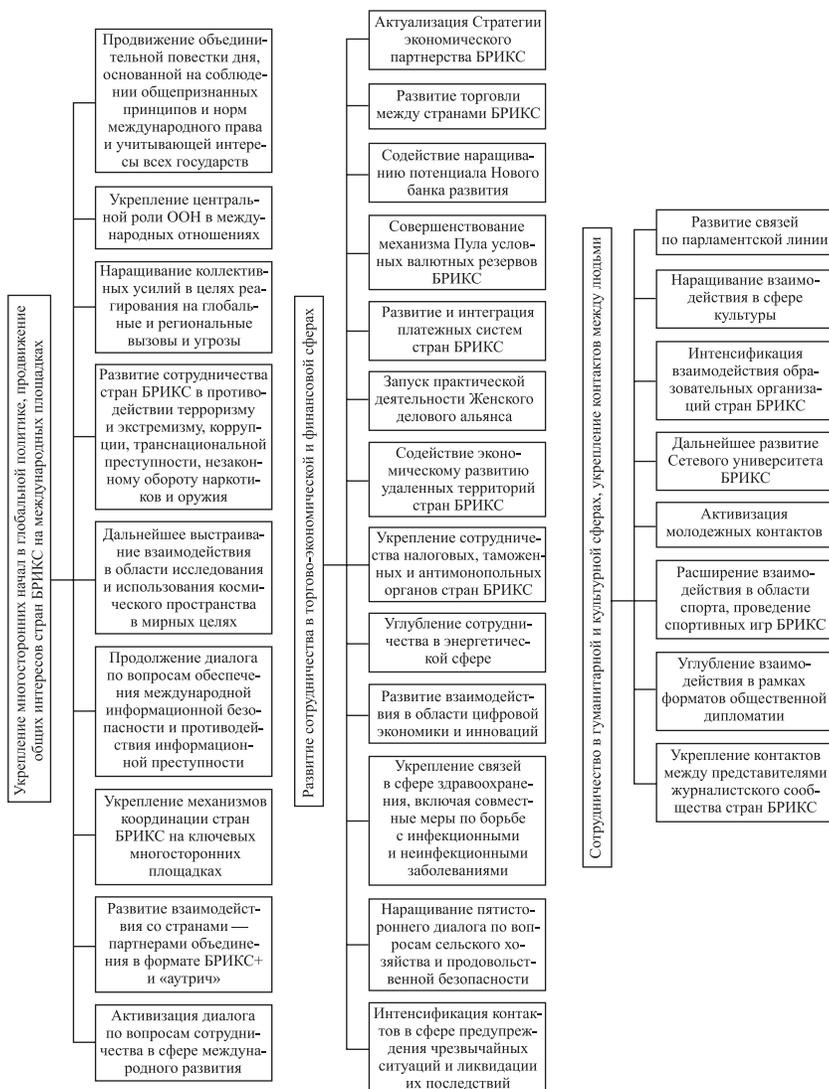

Рис. 11. Приоритеты председательства Российской Федерации в объединении БРИКС в 2020 г.

Источник: Официальный сайт председательства Российской Федерации в объединении БРИКС в 2020 г.

Активно развивается и гражданский трек. Именно Россия в 2015 г. выступила с инициативой создания платформы для развития сотрудничества между гражданским обществом пяти стран. По инициативе России в рамках БРИКС продолжают свое развитие парламентский и женский треки.

В области науки и инноваций Россия намерена продолжить работать над реализацией программы «Чистые реки БРИКС». Приоритетным направлением также являются развитие цифровой экономики и искусственного интеллекта, создание комфортной «умной» городской среды, реализация целей устойчивого развития, внедрение инноваций и др.

Пандемия коронавируса высветила и другие задачи, которые сегодня встали во главе угла развития БРИКС. Ранее страны БРИКС уже выступали с инициативой создания Центра вакцин. Сегодня одной из центральных тем в области здравоохранения стали обеспечение биологической безопасности населения стран БРИКС в период пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией, общий обзор ситуации в государствах «пятерки» по применению препятствующих распространению COVID-19 мер, а также вопросы взаимодействия национальных систем здравоохранения. Российской стороной предложено создание обзора передовых мер, принимаемых странами БРИКС, по противодействию распространению COVID-19 для дальнейшего использования не только странами «пятерки», но и специалистами других стран⁹⁵.

Несмотря на то что пандемия во многом нарушила планы России (в год председательства запланировано до 200 мероприятий различного уровня), повестка БРИКС не стала менее актуальной. Наоборот, в условиях хаотичных изменений — а возможно, даже смены парадигмы международных отношений — БРИКС остается востребованным механизмом для поиска ответов на вызовы глобальной стабильности, ответов, которые не смогли дать другие страны и интеграционные объединения.

⁹⁵ Минздрав России провел встречу старших должностных лиц стран БРИКС по вопросам здравоохранения. Официальный сайт председательства Российской Федерации в объединении БРИКС в 2020 г. 8 мая 2020 г. <<https://brics-russia2020.ru/news/20200508/395195/Minzdrav-Rossii-provel-vstrechu-v-formate-videokonferentsii-starshikh-dolzhnostnykh-lits-stran-BRIKS-po.html>> (дата обращения: 08.05.2020).

2.2. Сотрудничество в области образования и развития человеческого капитала

На сегодняшний день сотрудничество стран БРИКС в области образования и развития человеческого капитала осуществляется как в двустороннем, так и в многостороннем формате. Двусторонний формат регулируется различными межправительственными соглашениями и международными договорами, а также соответствующими документами на уровне национального законодательства и локальными нормативными актами образовательных и научных учреждений, тогда как рамки многостороннего формата сотрудничества в БРИКС определяются декларациями и меморандумами о взаимопонимании, подписанными по результатам встреч министров образования стран БРИКС и упомянутыми в декларациях ежегодных саммитов.

Нормативная база двустороннего сотрудничества России со странами БРИКС в области образования

Договорная база образовательного сотрудничества России со странами объединения БРИКС включает двусторонние соглашения о сотрудничестве, учитывающие исторически сложившиеся связи и стратегические цели развития двусторонних отношений. К таким документам относятся Договор о партнерских отношениях между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Бразилия от 22 июня 2000 г., Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Индия от 28 января 1993 г., Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 г., Договор о дружбе и партнерстве между Российской Федерацией и Южно-Африканской Республикой от 5 сентября 2006 г.

Нормативно-правовую базу Российской Федерации, регламентирующую международную деятельность в сфере образования и непосредственно относящуюся к сотрудничеству стран БРИКС, составляют, помимо Федерального закона, устанавливающего общий порядок координации международных и внешнеэкономических

ческих связей субъектов Российской Федерации⁹⁶ и Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС, утвержденной Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 9 февраля 2013 г., межправительственные соглашения (протокол — в случае ЮАР), отражающие важность сотрудничества в сфере образования для взаимопонимания и укрепления связей между народами соответствующих стран и регулирующие взаимодействие в образовательной области (в ряде документов образовательное сотрудничество описывается в связи с культурными связями). Образовательные и культурные связи между странами БРИКС усиливаются мерами, принимаемыми правительствами отдельных стран БРИКС по взаимному изучению национальных языков (в частности, русского и китайского языков) и проведению перекрестных годов в области культуры, науки и образования. Чрезвычайно важными для развития академических связей являются также межправительственные соглашения с КНР и ЮАР, предметом которых является взаимное признание документов об образовании и ученых степеней. Подобный протокол был подписан и Правительством Республики Индия с Правительством Союза Советских Социалистических Республик в 1987 г., но на сегодняшний день информации о его актуализации нет⁹⁷.

Сотрудничество в области образования в декларациях встреч министров образования БРИКС

Проблемы организации сотрудничества в области образования обращают на себя пристальное внимание стран БРИКС, по крайней мере, начиная с 2013 г., когда на полях 37-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО состоялась первая встреча министров образования стран БРИКС. С тех пор министерские встречи проходят ежегодно, а принимаемые на них декларации отражают весь спектр взаимодействия стран-участников в области образования и развития человеческого капитала.

⁹⁶ Федеральный закон от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» (см. официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru).

⁹⁷ Информация о соответствующих соглашениях представлена на официальном интернет-сайте МИД РФ mid.ru.

Так, начиная с Бразильской декларации 2 марта 2015 г. и вплоть до Кейптаунской декларации от 10 июля 2018 г.⁹⁸ (в 2019 г. во время бразильского председательства в БРИКС встреча министров образования не проводилась) министры образования стран БРИКС ставят, во-первых, вопросы сотрудничества в области технического и профессионального образования (*TVET*) в тесной связи с созданием рамок квалификаций для такого образования (Делийская декларация от 30 сентября 2016 г.⁹⁹), с поддержкой инноваций в институтах технического и профессионального образования (Кейптаунская декларация) и, наконец, с развитием чемпионата *World Skills* (Московская декларация от 18 ноября 2015 г.¹⁰⁰).

Во-вторых, неизменным является утверждение о важности цифровых и телекоммуникационных технологий для развития сотрудничества в области образования столь географически удаленных друг от друга стран. Значимость сотрудничества в области онлайн-образования и важность обмена опытом в этой области особенно показал текущий коронакризис. В-третьих, довольно часто подчеркивается необходимость координации усилий с Советом экспертных центров БРИКС (*BRICS Think Tanks Council* — Пекинская декларация от 5 июля 2017 г.¹⁰¹), Деловым Советом БРИКС (*BRICS Business Council* — Кейптаунская декларация) и пр. В Московской декларации отдельно выделяются сотрудничество в сфере общего образования (особенно образование на протяжении всей жизни и изучение иностранных языков), а также сфера стратегии развития образовательной политики (в части обмена статистическими данными, гармонизации статистики с учетом Международной стандартной классификации образования *ISCED 2011* и т.п.). И все же с первых встреч министров образования стран БРИКС определяющую роль в образовательном сотрудничестве начинает играть высшее образование, которому, например, в последней, Кейптаунской декларации специально посвящено 6 статей из 14, тогда как большинство остальных имеет

⁹⁸ <https://nu-brics.ru/media/uploads/filestorage/documents/final_declaration_10_july_2018_approved_by_ministers.pdf>.

⁹⁹ <https://nu-brics.ru/media/uploads/filestorage/New_Delhi_Declaration.pdf>.

¹⁰⁰ <<http://brics2015.ru/load/794540>>.

¹⁰¹ <https://nu-brics.ru/media/uploads/filestorage/beijing_declaration_1_1.pdf>.

общий характер. Если речь идет о высшем образовании, декларации главным образом сосредоточиваются на деятельности Сетевого университета БРИКС (BRICS Network University), при этом отмечается еще один проект — Лига университетов БРИКС (BRICS University League).

Сетевой университет БРИКС

Идея Сетевого университета БРИКС (СУ БРИКС) впервые была предложена российской стороной на встрече министров образования стран БРИКС под эгидой ЮНЕСКО в Париже в ноябре 2013 г. Она нашла выражение в Форталезской декларации БРИКС от 15 июля 2014 г. и активно обсуждалась 2 марта 2015 г. на второй встрече министров образования стран БРИКС в Бразилиа. Именно Бразильской декларацией министров образования стран БРИКС и было предусмотрено создание рабочей группы для разработки основных параметров проекта Сетевого университета БРИКС.

Рабочая группа предложила «Принципы создания Сетевого университета БРИКС», принятые на конференции «Образование и мировые города: перспективы БРИКС» в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург) в мае 2015 г. Эти принципы, в свою очередь, легли в основу «Меморандума о взаимопонимании по поводу создания Сетевого университета БРИКС», разработанного рабочей группой проекта в период российского председательства в БРИКС (2015 г.).

После детального обсуждения на заседаниях рабочей группы в Москве «Меморандум о взаимопонимании по поводу создания Сетевого университета БРИКС»¹⁰² был подписан министрами образования стран БРИКС во время третьей встречи министров образования стран БРИКС в Москве 18 ноября 2015 г. Меморандум содержит основные нормы функционирования Сетевого университета БРИКС и постулирует создание национальных координационных комитетов (НКК), международных тематических групп (МТГ) и международного управляющего совета (МУС) проекта.

¹⁰² <https://nu-brics.ru/media/uploads/filestorage/documents/MoU_SU_BRICS.pdf>.

Меморандум имеет неограниченный срок действия. В нем дано определение СУ БРИКС как сети учреждений высшего образования государств — членов БРИКС, объединившихся для сотрудничества по данному проекту. СУ БРИКС является образовательным проектом, нацеленным на преимущественное развитие двусторонних и многосторонних краткосрочных образовательных программ, а также образовательных программ магистратуры и аспирантуры (PhD) вкупе с исследовательскими проектами в различных областях знания в соответствии с общими стандартами и критериями качества и признанием результатов обучения участников СУ БРИКС согласно национальным критериям. В документе отмечается, что деятельность СУ БРИКС направлена на формирование нового поколения высококвалифицированных и мотивированных профессионалов, обладающих навыками критического мышления и способностью к принятию и осуществлению инновационных решений в отношении экономических и социальных проблем и к взаимодействию в мультикультурной среде, соединяя традиционные знания с современными достижениями науки и технологий в рамках 6 приоритетных тематических направлений, включая 1) энергетику; 2) компьютерные науки и информационную безопасность; 3) исследования стран БРИКС; 4) экологию и изменения климата; 5) водные ресурсы и очищение загрязнений и 6) экономику (в будущем допускается изменение этих областей). Следуя положениям Меморандума, министерства образования стран БРИКС определили до 12 университетов в каждой стране, которые должны будут войти в Сетевой университет БРИКС.

6—8 апреля 2016 г. во время Первой генеральной конференции (форума ректоров) СУ БРИКС в Екатеринбурге к Меморандуму присоединились 56 университетов, ректоры которых подписали специальный протокол о вхождении в проект. Таким образом, в настоящий момент в СУ БРИКС входят 9 университетов из Бразилии, 12 из России, 12 из Индии, 11 из Китая и 12 университетов из ЮАР. Во время конференции также состоялись заседания шести международных тематических групп и Международного управляющего совета СУ БРИКС. Тематические группы приняли план работ на 2016—2017 гг., а Управляющий совет утвердил корпоративный стиль СУ БРИКС и поставил вопрос о разработке положений о Международном управляющем совете и о международной темати-

ческой группе. Управляющий совет поручил российской стороне разработать сайт — портал Сетевого университета БРИКС, а также осуществлять его содержательное наполнение в дальнейшем.

27 сентября 2016 г. в Мумбаи на базе Индийского института технологии состоялось второе заседание Международного управляющего совета СУ БРИКС, оценившего работу международных тематических групп за прошедший после первого заседания МУС период. Отметив необходимость координации работы международных тематических групп, МУС принял решение рекомендовать проведение ежегодной общей конференции (форума) СУ БРИКС в стране — председателе БРИКС. Это решение вошло в Делийскую декларацию четвертой встречи министров образования БРИКС от 30 сентября 2016 г. Кроме того, эта декларация еще раз подчеркнула роль СУ БРИКС в качестве платформы взаимодействия стран БРИКС в области образования и науки.

Решения Делийской декларации министров образования БРИКС определили повестку дня в области образования во время китайского председательства в БРИКС. 1–3 июля 2017 г. в г. Чжэнчжоу на базе Северо-Китайского университета водных ресурсов и электроэнергетики была проведена вторая генеральная конференция Сетевого университета БРИКС. Третье совещание Международного управляющего совета, состоявшееся во время конференции, утвердило тексты положений о Международном управляющем совете и о международной тематической группе, тем самым в основном завершилось формирование нормативной базы СУ БРИКС. На заседаниях 6 международных тематических групп были утверждены планы по разработке совместных магистерских и аспирантских программ, первые из которых были открыты для студенческой мобильности уже в 2018 г.

Третья генеральная конференция СУ БРИКС прошла в июле 2018 г. в г. Стелленбос (ЮАР). По сложившейся традиции она непосредственно предшествовала заседанию старших должностных лиц в области образования и встрече министров образования стран БРИКС в Кейптауне. На заседании Международного управляющего совета, прошедшего в рамках третьей генеральной конференции СУ БРИКС, был принят ряд важных решений. Так, по инициативе и при финансовой поддержке ЮАР был запущен проект аспирантуры Сетевого университета БРИКС. Стороны приняли решение об

изучении возможности создания единого координационного механизма (секретариата) Сетевого университета БРИКС, а индийская сторона предложила подробно исследовать вопрос о запуске проектов дистанционного цифрового образования в рамках Сетевого университета БРИКС. При этом все страны подчеркнули важность СУ БРИКС в качестве единственной доказавшей свою относительную эффективность площадки сотрудничества стран БРИКС в области высшего образования. В 2019 г. — во время председательства Бразилии, — однако, не созывались ни встреча министров образования стран БРИКС, ни генеральная конференция Сетевого университета. В 2020 г. из-за эпидемии коронавируса COVID-19 России как стране-председателю не удастся полноценно провести генеральную конференцию Сетевого университета в запланированный срок летом 2020 г., что, к сожалению, не может не сказаться негативно на статусе этого амбициозного межгосударственного проекта (срок и формат проведения мероприятия обсуждаются).

Помимо общих международных мероприятий и встреч в рамках СУ БРИКС регулярно проводятся встречи национальных координационных комитетов (НКК), куда входят представители всех университетов — участников СУ БРИКС из данной страны, а также очные и заочные (вебинары, встречи с использованием телекоммуникационного оборудования) заседания отдельных международных тематических групп. Необходимо также отметить ряд презентаций проекта на самых разных международных конференциях, включая мероприятия программы «5/100» в России, саммит «Times Higher Education» в Йоханнесбурге (ЮАР), конференцию EAIE в Севилье (Испания), конференцию FAUVAI в Форталезе (Бразилия), Форум аналитических центров БРИКС в Шанхае (Китай) и Академический форум в Фучжоу (Китай). О деятельности СУ БРИКС вышли аналитические материалы в журнале «Hermes»¹⁰³ (Франция, на французском языке), «China Today»¹⁰⁴ (Китай, на

¹⁰³ Réseaux ou projets d'excellence: de quoi les BRICS ont-ils vraiment besoin? // Hermes. Les BRICS, un espace ignore, Paris. 2017/3. No. 79. P. 132–139. <<http://www.cairn.info/publications-de-Khomyakov-Maxim--674887.htm>>.

¹⁰⁴ Towards sustainable BRICS collaboration in education // China Today. 31.08.2017. <http://www.chinatoday.com.cn/english./report/2017-08/31/content_745355.htm>.

английском и китайском языках), в альманахе «InBRICS»¹⁰⁵ (Россия, на английском языке), в новостных и аналитических ресурсах «University World News»¹⁰⁶ и «The PIE News»¹⁰⁷ и пр.

В настоящее время российским НКК разработаны «Концепция функционирования и развития Сетевого университета БРИКС» и дорожная карта Сетевого университета БРИКС на краткосрочную и среднесрочную перспективу (2020–2025 гг.). После обсуждения в международных тематических группах и соответствующей доработки данные документы будут представлены на рассмотрение Международному управляющему совету Сетевого университета БРИКС.

Таким образом, на сегодняшний день Сетевой университет БРИКС, в сущности, стал единственным реально действующим объединением высших учебных заведений стран БРИКС. Этот факт неоднократно отмечался участниками встреч министров образования стран БРИКС и был отражен в декларациях саммитов группы.

Лига университетов БРИКС

Лига университетов БРИКС неизменно упоминается в декларациях саммитов БРИКС наряду с Сетевым университетом. При этом в декларациях министров образования не конкретизируются ни статус и задачи этого объединения, ни его отношение к Сетевому университету БРИКС. Это объясняется тем, что Лига университетов БРИКС, не являясь официальным проектом государств-членов (точнее, их министерств образования), представляет собой университетскую инициативу с неопределенными организационными рамками и задачами, которая тем не менее заслуживает внимания в связи с ее потенциалом научно-исследовательской дея-

¹⁰⁵ University Networks Versus Academic Excellence Projects: BRICS Context // InBRICS. 2018. No. 3. P. 3–7. <<http://center-brics.urfu.ru/inbrics/issue-3/>>.

¹⁰⁶ <<https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20190408153406271>>; <<https://www.universityworldnews.com/post.php?story=2016040122240569>>.

¹⁰⁷ <<https://thepienews.com/news/brics-universities-join-grad-programming/>>.

тельности, имеющей некоторые ограничения в образовательном проекте Сетевого университета БРИКС.

Проект был инициирован еще в 2013 г. на основе идей сетевого объединения, выраженных в марте 2012 г. во время международной научной конференции «Global Governance and the BRICS Countries», организованной Фуданьским университетом в связи с открытием Инновационного центра сотрудничества и глобального взаимодействия стран БРИКС Фуданьского университета. На международной конференции, посвященной вопросам сотрудничества университетов по изучению БРИКС и проходившей в Шанхае на базе Фуданьского университета в июле 2013 г., представителями пяти китайских и четырех российских университетов был подписан документ «К созданию Лиги университетов БРИКС», выражающий намерение создания Лиги. С этого времени Центр исследований БРИКС Фуданьского университета ежегодно проводит летнюю школу, выделяя определенное количество бесплатных мест для студентов университетов, подписавших этот документ.

Между тем все старания китайской стороны придать Лиге какие-то определенные организационные формы до сих пор не привели к реальным результатам. Так, несмотря на то что в октябре 2015 г. в Пекине ряд университетов БРИКС подписали еще одну декларацию о намерениях под названием «Пекинский консенсус», а летом 2019 г. во время Шанхайского форума Фуданьскому университету удалось организовать обсуждение основных тезисов будущей хартии Лиги, нормативные документы организации так и не были подписаны. В результате на сегодняшний день членство в Лиге никак не формализовано, задачи этой ассоциации не определены, а организационные рамки не прописаны.

В сущности, в настоящее время Лига функционирует, скорее, как инициативный проект Фуданьского университета при поддержке правительства КНР. Так, в 2019 г. этот китайский университет, помимо своей традиционной летней школы, провел в Бразилии конференцию «Ежегодный форум Лиги университетов БРИКС», а также совместно с университетом Сан-Паулу организовал Международный симпозиум аналитических центров БРИКС. Каких-либо международных органов управления, не говоря о нормативной базе Лиги университетов БРИКС, пока не создано.

В качестве такого проекта «секретариат» Лиги университетов БРИКС в Фуданьском университете, в сущности, занимается организацией различного рода конференций, фестивалей и летних школ, планируя издание ряда научных сборников статей по их результатам. Реальных масштабных сетевых образовательных или исследовательских проектов Лига пока не осуществляет.

Цели и задачи сотрудничества стран БРИКС в области образования

Страны БРИКС не только удалены друг от друга пространственно, они, в сущности, представляют собой разные миры с точки зрения своих образовательных систем. И если между российской и китайской системами высшего образования имеется много общего, то образовательные системы Бразилии или ЮАР не просто имеют иное происхождение, но и на протяжении своего существования находились вне каких-либо контактов с образовательным миром коммунистических стран. Индия также весьма отличается от прочих стран БРИКС в этом отношении, несмотря на довольно интенсивные контакты в одно время с Южной Африкой, а в другое — с Советским Союзом. Как бы то ни было, столь очевидные исторически обусловленные кардинальные различия образовательных систем стран БРИКС делают реальное образовательное сотрудничество довольно трудным, во всяком случае, оно нуждается в дополнительном обосновании, на что указывают исследователи. В частности, по мнению Ф. Альтбаха и Р. Бассет, все попытки стран БРИКС сотрудничать в области высшего образования, скорее всего, обречены на неудачу именно в силу различия национальных образовательных систем¹⁰⁸.

Вместе с тем сегодня многие страны БРИКС стоят перед похожими проблемами, в решении которых они могут оказать содействие друг другу. Совместные образовательные проекты могут стать способом распространения лучших практик. Так, например, крайне успешные китайский опыт реформирования экономики и бразильский опыт борьбы с бедностью, безусловно, заслуживают

¹⁰⁸ *Altbach P.G., Basset R.M. Nix the BRICs — at Least for Higher Education Debate // International Higher Education. 2014. Vol. 77. P. 2–5.*

совместного изучения и применения. Борьба с изменением климата и деколонизация обществ глобального Юга также являются примером проблем, решать которую университеты и научные центры БРИКС могли бы намного эффективнее в сотрудничестве друг с другом. Совместные проекты в области здравоохранения и эпидемиологии, изучение опыта антикризисных мер и мер, принимаемых странами БРИКС по противодействию распространению COVID-19, очевидно, станут также важными направлениями сотрудничества университетов.

Важной задачей сотрудничества университетов стран БРИКС является повышение своей заметности в международной академической среде. Большие консорциумы и ассоциации университетов наподобие Сетевого университета БРИКС при наличии финансовой поддержки и политической воли способны ставить и решать такого рода задачи. Очевидная недопредставленность университетов стран БРИКС в международных академических рейтингах может компенсироваться совместными действиями университетов.

Собственно, образовательная задача такого рода сотрудничества связана с возрастающей ролью стран БРИКС и глобального Юга. Такой рост значения некогда «развивающихся» стран ставит на повестку дня вопросы о новых профессиональных умениях выпускников университетов, обладающих глубокими знаниями страноведческого характера, включая социально-экономические и межкультурные компетенции. Организация широкой мобильности магистрантов и аспирантов, предполагаемая проектом Сетевого университета БРИКС, как раз и призвана ответить на такого рода вопросы.

В целом на сегодняшний день следует отметить явное отставание в развитии горизонтальных университетских связей между странами БРИКС. Так, у любой из этих стран сколько-нибудь интенсивное сотрудничество организовано практически исключительно с Китаем. Так, количество китайских студентов в университетах России, например, во много раз превышает число студентов из остальных стран БРИКС, вместе взятых. Анализ базы данных Scopus показывает, что количество работ, написанных в соавторстве с исследователями из стран БРИКС, для любой из этих стран не превышает 3% общего числа работ, вышедших в данной стране, а в подавляющем большинстве случаев — около 1,5%.

Большинство совместных образовательных проектов находится на уровне «первого знакомства» и не приводят, за небольшим исключением, к созданию новых серьезных образовательных продуктов, специфических механизмов их реализации и сетевого взаимодействия, которые могли бы реально способствовать решению указанных выше проблем.

Развитие Сетевого университета БРИКС является одной из важных задач и в то же время реальным инструментом активизации образовательного сотрудничества. Безусловная политическая поддержка Сетевого университета БРИКС в настоящее время не имеет финансового подкрепления. Для устойчивого развития проекта и реализации намеченных планов необходимо целевое долгосрочное финансирование со стороны стран-участниц.

2.3. Сотрудничество в области здравоохранения

Национальные проблемы систем здравоохранения стран БРИКС

Проблемы здравоохранения в странах БРИКС имеют ярко выраженную региональную специфику. Если в России, Китае, Бразилии лидирующими причинами смертности являются неинфекционные заболевания, то в Индии и особенно в ЮАР основные проблемы — инфекционные болезни. При этом последняя лидирует в мире по уровню смертности от ВИЧ/СПИД, в то время как Россия — лидер по смертности от сердечно-сосудистых заболеваний. Индия и Китай отличаются высоким уровнем смертности от хронических респираторных инфекций (рис. 12), а в Бразилии серьезной проблемой является распространенность ментальных нарушений (рис. 13).

Проблемы здравоохранения в повестке встреч лидеров стран БРИКС

Очевидно, что проблемы здравоохранения для стран БРИКС являются весьма значимыми для внутренней повестки каждой из них, поэтому представлялось естественным их обсуждение на встречах, в том числе на высшем уровне. Впервые вопросы охраны здоровья и меры по борьбе с болезнями появились в Декларации

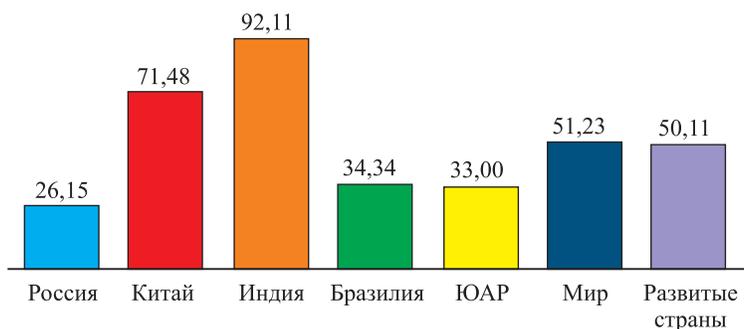
Смертность от ССЗ, оба пола, все возрасты, случаев на 100 тыс., 2017 г.

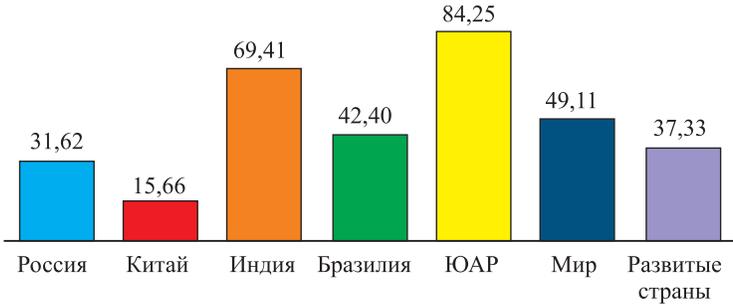
Смертность от новообразований, оба пола, все возрасты, случаев на 100 тыс., 2017 г.

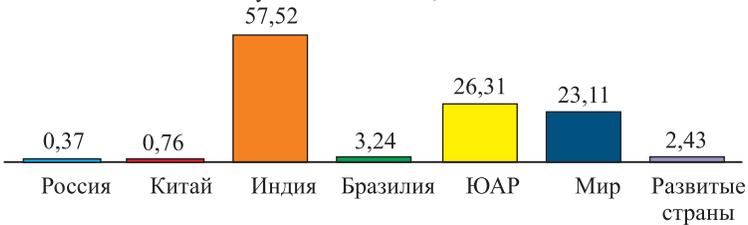
Смертность от хронических респираторных инфекций, оба пола, все возрасты, случаев на 100 тыс., 2017 г.

Смертность от туберкулеза, оба пола, все возрасты, случаев на 100 тыс., 2017 г.

Смертность от кишечных инфекций, оба пола, все возрасты, случаев на 100 тыс., 2017 г.

Смертность от ВИЧ/СПИД, оба пола, все возрасты, случаев на 100 тыс., 2017 г.

Рис. 12. Смертность от различных причин в странах БРИКС в сравнении с глобальными показателями и показателями развитых стран

Источник: GBD Viz Hub¹⁰⁹.

¹⁰⁹ GBD Compare Viz Hub. <<https://vizhub.healthdata.org/gbd-compare/>> (дата обращения: 15.02.2020).

Годы потерянной жизни (YLD) в связи с ментальными заболеваниями, оба пола, все возрасты, на 100 тыс., 2017 г.

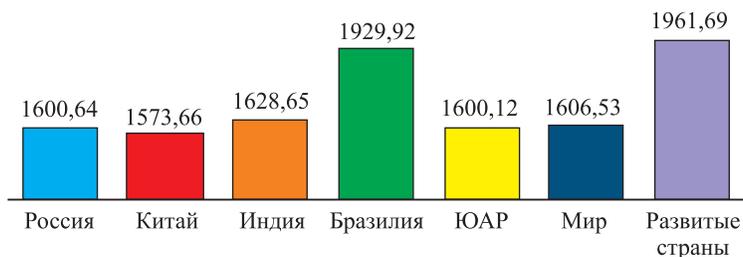

Рис. 13. Годы жизни, потерянные в связи с заболеваниями ментальной сферы, в расчете на 100 тыс. человек

Источник: GBD Viz Hub.

Санья на третьей встрече на высшем уровне¹¹⁰ в 2011 г., где в декларации было заявлено о решимости «усилить диалог и сотрудничество в сферах социальной защиты и решения проблем общественного здравоохранения, включая борьбу с ВИЧ/СПИД».

В следующем году — на IV саммите лидеров стран, состоявшемся в Нью-Дели (Индия, 2012), — в декларации отмечалось, что «перед большинством стран БРИКС стоит ряд проблем схожего характера в области здравоохранения, в том числе проблемы, связанные с обеспечением всеобщего доступа к медицинским услугам, технологиям и медикаментам, а также проблемы необходимости увеличения затрат в связи с ростом распространения инфекционных и неинфекционных заболеваний»¹¹¹. Лидеры поручили министрам здравоохранения институционализировать свои контакты с тем, чтобы «добиваться решения этих общих проблем на наиболее эффективной с точки зрения затрат, справедливой и устойчивой основе».

На V саммите в Дурбане (ЮАР, 2013) в рамках принятого Этеквинского плана действий упоминание встречи министров здравоохранения БРИКС и подготовительных встреч вошло под номером 7.

¹¹⁰ Национальный комитет по исследованию БРИКС. <<http://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs>>.

¹¹¹ IV BRICS Summit — Delhi Declaration. 29 March 2012. New Delhi, INDIA. <<http://nkibrics.ru/pages/summit-docs>>.

На VI саммите в Форталезе (Бразилия, 2014) лидеры поручили своим национальным статистическим органам и министерствам здравоохранения и образования приступить к разработке совместных методологий расчета социальных показателей для их включения в совместную статистическую публикацию БРИКС. Такие статистические публикации стали выходить регулярно. В России с ними можно ознакомиться на сайте Федеральной службы государственной статистики¹¹².

Значительное место было уделено проблемам здравоохранения на VII саммите в Уфе (Россия, 2015). Лидеры взяли на себя обязательства совместно работать в таких областях, как:

- управление рисками возникновения новых инфекций, имеющих пандемический потенциал;
- выполнение обязательств по сокращению распространения и искоренению инфекционных болезней, препятствующих развитию (ВИЧ/СПИД, туберкулез, малярия, «забытые» тропические болезни, полиомиелит, корь);
- научные исследования, разработки, производство и поставки медикаментов, направленные на расширение доступа к профилактике и лечению инфекционных заболеваний.

Лидеры приветствовали усилия стран БРИКС в обеспечении всеобщего и равного доступа к медицинскому обслуживанию и качественным медицинским услугам. Кроме того, в декларации найдено отражение высказанная лидерами озабоченность дальнейшим распространением основных заболеваний (ВИЧ/СПИД, туберкулез, малярия и др.), а также появлением инфекций с пандемическим потенциалом (высокопатогенный грипп, новый коронавирус или лихорадка Эбола). Отметив, что «страны БРИКС обладают значительным опытом борьбы с инфекционными болезнями», лидеры выразили готовность к сотрудничеству и координации усилий с международными организациями для решения глобальных проблем здравоохранения.

В декларации по итогам VIII саммита в Гоа (Индия, 2016)¹¹³ лидеры отметили, что перед странами стоят серьезные вызовы в связи с заболеваемостью ВИЧ и туберкулезом, и подчеркнули необходимость достижения к 2020 г. цели «90–90–90» по лечению

¹¹² <<https://www.gks.ru/folder/12879>>.

¹¹³ <<https://brics-russia2020.ru/documents/>>.

ВИЧ¹¹⁴, а также активизации сотрудничества по борьбе с инфекционными заболеваниями, включая производство качественных медикаментов и развитие методов диагностики. Отдельно нашла отражение проблема устойчивости к противомикробным препаратам, которая была названа угрозой не только здоровью населения, но и глобальной экономической стабильности.

Значительное число вопросов в сфере здравоохранения вошло в итоговую декларацию IX саммита в г. Сямэнь (Китай, 2017). В частности, лидеры договорились укреплять роль БРИКС в глобальной системе здравоохранения, особенно в рамках Всемирной организации здравоохранения и учреждений ООН. Они обратили внимание на необходимость «наращивания усилий по повышению доступности инновационных изделий медицинского назначения и расширению доступа к недорогим, качественным, эффективным и безопасным лекарственным средствам, вакцинам, диагностике, а также к медицинским услугам путем увеличения финансирования здравоохранения»¹¹⁵. Отдельно была отмечена необходимость более широкого использования ИКТ в целях повышения уровня медицинского обслуживания. Особое место было отведено учреждению долгосрочного механизма обменов и сотрудничества в области традиционной медицины. Важнейшим пунктом декларации было решение создать Сеть по исследованию туберкулеза и поддержать предстоящие конференции ВОЗ и совещания высокого уровня ООН по туберкулезу.

На X саммите в Йоханнесбурге (ЮАР, 2018) лидеры одобрили важнейшее решение о создании в ЮАР научно-исследовательского центра БРИКС по исследованию и разработке вакцин. Предполагалось, что этот центр должен стать исследовательской платформой, проводящей работы в целях борьбы с бременем инфекционных болезней в странах БРИКС и на Африканском континенте¹¹⁶.

¹¹⁴ Под целью «90-90-90» подразумевается, что к 2020 г. 90% людей, живущих с ВИЧ, должны знать свой ВИЧ-статус, 90% людей с диагнозом ВИЧ — получать антиретровирусную терапию (АРТ) и 90% из них должны иметь неопределяемый уровень вируса в крови.

¹¹⁵ <<https://brics-russia2020.ru/documents/>>.

¹¹⁶ #BRICSSummit: SA given green light to establish vaccine centre. <<https://www.iol.co.za/news/politics/bricssummit-sa-given-green-light-to-establish-vaccine-centre-16283535>>.

На XI саммите в Бразилиа (Бразилия, 2019) лидеры обратили внимание на активные контакты министров здравоохранения и Совместную программу исследований туберкулеза, разработанную Сетью БРИКС по исследованию туберкулеза в 2019 г. Лидеры приветствовали создание Сети банков донорского молока в странах БРИКС. В очередной раз была подчеркнута важность «совместных действий по разработке лекарств и средств диагностики для прекращения эпидемий, борьбы с инфекционными заболеваниями и упрощения доступа к безопасным, эффективным, качественным и недорогим базовым медицинским препаратам, а также по повышению эффективности мер предупреждения неинфекционных заболеваний»¹¹⁷.

Таким образом, практически каждый саммит лидеров БРИКС уделял достаточно большое внимание обсуждению вопросов здравоохранения.

Однако, безусловно, после решения об институционализации встреч министров здравоохранения на саммите лидеров стран БРИКС в г. Санья вопросы здравоохранения и охраны здоровья приобрели особую значимость в рамках повестки ежегодных министерских совещаний.

Повестка встреч министров здравоохранения стран БРИКС

На первой министерской встрече, состоявшейся в Пекине в 2011 г., были созданы рабочие группы по пяти тематическим областям: (i) стратегические технологии здравоохранения для борьбы с инфекционными заболеваниями (под руководством Бразилии); (ii) медицинские технологии (под руководством Российской Федерации); (iii) укрепление системы санитарного надзора (под руководством Индии); (iv) исследования в сфере лекарственных средств (под руководством Китая); (v) снижение факторов риска неинфекционных заболеваний, профилактика, укрепление здоровья и всеобщий охват услугами здравоохранения (под руководством Южной Африки)¹¹⁸.

¹¹⁷ Национальный комитет по исследованию БРИКС. <<http://www.nki-brics.ru/pages/summit-docs>>.

¹¹⁸ *Barbosa da Silva J.J., Desiraju K., Matsoso P., Minghui R., Salagay O.* BRICS cooperation in strategic health projects. <<https://www.researchgate.net/>>

Эти группы обеспечивали разработку основных тематических наполнений для всех последующих встреч министров здравоохранения (табл. 8).

Таблица 8. Вопросы, обсуждаемые в рамках встреч министров здравоохранения и отраженные в совместных документах

Наиболее часто обсуждаемые вопросы	Министерские встречи								
	I ^a	II ^b	III ^b	IV ^r	V ^a	VI ^e	VII ^ж	VIII ^з	IX ^и
Проблемы профилактики и борьбы с НИЗ	√	√	√	√	√	√	√	√	√
Признание лидирующей роли ВОЗ в сфере укрепления общественного здоровья	√	√	√	√	√	√	√	√	
Важность достижения целей развития тысячелетия (ЦРТ) / устойчивого развития (ЦУР)		√	√	√	√	√	√	√	√
Необходимость передачи технологий и обмена опытом и знаниями (в том числе в сфере лекарственного обеспечения и/или ИКТ)	√	√	√	√		√	√	√	√
Использование мер гибкого реагирования ТРИПС для обеспечения доступности генерических АРВ-препаратов по доступным ценам для развивающихся стран	√	√		√		√	√		√
Необходимость достижения всеобщего охвата услугами здравоохранения	√	√	√		√		√	√	√
Необходимость служб эпиднадзора для планирования, мониторинга и оценки мероприятий по борьбе с болезнями	√	√	√		√	√	√		

publication/263293654_BRICS_cooperation_in_strategic_health_projects> (дата обращения: 15.02.2020).

Окончание табл. 8

Наиболее часто обсуждаемые вопросы	Министерские встречи								
	I ^a	II ^b	III ^b	IV ^r	V ^a	VI ^e	VII ^ж	VIII ^з	IX ^и
Проблемы устойчивости к противомикробным препаратам				√		√	√	√	
Необходимость сокращения материнской смертности, младенческой смертности, неонатальной смертности и смертности детей в возрасте до 5 лет с целью достижения целей развития тысячелетия	√		√			√	√		√
Необходимость следования Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака	√			√	√			√	
Необходимость использования ИКТ в службах здравоохранения для содействия экономически эффективному лечению в отдаленных районах	√					√	√		√
«Забытые» тропические болезни и меры борьбы с ними (включая малярию)		√		√	√	√			
Ценность и важность традиционных и альтернативных систем медицины как средства достижения целостного здравоохранения							√	√	
Важность применения инновационных практик в вопросах сохранения психического здоровья	√				√	√			
Важность вакцинопрофилактики							√		√
Иные глобальные проблемы регионального и мирового здравоохранения									

^a BRICS Health Ministers' Communiqué (Delhi, India, 11 January 2013). <<http://www.brics.utoronto.ca/docs/110711-health.html>>.

⁶ BRICS Health Ministers' Communiqué (Delhi, 11 January 2013). <<http://www.brics.utoronto.ca/docs/130111-health.html>>.

⁸ Third Health Ministers Meeting: Cape Town Communiqué (Cape Town, South Africa, 7 November 2013). <<http://www.brics.utoronto.ca/docs/131107-health.html>>.

[†] Communiqué of the IV Meeting of BRICS Health Ministers (Brasilia, Brazil, 5 December 2014). <<http://www.brics.utoronto.ca/docs/141205-health.html>>.

[‡] BRICS Health Ministers' Meeting: Moscow Declaration (Moscow, Russia, 30 October 2015). <<http://www.brics.utoronto.ca/docs/151030-health.html>>.

[¢] 6th BRICS Health Ministers' Meeting: Delhi Communiqué (Delhi, India, 16 December 2016). <<http://www.brics.utoronto.ca/docs/161216-health.html>>.

^{*} The 7th BRICS Health Ministers Meeting and High Level Meeting on Traditional Medicine (Tianjin, China, 6 July 2017). <http://english.www.gov.cn/state_council/vice_premiers/2017/07/07/content_281475714966480.htm>.

³ Joint Communiqué of the 8th BRICS Health Ministers Meeting (Durban, South Africa, 20 July 2018). <<https://static-0.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/039/220/original.pdf>>.

^{††} Declaration of the IX BRICS Health Ministers Meeting (Curitiba, Brazil, 25 October 2019). <<http://www.brics.utoronto.ca/docs/191025-health.html>>.

Среди наиболее важных решений, принятых в рамках министерских встреч, необходимо отметить следующие:

- сотрудничество с целью снижения распространенности и заболеваемости туберкулезом;
- сотрудничество в борьбе с ВИЧ/СПИД;
- увеличение инвестиций и создание системы мониторинга НИОКР в области здравоохранения;
- создание сети технологического сотрудничества;
- создание платформы для сотрудничества в рамках БРИКС и с другими странами;
- совместные усилия по укреплению систем регулирования и обмена информацией;
- сотрудничество в борьбе с психическими расстройствами, включая аутизм и расстройства нервного развития;
- создание центра исследований и разработок вакцин в БРИКС;
- создание банков грудного молока.

Приняты решения по разработке планов действий по:

- укреплению систем эпиднадзора;
- обеспечению всеобщего охвата здравоохранением;
- борьбе с НИЗ;
- нормативно-правового сотрудничеству;

- сотрудничеству в разработке лекарств;
- научно-исследовательскому сотрудничеству по туберкулезу, ВИЧ и малярии;
- развитию информационно-коммуникационных технологий в здравоохранении.

Интересно отметить, что темы, составляющие основу сотрудничества БРИКС, фактически являются синтезом наиболее важных вопросов, определяющих прогресс в сфере здравоохранения в глобальном масштабе¹¹⁹. При этом в настоящее время особенно актуальным направлением сотрудничества с учетом нарастания эпидемиологических проблем, особенно в связи со вспышкой эпидемии коронавируса COVID-19, представляется работа по усилению системы эпиднадзора. В ближайшей перспективе важными будут направления взаимодействия, связанные с поиском и разработкой новых лекарств, вакцин, медицинских технологий и средств диагностики для прекращения эпидемий и борьбы с инфекционными заболеваниями¹²⁰. Одновременно это потребует от систем здравоохранения стран БРИКС усиления внимания к проблеме устойчивости к противомикробным препаратам.

Важную роль для достижения успеха в борьбе с угрозой новых эпидемий должны сыграть не только кооперация по линии «Юг — Юг», но и расширение контактов со значительно большим числом участников с целью обмена технологиями и нахождения наиболее эффективных моделей борьбы как с инфекционными, так и с неинфекционными заболеваниями. Развитие цифровых технологий при лечении и профилактике болезней, облегчение для населения доступа к современным лекарствам и приоритетное создание пациентоцентричной системы медицинской помощи будут способствовать существенному повышению эффективности использования всегда ограниченных ресурсов отрасли. Благодаря превращению БРИКС в реальный механизм взаимодействия в сфере здравоохранения можно достичь улучшения здоровья и благополучия как минимум для 40% населения Земли.

¹¹⁹ Bulletin of the World Health Organization. 2014. No. 92. P. 394–395. <<http://dx.doi.org/10.2471/BLT.14.030614>>.

¹²⁰ Bulletin of the World Health Organization. 2014. No. 92. P. 436–446. <<http://dx.doi.org/10.2471/BLT.13.133298>>.

Приоритеты для России

В качестве механизмов кооперации, с которыми Россия может выступить в рамках текущего председательства и в контексте текущего противостояния пандемии коронавируса, могут быть предложены следующие меры:

- проведение совместных научных исследований в сфере эпидемиологии, иммунобиологии, генетического профилирования особо опасных инфекционных агентов;
- налаживание эффективной системы обмена информацией в сфере разработки средств раннего выявления и борьбы с особо опасными инфекциями;
- содействие глобальной информационной кампании по проблеме антибактериальной устойчивости;
- формирование международного банка развития исследований в сфере эпидемиологии;
- разработка правил международной кооперации в вопросах принципов ценового регулирования лекарств и медицинских изделий, развития телемедицины.

2.4. Сотрудничество стран БРИКС в области сельского хозяйства

Продовольственную проблему можно назвать одной из старейших глобальных проблем человечества, поскольку ученые обсуждают ее уже более двух веков. Однако именно в XXI в. проблема ощущается намного острее, чем ранее. Симптомы глобальной продовольственной проблемы присутствуют в мировой экономике давно, и для борьбы с ними человечество создало весомую плеяду организаций и механизмов — от Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) до Целей устойчивого развития (ЦУР). При этом все более ощутимым остается тот факт, что экономическая стоимость решения глобальной продовольственной проблемы в XXI в. намного выше, чем в период всей истории изучения этого феномена. «Зеленая» революция в XX в. сдержала рост цен на продовольствие, однако в XXI в. ее результаты исчерпали себя, поэтому необходимы принципиально новые механизмы урегулирования глобальной продовольственной проблемы.

Следует отметить, что в XXI в. глобальная продовольственная проблема состоит не в том, что Земля не может произвести достаточного количества продовольствия для своего растущего населения, а в том, что стоимость продовольственных товаров постоянно возрастает. И хотя COVID-19 значительно снизил индексы цен на продовольствие в апреле 2020 г. из-за падения покупательной способности населения¹²¹, цены неминуемо пойдут вверх в контексте снижения производительности сельскохозяйственного сектора и ограничительных мер на экспорт, вводимых крупнейшими экспортерами продовольствия.

Росту цен традиционно способствует много факторов: рост численности населения Земли; повышение энергоемкости сельскохозяйственной деятельности; растущий спрос на биотопливо; трансформация потребительского поведения в развивающихся странах, вызванная ростом благосостояния населения (например, рост спроса на мясо, объясняемый так называемым «законом Беннетта»: по мере роста доходов домохозяйства склонны замещать растительную пищу животной, что двигает вверх не только цены на мясо, но и цены на кормовое зерно)¹²², другие экзогенные факторы.

В описании второй цели устойчивого развития основной из пунктов гласит: «Сектор производства продуктов питания и сельское хозяйство предлагают ключевые решения для развития, которые одновременно являются центральными факторами в области искоренения голода и борьбы с нищетой»¹²³.

Страны БРИКС входят в число 20 самых крупных поставщиков продовольствия в мире, а Бразилия и Китай в этом рейтинге стоят на 3-м и 4-м местах соответственно¹²⁴. Более того, все 5 стран объединения имеют сильные исследовательские традиции в области сельского хозяйства, которые могут значительно улучшить по-

¹²¹ FAO food price index. <<http://www.fao.org/worldfoodsituation/foodprices-index/en/>>.

¹²² Regmi A., Takeshima H., Unnevehr L. Convergence in global food demand and delivery // USDA Economic research report. March 2008. P. 2.

¹²³ Цели в области устойчивого развития ООН. <<https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>>.

¹²⁴ World trade statistical review. 2019. P. 33. <https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2019_e/wts2019_e.pdf>.

ложение развивающихся стран и предложить методы обеспечения растущего населения продовольствием в устойчивой форме.

В декларации Гоа (2016 г.)¹²⁵ говорится: «Мы [страны БРИКС] подчеркиваем важность обеспечения продовольственной безопасности, решения проблемы недоедания, искоренения голода, неравенства и бедности путем наращивания производства сельскохозяйственной продукции и производительности, а также обеспечения более рационального управления природными ресурсами и развития торговли продукцией сельского хозяйства между государствами БРИКС. Как представители стран, которые являются мировыми лидерами по производству сельскохозяйственной продукции и в которых проживает значительная часть населения мира, мы подчеркиваем важность сотрудничества в рамках БРИКС в сфере сельского хозяйства. Мы отмечаем значимость развития сельского хозяйства, основанного на научных подходах, и использования в этой области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)».

Та же установка значится и в Совместной декларации по итогам седьмой встречи министров сельского хозяйства БРИКС¹²⁶: «Мы подтверждаем нашу приверженность дальнейшему укреплению сельскохозяйственного сотрудничества. Совместные механизмы разработки усовершенствованных технологий, инноваций и их использования, а также улучшение коммуникации и координации по основным международным и региональным вопросам, представляющим общий интерес (повышение производительности и прибыльности сельского хозяйства в странах БРИКС, международная торговля, изменение климата, продовольственная безопасность и питание) неизбежно способствуют дальнейшему развитию сельского хозяйства, сохранению и расширению общих интересов всех стран БРИКС».

В ходе восьмой встречи министров сельского хозяйства стран БРИКС¹²⁷ было подчеркнуто, что внутренние национальные про-

¹²⁵ Декларация Гоа. <<http://www.brics.utoronto.ca/docs/161016-goa.html>>.

¹²⁶ Совместная декларация по итогам седьмой встречи министров сельского хозяйства БРИКС. <http://english.agri.gov.cn/news/dqnf/201706/t20170619_283073.htm>.

¹²⁷ Йоханнесбургская декларация. <<http://www.brics.utoronto.ca/docs/180726-johannesburg.html>>.

граммы по обеспечению продовольственной безопасности уважаются и разделяются всеми странами группы БРИКС.

Девятая встреча министров сельского хозяйства стран БРИКС прошла в Бразилии в сентябре 2019 г.¹²⁸ Рассматривались инновационные технологии в животноводстве, которые важны в свете глобального роста численности населения и, соответственно, спроса на продовольственные товары. На первый план в ходе обсуждения также вышли вопросы, связанные с безопасностью питания, ресурсосберегающие технологии, защита окружающей среды на региональном и глобальном уровнях. Общей задачей всех инициатив является производство экологической агропродукции, борьба с пестицидами и болезнями, а также поддержание фитосанитарных норм продуктов питания.

Особо важную роль в кооперации стран БРИКС для достижения продовольственной безопасности играет взаимодействие между ФАО и Новым банком развития БРИКС (НБР). Было заявлено об объединении усилий для достижения ЦУР, с особым акцентом на обеспечении доступности пресной воды и сохранении земельных ресурсов. В рамках партнерства ФАО и НБР стремятся к разработке и внедрению совместных программ и проектов в области сельского хозяйства и улучшения сельской инфраструктуры, направленных в том числе на совершенствование систем ирригации, повышение устойчивости землепользования, борьбу с опустыниванием и т.д.¹²⁹

Растущая кооперация в сфере сельского хозяйства также влечет за собой увеличение товарооборота между Бразилией, Россией, Индией, Китаем и ЮАР, что приводит к улучшению благоприятной экономической взаимозависимости и достижению ситуации «win-win» в контексте торговли продовольственными и сельскохозяйственными товарами для всех игроков.

Рост сельскохозяйственного производства неизменно требует больших инвестиций в НИОКР, и страны БРИКС по праву могут играть ведущую роль в этом аспекте. Биотехнологии и «климатически умное» сельское хозяйство — неотъемлемая часть современ-

¹²⁸ Декларация Бонито. <<http://www.brics.utoronto.ca/docs/190926-agriculture.html>>.

¹²⁹ Официальный сайт ФАО. <<http://www.fao.org/news/story/en/item/1161247/icode/>>.

ных реалий, помогающая аграриям приспособиться к любым аномалиям, с которыми они сталкиваются в настоящее время. Стоит напомнить, что сельское хозяйство принадлежит к отраслям, наиболее зависимым от климатических условий. В связи с этим защита аграриев от рисков потери урожая — краеугольный камень в борьбе за устойчивость сельского хозяйства.

Если абстрактно описать страну, которая сможет добиться лидерства на мировом рынке продовольствия в ближайшие 40 лет, то необходимо указать следующие факторы: страна, которая в последние годы сумела в несколько раз увеличить объем производства продуктов питания и при этом имеет задел для последующего роста выпуска; страна, обладающая значительными земельными и водными ресурсами; страна, способная выдержать серьезное увеличение поголовья скота; страна, которая может все это сделать без значительной государственной поддержки¹³⁰. Всем этим характеристикам в наибольшей степени отвечает продовольственный лидер БРИКС — Бразилия.

За последние 35 лет Бразилия коренным образом перестроила свое сельское хозяйство, которое в 80-е годы XX в. было весьма архаичным и отсталым. Одним из самых значительных достижений страны можно назвать то «аграрное чудо», которое превратило ее в одного из крупнейших игроков на мировом рынке продовольствия в начале XXI в. Бразильская система «точного сельского хозяйства» (precision agriculture) может быть рассмотрена в качестве ключевой инициативы для всех стран БРИКС, так как ее элементы применимы в любом государстве, имеющем финансовые ресурсы для повышения наукоемкости сельского хозяйства.

Бразилия со своим населением в 200 млн человек может накормить 1 млрд. И происходит это во многом благодаря тому, что бразильская сельскохозяйственная наука шагнула вперед с точки зрения внедрения инноваций. «Точное сельское хозяйство» предполагает, что аграрии тщательно изучают все физические, химические, географические свойства почвы и только после этого принимают решение о том, какая конкретно культура наиболее эффективно может быть выращена на этой территории¹³¹. Безусловно,

¹³⁰ *Cremaq P.* The miracle of the cerrado // *The Economist*. 26.08.2010.

¹³¹ The International Society of Precision Agriculture. <<https://www.ispag.org/>>.

такой метод ведения сельского хозяйства очень капиталозатратен, но в среднесрочной и долгосрочной перспективе он показывает высокую рентабельность. Еще одна важная характеристика сельского хозяйства Бразилии — наличие агроиндустриальных комплексов полного цикла и крупных ТНК, специализирующихся на производстве сельскохозяйственной продукции (например, Brazil Foods, JBS-Friboi, Marfrig, Sadia). Опыт Бразилии применим и во всех остальных странах БРИКС, государственные программы которых также направлены на стимулирование производительности сельского хозяйства, повышение его наукоемкости и формирование агропромышленных кластеров.

Инициативы БРИКС по достижению ЦУР-2 невозможно применить без прямой кооперации с ФАО. В этом контексте в рамках российского председательства в 2020 г. необходим двусторонний диалог с ФАО при участии исследовательских центров из стран БРИКС, включая университеты, профильные институты и организации.

Приоритеты для России

Россия как страна с богатыми исследовательскими традициями в области сельского хозяйства может предложить создание пула научно-исследовательских инициатив по превращению сельского хозяйства стран БРИКС в наукоемкую отрасль экономики, аккумулируя все новейшие знания в этой области. Механизмами обмена этими знаниями являются конференции, форумы и совместные проекты на базе ведущих университетов и исследовательских центров России.

При этом именно у России остается огромный потенциал для наращивания экспортных позиций на мировом рынке продовольствия, в том числе в целях обеспечения международной продовольственной безопасности. Будучи богатой самыми дефицитными ресурсами — землей и водой, — Россия еще не в полной мере реализует свой сельскохозяйственный потенциал, хотя и начала уверенное движение в сторону увеличения аграрной составляющей своего экспорта.

Возвращаясь к общим усилиям стран БРИКС в области сельского хозяйства, следует выделить несколько ключевых аспектов

взаимодействия, на которых необходимо сделать акцент России в ходе своего председательства:

- развитие сельского хозяйства для повышения уровня продовольственной безопасности и качества питания;
- изучение изменений климата и повышение устойчивости сельского хозяйства к его неблагоприятным воздействиям;
- укрепление научных исследований и инноваций для повышения устойчивости сельского хозяйства;
- обмен информацией для лучшего применения ИКТ в сельском хозяйстве БРИКС.
- развитие торговли и рост инвестиций в сельское хозяйство.

Акцент необходимо сделать на стимулировании сельскохозяйственных инвестиций со стороны как государства, так и частных инвесторов. Необходимо повысить защиту малых фермерских хозяйств, увеличить инвестиции в водную инфраструктуру, стимулировать использование коммуникационных технологий и повышение устойчивости сельского хозяйства к климатическим изменениям.

Одним из важнейших шагов на пути к эффективному взаимодействию в области сельского хозяйства является внедрение Сельскохозяйственной исследовательской платформы БРИКС, предложенной Индией в 2016 г. и упомянутой в Йоханнесбургской декларации 2018 г. Основным препятствием на пути к активной торговле продовольствием в рамках БРИКС являются разные санитарные и фитосанитарные нормы в каждой из стран блока. В связи с этим необходимо создание единого ресурса, «платформы одного окна», которая могла бы предоставить всю необходимую документацию, а также помощь экспортерам и импортерам сельскохозяйственных товаров из стран БРИКС в целях обеспечения глобальной и локальной продовольственной безопасности и повышения предсказуемости сельскохозяйственной торговли внутри блока.

Важной темой для обсуждения и гармонизации является также использование ГМО, поскольку они запрещены в России, но разрешены в Бразилии, Индии, ЮАР и Китае. Исходя из этого необходима консолидация позиций по данному вопросу для достижения наиболее эффективного сельскохозяйственного сотрудничества.

2.5. Научно-техническое сотрудничество БРИКС

Укрепление сотрудничества со странами — партнерами БРИКС является одним из приоритетов внешней политики России, закрепленных в «Концепции внешней политики Российской Федерации»¹³² и «Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС»¹³³.

В последние годы международное научно-техническое сотрудничество России в рамках объединения БРИКС динамично развивается. «Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС» определила в качестве основных сфер научно-технического и инновационного (далее — НТИ) сотрудничества: обмен информацией о научно-технической политике и программах; поощрение исследований в областях, представляющих взаимный интерес для государств — участников БРИКС; организационно-правовое, финансовое и кадровое обеспечение сотрудничества.

Правовой основой научно-технического и инновационного сотрудничества БРИКС является Межправительственный международный договор «Меморандум о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций», подписанный правительствами государств — участников БРИКС 18 марта 2015 г. в Бразилии¹³⁴. Документ предусматривает развитие кооперации в следующих областях:

- обмен информацией о политике, программах, инновациях и трансфере технологий;

¹³² Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г. <https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248> (дата обращения: 03.03.2019).

¹³³ Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 9 февраля 2013 г. <<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70257510/>> (дата обращения: 03.03.2019).

¹³⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 марта 2015 г. № 434-р «О подписании Меморандума о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций между Правительством Федеративной Республики Бразилия, Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Индия, Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Южно-Африканской Республики». <<http://static.government.ru/media/files/YiQZ4L110dE.pdf>> (дата обращения: 22.05.2020).

- продовольственная безопасность и устойчивое сельское хозяйство;
- смягчение последствий стихийных бедствий;
- новые и возобновляемые источники энергии, энергосбережение;
- нанотехнологии;
- высокопроизводительные вычисления;
- фундаментальные исследования;
- космос, авионавтика, астрономия и космические наблюдения Земли;
- медицинская наука и биотехнологии;
- биомедицина и науки о жизни (биомедицинская техника, биоинформатика, биоматериалы);
- водные ресурсы и борьба с загрязнением;
- создание высокотехнологичных зон, научных парков и инкубаторов;
- передача технологий;
- популяризация науки;
- ИКТ;
- экологически чистые технологии добычи угля;
- природные и нетрадиционные источники газа;
- океанологические и полярные исследования;
- геопространственные технологии и их применение.

Инструменты реализации НТИ сотрудничества БРИКС включают регулярные встречи министров и старших должностных лиц, рабочих групп, совместные научно-исследовательские проекты, форумы молодых ученых, сеть по глобальным исследовательским инфраструктурам БРИКС и др.

Важную роль в успешном развитии и актуализации международной кооперации играют такие основополагающие документы, как декларации о научно-техническом сотрудничестве стран БРИКС и рабочие планы по науке, технологиям и инновациям стран БРИКС, принимаемые министрами науки, технологий и инноваций стран БРИКС по итогам ежегодных встреч. Так, Кейптаунская декларация (от 10 февраля 2014 г.)¹³⁵ закрепила за каждой

¹³⁵ First BRICS Science, Technology and Innovation Ministerial Meeting: Cape Town Declaration. 10 February 2014. <<http://www.brics.utoronto.ca/docs/140210-BRICS-STI.pdf>> (дата обращения: 22.05.2020).

страной координацию сотрудничества в одном из пяти приоритетных направлений:

- предупреждение и ликвидация природных катастроф (Бразилия);
- водные ресурсы и борьба с загрязнением (Россия);
- геопространственные технологии и их применение (Индия);
- новая и возобновляемая энергетика и энергетическая эффективность (Китай);
- астрономия (ЮАР).

В рамках второго председательства России в БРИКС министрами образования и науки Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР в октябре 2015 г. была подписана Московская декларация¹³⁶, которая поддержала учреждение рабочих групп по крупным исследовательским инфраструктурам, финансированию многосторонних исследовательских проектов, коммерциализации технологий и инновациям. Список направлений сотрудничества государств — участников БРИКС был расширен следующими приоритетами:

- создание Форума молодых ученых БРИКС (координатор — Индия);
- биотехнологии и биомедицина, в том числе охрана здоровья человека и нейронауки (координаторы — Россия и Бразилия);
- информационные технологии и высокопроизводительные вычисления (координаторы — Китай и ЮАР);
- изучение океана, полярные исследования и технологии (координаторы — Россия и Бразилия);
- материаловедение, в том числе нанотехнологии (координаторы — Россия и Индия);
- фотоника (координаторы — Россия и Индия).

С целью проведения переговоров и консультаций со странами БРИКС по совместным исследовательским, технологическим и (или) производственным проектам и инициативам созданы рабочие группы в областях научно-технического сотрудничества¹³⁷.

¹³⁶ III BRICS Science, Technology and Innovation Ministerial Meeting. Moscow Declaration. 28 October 2015. <https://www.hse.ru/data/2015/10/31/1078419368/Moscow_Declaration__STI_eng.pdf> (дата обращения: 22.05.2020).

¹³⁷ Список совместных рабочих групп включает следующие: по астрономии; по биотехнологиям и биомедицине, включая здоровье человека и нейронауки;

В состав рабочих групп входят представители министерств и ведомств, экспертного и исследовательского сообщества, бизнес-структур стран БРИКС. Участники заседаний рабочих групп обмениваются актуальной информацией о действующих профильных программах на национальном уровне с целью поиска общих задач, которые могут решаться с привлечением институтов развития и инструментов финансирования БРИКС.

Джайпурская (Индия) декларация¹³⁸ и рабочий план по сотрудничеству стран БРИКС в области науки, технологий и инноваций, подписанные министрами стран — участниц БРИКС в октябре 2016 г., расширили перспективы кооперации за счет создания Сети БРИКС по глобальным исследовательским инфраструктурам для поддержки инициатив по совместному использованию и развитию проектов мегасайенс и Инновационной сетевой платформы в качестве механизма координации и привлечения к сотрудничеству бизнеса и академических кругов, трансфера технологий, вовлечения в инновационно-технологическую деятельность малых и средних предприятий, инновационных и технологических кластеров, научных парков и инкубаторов, учреждения научных и инновационных центров БРИКС.

Обсуждение инноваций как инструмента сотрудничества стран БРИКС и важнейшего драйвера устойчивого экономического развития стало главной темой седьмой встречи старших должностных лиц и пятой встречи министров науки, технологий и инноваций государств — участников БРИКС в городе Ханчжоу (КНР) в 2017 г.

Организациями стран — членов БРИКС, финансирующими научные исследования и инновации, в 2016 г. была согласо-

по новым и возобновляемым источникам энергии; по материаловедению и нанотехнологиям; по геопространственным технологиям и источникам их применения; по предупреждению природных катастроф и смягчению последствий стихийных бедствий; по фотонике; по исследовательским инфраструктурам и проектам класса мегасайенс; по ИКТ и высокопроизводительным вычислительным системам; по сотрудничеству в океанической и полярной зонах; по твердотельным (светодиодным) источникам света; по развитию предпринимательства и инновационного партнерства в научно-технологической сфере; по финансированию науки, технологий и инноваций.

¹³⁸ The 4th BRICS Science, Technology and Innovation Ministerial Meeting. Jaipur Declaration. 8 October 2016. <<http://www.frccsc.ru/sites/default/files/docs/projects/rtc/JaipurDecl.pdf?236>> (дата обращения: 22.05.2020).

вана и начала реализовываться Рамочная программа БРИКС по научно-технологическому и инновационному сотрудничеству. Программой предусмотрено выделение средств совместным научно-исследовательским и инновационным проектам (в одном проекте должны участвовать минимум 3 партнера из 3 разных стран БРИКС), отобранным по результатам конкурса. При этом финансирование каждого участника совместного проекта производится из национальных источников и в соответствии с национальными правилами. Финансирующими организациями выступают: Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Российский фонд фундаментальных исследований (Россия), Фонд содействия инновациям (Россия), Государственный совет по научному и технологическому развитию (Бразилия), Бразильское инновационное агентство, Министерство науки, технологий, инноваций и коммуникаций (Бразилия), Департамент науки и технологий (Индия), Министерство науки и технологий (Китай), Государственный фонд естественных наук Китая, Государственный исследовательский фонд ЮАР, Департамент науки и технологий ЮАР.

С 2016 г. наблюдается возрастание интереса со стороны исследователей к Рамочной программе НТИ благодаря стабильному финансированию, выделяемому всеми пятью странами. По итогам проведенных в 2016–2019 гг. многосторонних скоординированных конкурсов проектов Рамочной программы НТИ БРИКС поддержку получили 93 проекта в 13 тематических областях¹³⁹. Наибольшее количество успешных проектов зарегистрировано в таких областях, как материаловедение, включая нанотехнологии; биотехно-

¹³⁹ Тематические области: 1) предупреждение и ликвидация природных катастроф; 2) водные ресурсы и борьба с загрязнением; 3) геопрограмственные технологии и их применение; 4) новая и возобновляемая энергетика, энергоэффективность (в том числе твердотельное освещение); 5) астрономия; 6) биотехнологии и биомедицина, включая здоровье людей и нейронауки; 7) информационные технологии и высокопроизводительные вычисления; 8) изучение океана и полярные исследования и технологии; 9) материаловедение, в том числе нанотехнологии; 10) фотоника; 11) авионика; 12) научно-исследовательские инфраструктуры, в том числе проекты мегасайенс; 13) предпринимательство и инновационное партнерство в научно-технологической сфере.

логия и биомедицина, включая здоровье человека и нейронауки; новая и возобновляемая энергетика и энергоэффективность¹⁴⁰.

Страны БРИКС поддержали инициативу России по объединению усилий в развитии передовой исследовательской инфраструктуры и использованию цифровой платформы глобальной сети научно-исследовательских инфраструктур БРИКС GRAIN (Global Research Advanced Infrastructure Network) для работы интернациональных коллективов в проектах класса мегасайенс, совместного использования полученных научных данных и открытого доступа к ним, а также обеспечения доступа лабораторий стран БРИКС к работе на самих исследовательских установках. В рамках формирования сети страны-участницы представили предложения по перечню инфраструктурных объектов для включения в сеть. Всего было представлено 19 объектов. Действующие объекты исследовательской инфраструктуры заинтересованы в привлечении на свои площадки ученых (из других научных организаций страны и из-за рубежа), которые могут внести существенный вклад в развитие приоритетных для конкретного объекта направлений исследований.

В Дурбанской декларации 2018 г.¹⁴¹ страны БРИКС поддержали совместные научно-исследовательские проекты, включая партнерство в области науки, технологий, инноваций и предпринимательства. Было рекомендовано продолжить в качестве постоянных элементов мероприятия по вовлечению молодых ученых БРИКС в науку, технологии и инновации, такие как: форум молодых ученых, диалог молодых женщин в науке, премия молодых инноваторов, семинар по молодежным инновациям и предпринимательству и семинар по научной дипломатии, консультированию и коммуникации.

Страны БРИКС приветствовали проведение в России совещания БРИКС по форсайту и определению приоритетов научно-технического развития, организаторами которого ежегодно высту-

¹⁴⁰ Рамочная программа БРИКС по научно-технологическому и инновационному сотрудничеству. <<http://brics-sti.org/index.php?p=about>> (дата обращения: 26.02.2019).

¹⁴¹ Sixth BRICS Science, Technology and Innovation (STI) Ministerial Meeting. Durban Declaration. 3 July 2018. <<https://www.dst.gov.za/images/BRICS-STI-Durban-Declaration-NEW-VERSION.docxFINAL-AGREED-VERSION.pdf>> (дата обращения: 22.05.2020).

пают Минобрнауки России и Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». В рамках семинара 2018 г. «Будущее науки и технологий в странах БРИКС: вызовы и ответы» были рассмотрены тенденции развития научно-технического развития стран БРИКС с целью определения приоритетов научно-технического сотрудничества и развития новых международных партнерств в сфере образования и науки. В 2019 г. семинар «Перспективы развития науки и технологий в странах БРИКС» был посвящен обсуждению формирования стратегической системы для сотрудничества в сфере НТИ между государствами БРИКС; поиска ответов на общие глобальные и региональные социально-экономические вызовы в странах БРИКС с использованием совместного опыта и взаимодополняемых возможностей в сфере науки, технологий и инноваций; получения новых знаний и создания инновационных продуктов и услуг с использованием соответствующих механизмов финансирования и инвестиций; содействия партнерским отношениям участников БРИКС с другими стратегическими партнерами развивающегося мира в сфере НТИ.

Форум молодых ученых БРИКС проводится ежегодно в разных странах БРИКС с 2016 г. Международный форум обеспечивает потенциал для создания мощной сетевой платформы для взаимодействия молодых ученых и предпринимателей стран БРИКС и стал важной ареной для продвижения новых научных идей и подготовки молодых специалистов. Ежегодно страна, председательствующая в межгосударственном объединении БРИКС, принимает у себя форум молодых ученых. Он способствует коммуникации и кооперации между молодыми учеными из стран БРИКС. Каждая страна — участница БРИКС делегирует 20 молодых ученых в возрасте до 40 лет, добившихся высоких результатов в реализации фундаментальных и прикладных научных исследований по широкому спектру тематических направлений форума.

Последняя, восьмая встреча министров НТИ стран — участниц БРИКС состоялась в 2019 г. в г. Кампинас (Бразилия). В связи с неуклонным расширением разнообразия форм сотрудничества (ежегодные встречи министров науки, технологий и инноваций БРИКС и старших должностных лиц; регулярные заседания 13 совместных рабочих групп; рамочная программа НТИ сотрудничества и скоординированные конкурсы научно-исследовательских

проектов; форум молодых ученых; платформа для сотрудничества в области исследовательских инфраструктур; актуализация и реализация плана действий в области НТИ) объединение БРИКС утвердило инициативу «Новая архитектура БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций», целью которой является координация и активизация совместной деятельности. Архитектурная модель, призванная упорядочить структуру НТИ сотрудничества стран БРИКС, структурирована по четырем направлениям коллаборации: научное взаимодействие, осуществляемое рабочими группами БРИКС; сотрудничество в сфере исследовательских инфраструктур; взаимодействие в области инноваций и развитие сферы долгосрочной кооперации (проведение форума молодых ученых)¹⁴². В ходе председательства в БРИКС в 2020 г. российской стороной будет апробирован данный механизм.

Россия совместно с Бразилией выдвинула инициативу по использованию научно-исследовательских судов России и стран БРИКС для осуществления совместных проектов в рамках организованных странами экспедиций в Арктике и Антарктике. Другими инициативами, представленными Россией на заседании, стали создание Виртуального института БРИКС по фотонике (BRICS Virtual Institute of Photonics), дальнейшее развитие глобальной сети научно-исследовательских инфраструктур BRICS GRAIN, а также сетевого центра материаловедения и нанотехнологий стран БРИКС, проведение Водного форума БРИКС. Странами подчеркивается важность развития сотрудничества в области биомедицины и наук о жизни, вследствие чего национальным научно-исследовательским институтам рекомендовано принять активное участие в создании телемедицинских систем в странах БРИКС, в учреждении международного консорциума и центра трансфера технологий в сфере биомедицины, а также в формировании системы фармакологических консорциумов в целях борьбы с распространением инфекций, эпидемиями и новыми заболеваниями.

С точки зрения реализации механизма развития долгосрочной кооперации важным аспектом является подготовка и актуализация перспективных планов совместной деятельности с помощью про-

¹⁴² Пресс-центр Минобрнауки России. <https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=1898> (дата обращения: 25.02.2019).

ведения исследований, в том числе с применением методологии форсайт, по определению научно-технологических приоритетов, представляющих взаимный интерес для стран БРИКС.

Экспертами НИУ ВШЭ при поддержке Минобрнауки России была выполнена работа по выявлению приоритетов научно-технического сотрудничества стран БРИКС¹⁴³. Методы исследования включали сопоставление национальных стратегий научно-технологического развития, совещания экспертов, библиометрический анализ научной специализации и направлений совместной публикационной активности стран БРИКС¹⁴⁴. В результате были выделены наиболее перспективные направления сотрудничества. Авторами исследования были сформулированы следующие выводы¹⁴⁵:

- ключевыми областями исследований отдельных стран БРИКС являются: Бразилия — сельскохозяйственные, биологические и медицинские науки; Россия — физика и астрономия, техника, математика, материаловедение, науки о Земле и планетах; Индия — машиностроение, медицина, компьютерные науки, химия, физика и астрономия; Китай — машиностроение, материаловедение, компьютерные науки; ЮАР — медицина, общественные науки, сельскохозяйственные и биологические науки;
- в настоящее время сотрудничество БРИКС сосредоточено в таких областях, как физика и астрономия, науки о Земле и в меньшей степени медицина;
- особо важными сразу для нескольких стран БРИКС являются следующие предметные области: сельскохозяйственные и биологические науки; биохимия, генетика и молекулярная биология; химия; компьютерные науки; науки о Земле и планетах; энергетика; науки об окружающей среде; машиностроение, материаловедение. Таким образом, эти области

¹⁴³ Соколов А.В., Шашнов С.А., Коцемир М.Н., Гребенюк А.Ю. Определение приоритетов научно-технологического сотрудничества стран БРИКС // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 4. С. 32–67.

¹⁴⁴ Для проведения анализа использовалась база данных Scopus 2005–2015 гг.

¹⁴⁵ *Shashnov S., Kotsemir M.* Research landscape of the BRICS countries: current trends in research output, thematic structures of publications, and the relative influence of partners // *Scientometrics*. 2018.

представляют собой приоритеты для многостороннего сотрудничества;

- небольшое число совместных публикаций стран БРИКС в таких предметных областях, как компьютерные науки, экономика, эконометрика и финансы, социальные и гуманитарные науки, свидетельствуют об имеющемся потенциале для расширения сотрудничества.

В дальнейшем в рамках переговоров на уровне совместных рабочих групп БРИКС из выявленных широких областей могут быть выделены конкретные тематики, входящие в систему приоритетов отдельных стран БРИКС, на которых целесообразно сконцентрировать усилия для реализации совместных исследовательских проектов.

Главная тема научно-технического и инновационного сотрудничества стран БРИКС под эгидой председательства России в 2020 г. — «Наука, технологии и инновации в интересах человека». В связи с этим к приоритетам сотрудничества можно отнести совместные исследования, связанные с:

- выявлением перспективных тематических направлений научно-технологического, инновационного и социально-экономического развития на национальном, региональном, отраслевом и корпоративном уровнях для формирования совместного ответа на глобальные вызовы;
- изучением роли человеческого капитала в повышении глобальной конкурентоспособности стран БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций;
- изучением общественного мнения о науке и новых технологиях в странах БРИКС;
- анализом структуры научной коммуникации в странах БРИКС и способов вовлечения населения в развитие науки и технологий;
- формированием общей цифровой повестки стран в сфере НТИ, включая открытость науки, повышение доступности результатов фундаментальных и, в частности, прикладных исследований путем публикации в международной научной литературе, доступа к банкам данных и сетям.

В условиях необходимости поиска решений для противодействия COVID-19 и преодоления последствий пандемии особую

актуальность приобретают исследования в сфере биологической безопасности и антибактериальной устойчивости; прогнозирование и своевременное выявление особо опасных инфекционных агентов антибактериальной устойчивости; разработка мер профилактики и информирования населения; налаживание эффективной системы обмена информацией в сфере разработки средств раннего выявления и борьбы с особо опасными инфекциями.

Деятельность по оценке и определению приоритетов НТИ сотрудничества стран БРИКС на основе форсайта и мониторинг глобального научно-технологического развития могут принести значительный синергетический эффект, что будет способствовать минимизации рисков разработок, повышению их ориентированности на результат, наращиванию инновационного потенциала и оптимизации реального влияния на общество каждой страны БРИКС.

Приоритеты международного научно-технического сотрудничества для России, в том числе со странами БРИКС, соответствуют приоритетным направлениям научно-технологического развития, определенным «Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации»¹⁴⁶, к которым относятся:

- передовые цифровые технологии и искусственный интеллект, роботизированные системы, материалы нового поколения;
- экологически чистая ресурсосберегающая энергетика, эффективное, рациональное использование недр и биоресурсов;
- персонализированная медицина, высокотехнологичное здравоохранение и технологии здоровьесбережения;
- высокопродуктивное и экологически чистое агро- и аквахозяйство, создание безопасных, качественных и функциональных продуктов питания;
- технологии обеспечения национальной безопасности (противодействие техногенным, биогенным, социокультурным угрозам, терроризму и идеологическому экстремизму, а также киберугрозам и иным источникам опасности для общества и экономики);

¹⁴⁶ «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации» утверждена Указом Президента России от 1 декабря 2016 г. № 642. <<http://government.ru/docs/28270/>> (дата обращения: 22.05.2020).

- интеллектуальные транспортные и телекоммуникационные системы, исследование и эффективное освоение геосферы Земли и окружающей Вселенной (космического и воздушного пространства, Мирового океана, Арктики и Антарктики);
- гуманитарные и социальные исследования взаимодействия человека и природы, человека и технологий, социальных институтов как эффективных ответов общества на большие вызовы.

2.6. Сотрудничество в области энергетической безопасности

Начиная с 2009 г. проблематика энергетической безопасности неизменно включена в повестку саммитов и министерских встреч в формате БРИКС. Взаимодействие стран БРИКС в сфере энергетической безопасности характеризуется схожестью подходов в области международного сотрудничества, близостью внутренних задач социально-экономического развития, а также необходимостью поиска ответов на общие глобальные вызовы, стоящие перед странами¹⁴⁷.

Страны БРИКС являются участниками всех основных международных соглашений в сфере энергетики и климата, включая Парижское соглашение и Резолюцию по устойчивому развитию ООН до 2030 г.¹⁴⁸ Индия, Россия и Китай входят в число стран с наиболее высоким удельным объемом выбросов парниковых газов.

В 2015 г. на первой встрече министров энергетики стран БРИКС, прошедшей в России, была создана рабочая группа по энергобережению и энергоэффективности, а также подписано соглашение о намерениях в этой области. Основными вопросами, которые обсуждали главы государств и министры, стали повышение энергоэффективности, диверсификация источников энергии, применение новых экологически чистых технологий, а также развитие научно-технического сотрудничества.

¹⁴⁷ Рязанова М.О. Энергетическое взаимодействие в рамках БРИКС // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 6 (39). С. 109.

¹⁴⁸ Генеральная Ассамблея ООН. 2015. <https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R> (дата обращения: 10.03.2020).

Направления сотрудничества в официальных документах

Впервые многостороннее сотрудничество стран БРИКС в энергетике было закреплено в Делийской декларации в 2012 г. Взаимодействие в этой сфере было отмечено в согласованной двумя годами позже Дорожной карте торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества БРИКС до 2020 г. Декларация Ханчжоу, принятая на пятой встрече министров науки, технологий и инноваций (НТИ) государств — участников БРИКС (18 июля 2017 г.), «признает важность поддержки прорывных исследований» и «призывает поддержать совместные мероприятия по определению приоритетов научно-технологического сотрудничества стран БРИКС с использованием методологии форсайт и результатов мониторинга глобальных тенденций научно-технологического развития»¹⁴⁹.

В Сямэньской декларации (4 сентября 2017 г.) лидеры стран БРИКС «выражают намерение укреплять энергетическое сотрудничество в рамках БРИКС, ... способствовать развитию открытых, гибких и прозрачных рынков энергоресурсов и энергетических технологий». Главы государств «поддерживают продолжение диалога о создании Платформы энергетических исследований БРИКС и настоятельно призывают соответствующие структуры продолжать способствовать совместным исследованиям в сфере энергоэффективности и сотрудничества в энергетике»¹⁵⁰.

В Йоханнесбургской декларации десятого саммита БРИКС (28 июля 2018 г.) подчеркивается «переход к более экологически устойчивым энергетическим системам, направленным на поддержку глобальной повестки дня в области устойчивого развития». В документе отмечается важность достижения следующих общих целей стран БРИКС: «универсальный доступ к энергетике, обеспечение энергетической безопасности, доступности энергии, сокращение уровня загрязнения и сохранение окружающей среды». Под энергетической безопасностью понимается «диверсификация

¹⁴⁹ <<https://www.ranepa.ru/ciir/news/vstrecha-ministrov-nauki-tehnologij-i-innovacij-nti-briks/>>.

¹⁵⁰ BRICS Leaders Xiamen Declaration Xiamen. China, 4 September 2017. <http://nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5a4f/6bcb/6272/695d/471a/0000/original/IX_BRICS_SUMMIT_-_XIAMEN_DECLARATION_SEPTEMBER_4_2017_XIAMEN_CHINA.pdf?1515154379>.

источников энергоснабжения, включая возобновляемые и низкоуглеродные энергоресурсы, инвестиции в энергетику и энергетическую инфраструктуру, развитие энергетической отрасли и энергетических рынков, а также сотрудничество в БРИКС по вопросу доступа к первичным источникам энергии». Достижение энергетической безопасности невозможно без повышения энергоэффективности экономики и информированности населения о мерах по энергосбережению и экономии энергии, которые также способствуют «повышению конкурентоспособности промышленности, сокращению выбросов, экономическому росту, созданию рабочих мест и решению других вопросов»¹⁵¹.

В декларации министров энергетики стран БРИКС (Йоханнесбург, 28 июня 2018 г.) обозначен приоритет сотрудничества в области энергетической безопасности и энергетического перехода, а также запуска совместных исследований для выявления потенциала сотрудничества в различных сегментах отрасли и областях знаний.

Создание Платформы энергетических исследований БРИКС было предложено российской стороной. Эта инициатива отражена в министерских декларациях БРИКС и позволяет в полной мере реализовать обозначенные приоритеты. Платформа представляет собой независимую площадку для развития взаимодействия и кооперации исследователей стран БРИКС. Форматы взаимодействия включают обмен информацией, разработку независимых докладов и прогнозов, проведение других исследований. Ученые и эксперты из стран БРИКС могут выражать независимые оценки и мнения, которые станут интеллектуальной альтернативой доминирующим в исследовательской среде аналитическим продуктам Международного энергетического агентства и Мирового энергетического совета. Первая встреча участников платформы состоялась в Москве 17–18 июня 2019 г.

¹⁵¹ BRICS in Africa: Collaboration for Inclusive Growth and Shared Prosperity in the 4th Industrial Revolution 10TH BRICS Summit Johannesburg Declaration, Sandton Convention Centre Johannesburg, South Africa, 25 to 27 July 2018. <http://nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5b59/f0d6/6272/6905/3420/0000/original/X_BRICS_SUMMIT_JOHANNESBURG_DECLARATION_JULY_26__2018_JOHANNESBURG__SOUTH_AFRICA.pdf?1532621014>.

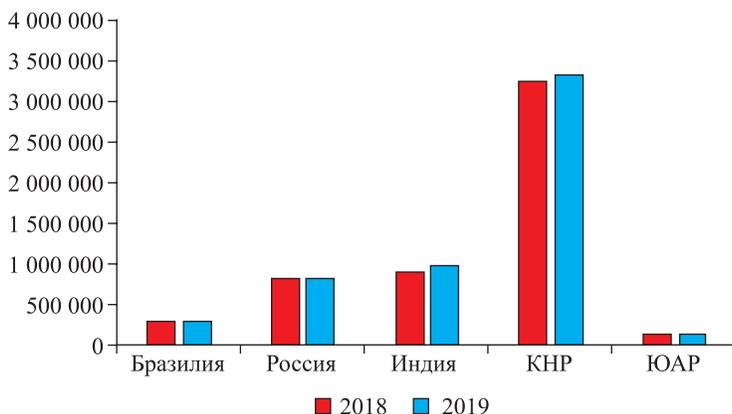
Актуальные вопросы и проблемы взаимодействия стран БРИКС

Несмотря на обозначенные в официальных документах БРИКС общие приоритеты, существуют значимые различия между энергетическими системами стран — участниц объединения БРИКС и их национальными интересами. Прежде всего, это структурные различия в энергобалансах стран, в объеме потребления (рис. 14) и в системах транспортировки энергии. В группе стран присутствуют как крупные нетто-экспортеры (Россия и Бразилия), так и нетто-импортеры (Китай и Индия). Китай и Индия являются основными драйверами мирового спроса на энергию из-за растущих экономики и народонаселения этих стран. Китай уже на протяжении нескольких лет лидирует по энергопотреблению в мире, а его спрос на энергию в 2040 г. вдвое превысит уровень потребления США. Прогнозируется, что эти различия в будущем будут усиливаться (рис. 15).

Несмотря на абсолютный рост потребления всех видов энергоресурсов, включая энергетический уголь, энергетический баланс стран БРИКС становится все более «зеленым». Все пять стран опережающими темпами наращивают объемы генерации энергии из возобновляемых источников (ВИЭ). Китай лидирует и в этой области как по объемам инвестиций в возобновляемую энергетику внутри страны и за рубежом, так и по установленной мощности электростанций на ВИЭ¹⁵². Активное становление новой отрасли и достижение ценового паритета с ископаемыми энергоносителями позволяют властям постепенно снижать субсидии из государственного бюджета. Именно ВИЭ были заявлены в качестве приоритетной темы научно-технологического сотрудничества БРИКС, за которую отвечает КНР. Сотрудничество в этой сфере развивается и в двустороннем формате, например, благодаря работе Российско-Китайской рабочей группы по сотрудничеству в сфере использования возобновляемых источников энергии¹⁵³. Несмотря на короткую историю отечественной возобновляемой энергетики,

¹⁵² Bloomberg. 2019. <<https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-09-05/clean-energy-investment-is-set-to-hit-2-6-trillion-this-decade>> (дата обращения: 10.03.2020).

¹⁵³ Минэнерго России. 2016. <<https://minenergo.gov.ru/node/3912>> (дата обращения: 10.03.2020).

Примечание. Данные приведены по трем сценариям. Базовый сценарий предполагает отсутствие климатической повестки и рост среднемировой температуры на 5–6° С, второй сценарий предполагает ограниченные меры по предотвращению изменения климата и рост температуры на 3–4°, «зеленый» сценарий предполагает жесткие меры по снижению выбросов парниковых газов и ограничение роста температуры в пределах 2°¹⁵⁴.

Рис. 14. Совокупное энергопотребление в странах БРИКС, 2018–2019 гг., килотонны нефтяного эквивалента

Источник: Enerdata Forecasts — EnerFuture, 2020.

России уже есть что предложить партнерам по БРИКС. Знаковым проектом стало строительство первой очереди солнечных энергоустановок в ЮАР, выполненное дочерней структурой ГК «Ренова» для южноафриканского холдинга Dawn Group.

Исследования в энергетике (включая ВИЭ) входят в число приоритетов научно-технического сотрудничества БРИКС. Это подтверждается не только тематикой многосторонних конкурсов научно-технических проектов, организуемых Рамочной программой БРИКС¹⁵⁵, но и числом публикаций в этой области. В эне-

¹⁵⁴ EnerFuture. 2018. EnerFuture World Energy Scenarios to 2040. <<https://www.enerdata.net/publications/reports-presentations/long-term-energy-forecasting-scenarios-2018.html>> (дата обращения: 10.03.2020).

¹⁵⁵ BRICS STI Framework Programme. 2019. <<http://brics-sti.org/index.php?p=new/22>> (дата обращения: 10.03.2020).

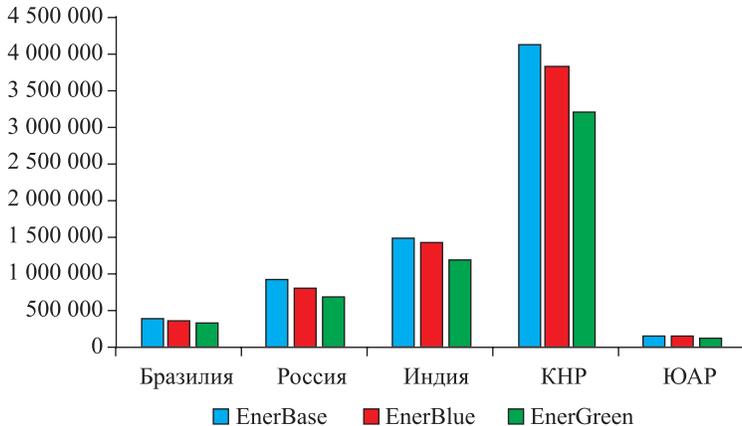

Рис. 15. Совокупное энергопотребление в странах БРИКС, 2030 г., килотонны нефтяного эквивалента

Источник: Enerdata Foreacsts — EnerFuture, 2020.

гетике, как и во многих других тематических направлениях, Китай является мировым лидером по числу публикаций, Индия — на третьем месте по данному показателю.

Сотрудничество БРИКС по энергетике опирается на международные соглашения и долгосрочные контракты между экономическими субъектами, развивается в основном благодаря России, которая поддерживает активное взаимодействие со всеми партнерами по объединению¹⁵⁶. Пожалуй, наиболее интенсивное сотрудничество наблюдается в сфере атомной энергетики, включая предоставление услуг по строительству и обслуживанию атомных электростанций, поставку топлива для атомных электростанций, переработку отходов и подготовку специалистов. К примеру, сотрудничество России и Китая в атомной энергетике развивается по широкому спектру направлений, включая строительство демонстрационных и рабочих энергоблоков, создание инфраструктуры объектов ядерного топливного цикла, поставку топлива и обуче-

¹⁵⁶ *Мастепанов А.М.* Сотрудничество стран БРИКС в энергетической сфере как фактор прогнозирования мирового энергопотребления // Бурение и нефть. 2016. № 1. С. 3–9.

ние специалистов¹⁵⁷. Россия в числе ключевых партнеров Индии по мирному использованию ядерной энергии, первые соглашения были подписаны в конце 1980-х годов. В 2018 г. Россия и Индия подписали «План действий по расстановке приоритетов и реализации направлений сотрудничества в области ядерной энергетики», согласно которому планируется строительство в Индии шести энергоблоков АЭС¹⁵⁸. В 2017 г. Госкорпорация «Росатом» подписала меморандум о взаимопонимании с бразильскими компаниями Eletrobras и Eletronuclear по развитию сотрудничества в области мирного использования атомной энергии. В 2014 г. между Россией и ЮАР было подписано межправительственное соглашение о стратегическом партнерстве в атомной энергетике и промышленности. Продвижение по данному направлению взаимодействия заметно между Россией, КНР и Индией, в то время как ЮАР и Бразилия пока отказываются от дальнейшего совместного развития атомной энергетики, в том числе из-за финансовых затруднений¹⁵⁹.

Страны БРИКС заинтересованы в создании новых институтов и укреплении сотрудничества в энергетике для обеспечения стабильности спроса и поставок, снижения волатильности цен на энергоресурсы. Такое сотрудничество позволяет компенсировать ухудшение отношений каждой из стран БРИКС с третьими странами. К примеру, введение санкций против российских нефтегазовых компаний в 2014 г. заставило их частично переориентироваться на новые рынки сбыта (в первую очередь на Китай и Индию), нарастив экспорт нефти и угля. Среди новых проектов в этой сфере — участие ПАО «НК «Роснефть» в строительстве нефтеперерабатывающего и нефтехимического комплекса в Китае¹⁶⁰, подготовка к освоению нефтегазовых месторождений в Бразилии¹⁶¹. В то же время в усло-

¹⁵⁷ РИА Новости. 2018. <<https://ria.ru/20180608/1522378326.html>> (дата обращения: 10.03.2020).

¹⁵⁸ РИА Новости. 2018. <<https://ria.ru/20181005/1530050148.html>> (дата обращения: 10.03.2020).

¹⁵⁹ РИА Новости. 2018. <<https://ria.ru/20180727/1525492918.html>> (дата обращения: 10.03.2020).

¹⁶⁰ Роснефть. 2017. <<https://www.rosneft.ru/business/Downstream/refining/Construction/>> (дата обращения: 10.03.2020).

¹⁶¹ Роснефть. 2017. <<https://www.rosneft.ru/business/Upstream/Exploration/razvitieproektovvbrazii/>> (дата обращения: 10.03.2020).

виях санкций против России Китай получил возможность принять участие в реализации проектов на территории России, предложить свои компетенции и оборудование в сфере геологоразведки, добычи, переработки и транспорта углеводородов.

Приоритеты для России

На заседании Комитета старших должностных лиц стран БРИКС¹⁶² в 2020 г. участники объединения определили приоритеты развития энергетического сотрудничества на текущий год. Ими являются прежде всего развитие национальных энергетических систем стран БРИКС, разработка и принятие дорожной карты энергетического сотрудничества, внедрение новых технологий и улучшение условий для инвестиций в энергетику.

Отдельно следует отметить расширение деятельности Платформы энергетических исследований БРИКС. Эта российская инициатива разработана в соответствии с седьмой Целью устойчивого развития ООН и позволяет перевести в практическую плоскость приоритеты, закрепленные в документах и решениях БРИКС. Проведение исследований в приоритетных для стран областях предполагает постоянный мониторинг и анализ мировых трендов и анализ их воздействия на страны «пятерки». Кроме того, платформа обладает значимым потенциалом вовлечения общественности и информирования граждан о результатах исследований, их обсуждения с участием ключевых акторов в странах «пятерки» и в мире, среди которых организации частного сектора, межгосударственные объединения, общественные (особенно молодежные) организации.

Научно-техническое взаимодействие стран БРИКС в области энергетической безопасности получит дополнительный интеллектуальный импульс благодаря участию научных и аналитических центров, которые будут заняты поиском решений существующих проблем с учетом национальных приоритетов в этой сфере, определенных уполномоченными ведомствами. В рамках Платформы

¹⁶² Страны БРИКС определили приоритеты развития энергетического сотрудничества в 2020 г. <<https://brics-russia2020.ru/allnews/20200226/189977/Strany-BRISKS-opredelili-prioritety-razvitiya-energeticheskogo-sotrudnichestva-v-2020-godu.html>> (дата обращения: 02.03.2020).

энергетических исследований могут быть сформированы временные и постоянные рабочие группы по приоритетным направлениям взаимодействия, которые будут предоставлять научно обоснованные данные и информацию к встречам министров энергетики и глав государств. Регулярные встречи министров энергетики стран БРИКС являются опробованным эффективным механизмом обсуждения актуальных вопросов и решения проблем, возникающих в отношениях между странами.

К реализации приоритета БРИКС об обеспечении «всеобщего доступа к энергии, ее доступности по цене, сокращения загрязнений и охраны окружающей среды», который требует международного сотрудничества и соответствует седьмой Цели устойчивого развития ООН, целесообразно привлекать организации частного сектора. Такие проекты могут быть профинансированы из средств Нового банка развития БРИКС, который уже профинансировал 10 проектов в сфере «чистой энергетики». Кроме того, продуктивным окажется сотрудничество с международными организациями, с которыми страны БРИКС уже наработали положительный опыт взаимодействия, включая Мировой энергетический совет (МИРЭС) и национальные комитеты МИРЭС в странах БРИКС.

В соответствии с документами БРИКС мероприятия по сотрудничеству с целью укрепления энергетической безопасности могут быть сгруппированы по четырем направлениям:

- определение подходов к диверсификации энергоресурсов, включая возобновляемые и низкоуглеродные источники энергии;
- совершенствование механизмов привлечения инвестиций в энергетическую отрасль и инфраструктуру;
- разработка стратегий для обеспечения всеобщего доступа к энергии и ее доступности по цене, включая взаимодействие внутри БРИКС для гарантии доступа к первичным энергоресурсам;
- разработка технологий для снижения негативного воздействия энергетической отрасли на окружающую среду и климат.

Эти направления могут быть в первую очередь проработаны в ходе перспективных исследований с использованием инструментария форсайт и привлечением заинтересованных ученых, входящих в Платформу энергетических исследований. В дальнейшем

выявленные приоритеты могут быть более детально изучены в формате прикладных исследовательских проектов, предполагающих обсуждения на публичных и экспертных мероприятиях, разработку планов действий, отраслевых проектов, программ помощи развитию и новых инструментов кооперации стран «пятерки».

Перспективные исследования могут быть реализованы международными исследовательскими коллективами. Они должны удовлетворять требованиям научной новизны и соответствия политической повестке стран БРИКС, предусматривать применение междисциплинарных подходов и современного исследовательского инструментария (например, анализ больших данных).

Прикладные исследовательские проекты должны обеспечить участие многих заинтересованных сторон из частного сектора — топливно-энергетического комплекса и промышленности. Ответственные мероприятия должны быть нацелены на распространение информации, информирование граждан и привлечение внимания средств массовой информации. Для более активного вовлечения молодежи в мероприятия и инициативы в сфере энергетической безопасности эти вопросы могут быть включены в повестку Молодежного энергетического агентства БРИКС¹⁶³.

2.7. Сотрудничество в области защиты окружающей среды и борьбы с изменением климата

Роль проблем окружающей среды в современной мировой повестке

За последние годы во всем мире наблюдаются резкое повышение внимания к экологическим проблемам и рост их статуса в мировой политической повестке. Сегодня экологические форумы являются единственными мероприятиями, которые способны собрать лидеров государств со всего мира. Так, Конференцию ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. посетили более 100 глав государств и правительств; еще большее представительство имели форум «Рио+10» (в Йоханнесбурге в 2002 г.),

¹⁶³ Молодежное энергетическое агентство БРИКС. <<https://yeabrics.org/>> (дата обращения: 10.03.2010).

климатический саммит в Копенгагене (2009 г.), форум «Рио+20» (в Рио-де-Жанейро в 2012 г.) и внеочередной саммит по климату, созданный по инициативе Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна в 2014 г. На климатическом саммите в Париже в декабре 2015 г. присутствовало более 150 глав государств и правительств, что позволяет говорить о нем как о самой представительной встрече в истории.

Далеко не все эти встречи выливаются в решительные действия, но они создают благоприятную среду для реальных изменений. Парижское соглашение по климату обозначило консенсус мирового сообщества относительно необходимости перехода к низкоуглеродному будущему. Экологические проблемы занимают ключевое место в Целях устойчивого развития, поставленных странами на горизонте до 2030 г. Качество окружающей среды постепенно становится одним из важнейших критериев успешности экономического развития. Понятия «зеленый экономический рост», «зеленые финансы», «зеленые рабочие места» встречаются теперь не только в релизах экологических НПО, но и в докладах международных организаций, в официальных стратегиях ведущих государств, в программах политических партий, в отчетах крупнейших компаний и банков мира. Многие из них декларируют переход к «зеленой экономике» как к новой парадигме развития, предполагающей рост благосостояния и социальной справедливости при одновременном снижении экологических рисков и сбережении природного капитала¹⁶⁴. Несмотря на то что в таком понимании «зеленая экономика» в глобальном масштабе по-прежнему остается утопией, «зеленая трансформация» набирает ход: в энергетике происходит быстрый переход к менее углеродоемким источникам энергии; кардинальные изменения происходят в автомобилестроении и строительстве, меняются практики земле-, водо- и лесопользования. Главное — меняется подход компаний к окружающей среде: управление ее элементами становится важнейшей частью бизнеса. Эти изменения вызваны, с одной стороны, обострением экологических проблем, связанных с антропогенной нагрузкой на окружающую среду, а с другой — изменением отношения к ним со

¹⁶⁴ Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication. UNEP, 2011.

стороны государств и компаний, тесным переплетением экологических проблем с экономическими¹⁶⁵.

Экологические проблемы стран БРИКС

В экологической сфере страны БРИКС имеют ряд общих черт. Во-первых, их экосистемы уникальны. Например, на Россию и Бразилию в сумме приходится более трети лесов мира. В России находится уникальная экосистема озера Байкал, в Бразилии — экосистема реки Амазонки. Китай и Индия — крупнейшие страны, на территории которых находятся Гималайские горы, их ледники играют ключевую роль в решении проблемы нехватки воды, обеспечивая водой около 2 млрд человек. На Россию приходится большая часть уникальной Арктической зоны, особенно уязвимой в связи с изменением климата.

Во-вторых, эти страны крайне экологически неблагополучны. Показательны их позиции в рейтинге стран по индексу экологической эффективности, составляемом на регулярной основе Йельским университетом и обобщающем весь спектр стоящих перед государствами экологических проблем. Из 180 стран, вошедших в рейтинг в 2018 г., наиболее высокое место из участников БРИКС занимает Россия (52-е), Бразилия находится на 69-м месте, Китай — на 120-м, ЮАР — на 142-м, а Индия — на 177-м¹⁶⁶. Для всех стран БРИКС в той или иной степени характерны высокий уровень загрязнения воздуха, воды и почвы (особенно в Китае и Индии), проблемы утилизации отходов (во всех странах), сведения лесов и лесных пожаров (особенно в России и Бразилии), утраты биоразнообразия (особенно в Бразилии и ЮАР), нехватки водных ресурсов (особенно в Индии, Китае и ЮАР) и т.д. Экологические проблемы оказывают огромное негативное воздействие на здоровье населения, вызывая дополнительную заболеваемость и смертность, а также на состояние экономики.

¹⁶⁵ *Makarov I. Green Transformation of the World Economy: Risks and Opportunities for Russia // Diesen G., Lukin A. (eds.) Russia in a Changing World. Palgrave Macmillan, Singapore, 2020.*

¹⁶⁶ *Wendling Z.A., Emerson J.W., Esty D.C., Levy M.A., de Sherbinin A. et al. Environmental Performance Index. New Haven, CT: Yale Center for Environmental Law & Policy, 2018. <<https://epi.yale.edu/>>.*

В-третьих, во всех странах БРИКС деградация окружающей среды тесно встроена в текущие модели экономического роста. Экономическое развитие этих стран по-прежнему протекает во многом экстенсивно, за счет вовлечения в экономический оборот все большего количества ресурсов, в том числе природных. Все страны БРИКС, отчасти кроме Бразилии, опираются в своем развитии на экспорт природных ресурсов либо ресурсоемкой (и вредной для окружающей среды) продукции, а потому сокращение экологических проблем по мере экономического роста без перехода на иные модели развития в них невозможно.

Экологические проблемы стран БРИКС также тесно связаны со структурой их энергетического баланса¹⁶⁷. В Китае, Индии и ЮАР наиболее грязное ископаемое топливо — уголь — полностью доминирует в энергобалансе. В то время как в Китае и ЮАР структура энергобаланса в будущем станет более «чистой» (уголь постепенно будет замещаться природным газом, возобновляемой энергетикой и атомной энергетикой), ситуация в Индии является наиболее пессимистичной. Более 20% энергобаланса представлено традиционным биотопливом, которое в будущем неизбежно будет заменено другими источниками энергии, в том числе углем. Российская структура потребления первичной энергии гораздо более чистая, однако страна специализируется на экспорте ископаемого топлива, и значительные загрязнения генерируются на этапе его производства и транспортировки.

Наконец, в силу размера и структуры экономик стран БРИКС они имеют важное значение для решения глобальных экологических проблем. В первую очередь это касается проблемы изменения климата. Китай, Индия в России занимают соответственно 1-е, 3-е и 4-е места в мире по объему выбросов парниковых газов. Если бы учитывались выбросы от землепользования, изменений в землепользовании и лесного хозяйства, то Бразилия заняла бы 3-е место. Именно страны БРИКС, особенно Китай, Индия и Россия, определили динамику глобальных выбросов парниковых газов за последние 30 лет. Выбросы от потребления ископаемого топлива в Индии и Китае увеличились с 1990 г. в 4 раза, а в Бразилии — в 2,2 раза (рис. 16). Россия, напротив, является страной с наиболь-

¹⁶⁷ World Energy Balances. IEA, 2019.

шим объемом абсолютного снижения выбросов с 1990 г. среди всех национальных экономик — выбросы от потребления ископаемого топлива в стране сократились примерно на 40%, в первую очередь из-за трансформационного кризиса 1990-х годов.

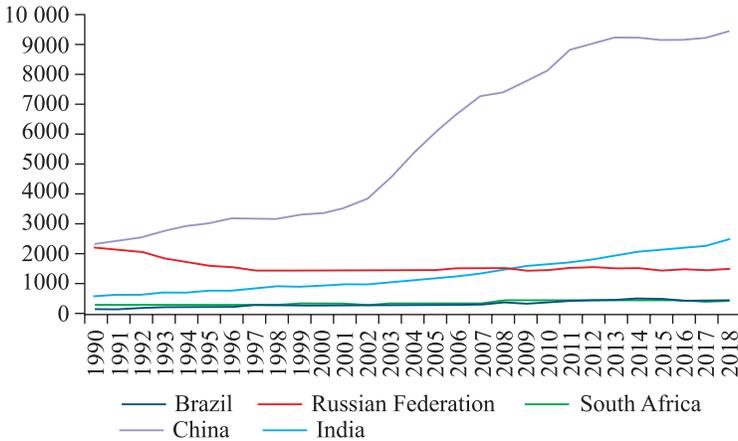

Рис. 16. Выбросы CO₂ от сжигания ископаемого топлива

Источник: BP Statistical Review on World Energy. BP, 2019.

Текущее состояние сотрудничества стран в рамках БРИКС

Вопросы окружающей среды и изменения климата всегда были одним из приоритетов сотрудничества в рамках БРИКС. Начиная с первого саммита объединения (тогда еще под названием БРИК) в Екатеринбурге лидеры стран в совместном заявлении отмечают приверженность концепции устойчивого развития как «основному вектору изменения парадигмы экономического развития». Лидеры признают серьезность таких экологических проблем, как изменение климата, загрязнение воды, воздуха и почвы, опустынивание, потеря биоразнообразия, проблемы отходов и др. В совместных заявлениях по итогам каждого саммита они обозначают свою приверженность ключевым международным соглашениям по тематике окружающей среды и устойчивого развития, включая рيو-де-жанейрскую Конвенцию об устойчивом развитии, «Цели

развития тысячелетия», «Цели устойчивого развития», Парижское соглашение по климату, Конвенцию о биологическом разнообразии, Конвенцию о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, и т.д. Лидеры также заявляют о своей готовности к сотрудничеству в решении соответствующих экологических проблем с другими странами в рамках действующих международных механизмов¹⁶⁸.

Страны БРИКС стремятся «продолжать содействовать «зеленому» развитию и низкоуглеродной экономике в контексте устойчивого развития и искоренения бедности, расширять сотрудничество БРИКС в области изменения климата и расширять «зеленое» финансирование». В то же время, признавая готовность к борьбе с изменением климата, страны БРИКС указывают на необходимость придерживаться общей, но дифференцированной ответственности и призывают развитые страны «оказывать финансовую, технологическую поддержку и поддержку в наращивании потенциала развивающихся стран в целях расширения их возможностей по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним»¹⁶⁹.

С 2015 г. ежегодно проходят встречи министров окружающей среды стран БРИКС, на которых они договариваются не только об общих принципах сотрудничества в этой сфере, но и о конкретных инициативах. В частности, достигнуты договоренности о технической экспертизе в сфере борьбы с загрязнением воздуха и воды. Объявлено о формировании «Платформы экологически чистых технологий БРИКС», об осуществлении зонтичной программы «Чистые реки БРИКС» и инициативы «Партнерство городов для экологически устойчивого развития». По итогам встречи министров окружающей среды в Сан-Паулу в 2019 г. принято решение о создании перечня наилучших доступных технологий для промышленности¹⁷⁰.

¹⁶⁸ Саммиты БРИКС и документы. <<http://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs>>.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ BRICS official documents and meetings. Environmental Ministers. <<http://www.brics.utoronto.ca/docs/index.html>>.

Сотрудничество в области окружающей среды затрагивает также работу Нового банка развития БРИКС. «Зеленая экономика» является одним из приоритетных направлений финансирования проектов этой организацией. Соответствие принципам устойчивого развития — также важный критерий при отборе инфраструктурных и энергетических проектов, получающих финансирование банка¹⁷¹.

Возможные приоритеты сотрудничества на будущее

Сотрудничество в области окружающей среды и в дальнейшем будет занимать важное место во взаимодействии стран БРИКС. Продолжится реализация уже принятых инициатив, а также финансирование «зеленых» проектов Новым банком развития БРИКС. Несмотря на амбициозность озвученных планов и большой объем уже проделанной работы, представляется, что потенциал сотрудничества в области окружающей среды и изменения климата в странах БРИКС может быть гораздо выше. Узкие инициативы, призванные обеспечить обмен опытом в области отдельных экологических проблем, а также финансирование отдельных «зеленых» проектов, — важные, но недостаточные направления сотрудничества.

Страны БРИКС должны рассматривать экологические проблемы шире — в контексте потенциала своего экономического роста и своей роли в мире. Страны БРИКС первыми переходят от низких к средним и высоким душевым доходам в мире эпохи глобального климатического и экологического кризиса. Из-за ресурсно-экологических ограничений они не смогут обеспечить этот переход, дублируя модель роста западных стран, основанную на западных потребительских ценностях. Несмотря на то что дискуссия о «зеленом развитии» в настоящее время протекает преимущественно в богатом мире, именно для стран БРИКС модель «зеленого роста» является необходимостью, а не актом гражданской сознательности. Эта необходимость подчеркивается исчерпа-

¹⁷¹ Морозкина А.К. Новый банк развития в глобальной финансово-экономической архитектуре // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2015. Т. 10. № 2.

нием потенциала их действующих моделей роста, проявившимся в снижении темпов роста экономик стран БРИКС, а в отдельных странах — в полноценной стагнации.

Обсуждение новых экологических моделей роста, учитывающих ресурсно-экологические ограничения, а также общий тренд на «зеленую» трансформацию мировой экономики, могло бы стать важным направлением сотрудничества в рамках БРИКС. Тем более что у отдельных стран объединения есть свои представления об этом. В частности, в Китае еще в 2012 г. была выдвинута идея экологической цивилизации¹⁷², а в ее русле разработана «Стратегия энергетической революции (2016–2030 гг.)»¹⁷³. Опыт разработки детальных национальных планов «зеленого развития» есть и в ЮАР¹⁷⁴. Важно, что возможный успех в выработке новых моделей роста сразу сделает страны БРИКС образцом для подражания для государств, следующих за ними по пути развития: от развивающихся гигантов типа Индонезии, Пакистана или Нигерии до малых стран Африки и Азии.

Обсуждение новых моделей роста неизбежно поставит перед странами БРИКС вопрос и об их роли в решении глобальных экологических проблем, в первую очередь глобального изменения климата. Сейчас международный режим в данной сфере формируется преимущественно развитыми государствами (обеспечивающими лишь треть глобальных выбросов) и исходя из их видения мира. Например, в рамках этого режима учитываются те выбросы, которые производятся на территории страны, и игнорируются выбросы, заключенные в международных торговых потоках. Это дает возможность развитым странам добиваться успеха в сокраще-

¹⁷² Wang Z., He H., Fan M. The Ecological Civilization Debate in China: The Role of Ecological Marxism and Constructive Postmodernism — Beyond the Predicament of Legislation // Monthly Review. 1 November 2014.

¹⁷³ Energy Supply and Consumption Revolution Strategy (2016–2030). <<https://www.iea.org/policies/1794-energy-supply-and-consumption-revolution-strategy-2016-2030?country=Slovak%20Republic%2C%20People%27s%20Republic%20Of%20China>>.

¹⁷⁴ Amis A.M., Montmasson-Clair G., Lugogo S., Benson E. The Green Economy Barometer 2018. South Africa. Cape Town, Pretoria, South Africa. <<https://www.greeneconomycoalition.org/assets/reports/Barometers-2018/South-Africa-Green-Economy-Barometer-2018-Final-WEB.pdf>>.

нии выбросов без сокращения своего потребления, лишь за счет замены производства собственных углеродоемких товаров их импортом. Этот импорт осуществляется в основном из четырех стран БРИКС (из Китая, России, Индии и ЮАР), что делает их наиболее уязвимыми к потенциальным барьерам на западных рынках для углеродоемких товаров из-за рубежа¹⁷⁵.

Напротив, альтернативный учет выбросов — по потреблению — включает только те выбросы, которые образуются при производстве товаров, потребляемых в стране (включая выбросы в составе импорта). Переход к учету выбросов от потребления кардинально меняет взгляд на причины роста выбросов, перенося акцент с производителей ископаемого топлива и углеродоемких товаров на их потребителей, чей спрос стал первопричиной возникновения выбросов, к какой бы стране они ни относились территориально. Такой подход не позволяет рассматривать страны БРИКС с их специализацией как главную проблему на пути к низкоуглеродному росту, а задает вопрос, как сдерживать бесконтрольный рост потребления богатых слоев населения Земли¹⁷⁶. Этот же вопрос актуален для востребованного в странах БРИКС поиска новых моделей инклюзивного «зеленого» роста, свободных от целей максимизации потребления.

2.8. БРИКС: сотрудничество в области цифровизации экономики и информационной безопасности

В последние годы цифровая трансформация экономики и общества стала ключевым трендом развития мировой экономики. Распространение коронавирусной инфекции в 2020 г. придало дополнительный импульс переводу всех процессов — в том числе работы, учебы, совершения покупок и др. — в онлайн-режим.

¹⁷⁵ *Makarov I.* Discrepancies between Environmental Kuznets Curves for Production- and Consumption-Based CO₂ Emissions. NRU Higher School of Economics, 2018. No. WP BRP 199/EC/2018.

¹⁷⁶ *Григорьев Л.М., Макаров И.А., Соколова А.К., Павлюшина В.А., Степанов И.А.* Изменение климата и неравенство: потенциал для совместного решения проблем // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. Т. 15. № 1.

К настоящему моменту в каждой из стран БРИКС сформирована цифровая повестка: в России приняты национальный проект «Цифровая экономика», «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.» и ряд других документов стратегического планирования; Китай реализует «План развития искусственного интеллекта нового поколения»; в Бразилии развитие цифровой экономики определяется «Национальной стратегией по развитию науки, инноваций и технологий на 2016–2022 гг.» и «Стратегией цифровой трансформации Бразилии»; Индия продолжает реализацию запущенной в 2015 г. программы «Цифровая Индия», систематически актуализируя среднесрочные планы действий в области ИКТ; в ЮАР реализуется «Стратегия цифрового развития»¹⁷⁷ и ряд других инициатив.

Эти и другие документы определяют приоритеты цифровой трансформации экономик БРИКС в обозримом будущем, причем приоритеты во многом схожи: к ним относятся, в частности, создание и поддержание необходимой инфраструктуры и обеспечение максимального доступа населения к Интернету, обеспечение национальной цифровой самодостаточности, содействие внедрению цифровых инноваций в производственной сфере и сфере услуг, развитие кадрового и управленческого потенциала в области ИКТ, содействие росту цифровой грамотности и сокращению цифровых разрывов, обеспечение кибербезопасности, эффективное международное сотрудничество в цифровой сфере и др. В 2015 г. страны БРИКС сформировали отдельную повестку цифрового сотрудничества, до этого она обсуждалась в рамках научно-технического сотрудничества.

К настоящему времени странами БРИКС было принято несколько значимых документов по данной тематике. Так, в ходе председательства Индии в БРИКС в 2016 г. были приняты «Программа развития и план действий стран БРИКС в области ИКТ» (ICT Development Agenda and Action Plan¹⁷⁸). Согласно данным до-

¹⁷⁷ South Africa's National e-Strategy towards a thriving and inclusive digital future 2017–2030. <https://www.dtps.gov.za/images/phocogallery/Popular_Topic_Pictures/National-e-strategy.pdf> (дата обращения: 09.03.2020).

¹⁷⁸ ICT Development Agenda and Action Plan. <<https://www.ranepa.ru/images/media/brics/indianpresidency2/11-11-2016%20BRICS%20ICT%20Development%20Agenda%20&%20Action%20plan.pdf>> (дата обращения: 11.03.2020).

кументам, предусмотрены 6 ключевых элементов сотрудничества стран БРИКС в цифровой сфере:

- формирование программы национального развития с учетом возможностей, порождаемых ИКТ;
- взаимодействие отраслевых ИКТ-компаний;
- совместные исследования и разработки, а также инновационное развитие в сфере ИКТ;
- расширение и укрепление кадрового потенциала цифровой экономики;
- развитие электронного правительства, включая государственные мобильные приложения;
- международное сотрудничество и координация совместной деятельности.

В 2017 г. под председательством КНР была одобрена «Модель сети компетенций E-Port» (E-Port Network), благодаря которой стала возможна выработка общего понимания и разработка модели сети электронных портов. Модель позволяет обеспечить обмен мнениями и информацией о передовой практике в области электронных портов и национальных систем¹⁷⁹, изучить различные возможности подключения к цепям поставок, упростить процедуру торговли, обеспечить трансфер технологий.

В 2018 г. на саммите в Йоханнесбурге (ЮАР) министры промышленности БРИКС договорились о создании Партнерства БРИКС для новой промышленной революции (PartNIR), в том числе в целях формирования эффективного механизма обмена информацией и опытом по вопросам развития цифровой экономики. Кроме того, принятая по итогам саммита Йоханнесбургская декларация¹⁸⁰ затрагивает такие сферы цифровых технологий, как электронная торговля, функционирование Интернета, сотрудни-

¹⁷⁹ Terms of Reference (ToR) of BRICS Model E-Port Network (Final Version), 2017/CGETI-16/01. <<https://www.ranepa.ru/images/media/brics/china2016/ToR%20of%20BRICS%20Model%20E-Port%20Network%20-%20Final.pdf>> (дата обращения: 10.03.2020).

¹⁸⁰ 10th BRICS Summit Johannesburg Declaration. <http://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5b59/f0d6/6272/6905/3420/0000/original/X_BRICS_SUMMIT_-_JOHANNESBURG_DECLARATION_JULY_26__2018_JOHANNESBURG__SOUTH_AFRICA.pdf?1532621014> (дата обращения: 11.03.2020).

чество по вопросам новой промышленной революции, исследованиям технологии блокчейн, цифровые навыки и компетенции.

Всего же с 2011 г. страны БРИКС взяли на себя около 40 обязательств в области цифровой экономики, значительная часть которых была достаточно быстро реализована. Так, в 2018 г. в ходе саммита в Йоханнесбурге было установлено, что уровень исполнения обязательств в сфере ИКТ составил 100%¹⁸¹.

Вместе с тем по-прежнему наблюдается высокая степень дифференциации стран по уровню готовности к вызовам цифровой экономики. Так, распределение актуальных позиций стран БРИКС в ключевых международных рейтингах развития цифровой экономики приведено на рис. 17.

Российская Федерация опережает остальные страны БРИКС в основных рейтингах цифрового развития. Самые низкие позиции в большинстве рейтингов у Индии, Бразилии и ЮАР, что говорит о наличии существенных проблем в сфере обеспечения необходимой инфраструктуры и доступа к ИКТ в этих странах, о низком уровне готовности населения и бизнеса к цифровой трансформации. В связи с этим для данных стран приоритетами являются наращивание инвестиций в развитие сетевой инфраструктуры; поддержка внутреннего спроса на цифровую продукцию и привлечение зарубежной экспертизы в области цифровой экономики со стороны международных организаций. В частности, ЮАР продвигает цифровую повестку в рамках Сообщества развития Юга Африки (SADC) и Африканского союза, выступая за принятие совместных мер по наращиванию инвестиций в НИОКР, развитие научно-технического сотрудничества, активизацию обмена технологиями, кадрами и опытом в области цифровых технологий и пр.

Кроме того, есть области, в которых Индия, Бразилия и ЮАР уже демонстрируют определенные успехи. Так, в рейтинге индекса электронного участия (E-Participation Index, EPI)¹⁸², рассчитываемом ООН в рамках докладов о развитии электронного правитель-

¹⁸¹ *Попова И., Игнатов А.* В новое десятилетие БРИКС входит с оптимистичными ожиданиями и серьезным потенциалом для дальнейшего развития. <<http://nkibrics.ru/posts/show/5b746ba76272690534800000>> (дата обращения: 11.03.2020).

¹⁸² Доклад о развитии электронного правительства 2018 г. ООН. <https://www.un-ilibrary.org/democracy-and-governance/united-nations-e-government-survey-2018_d54b9179-en> (дата обращения: 10.03.2020).

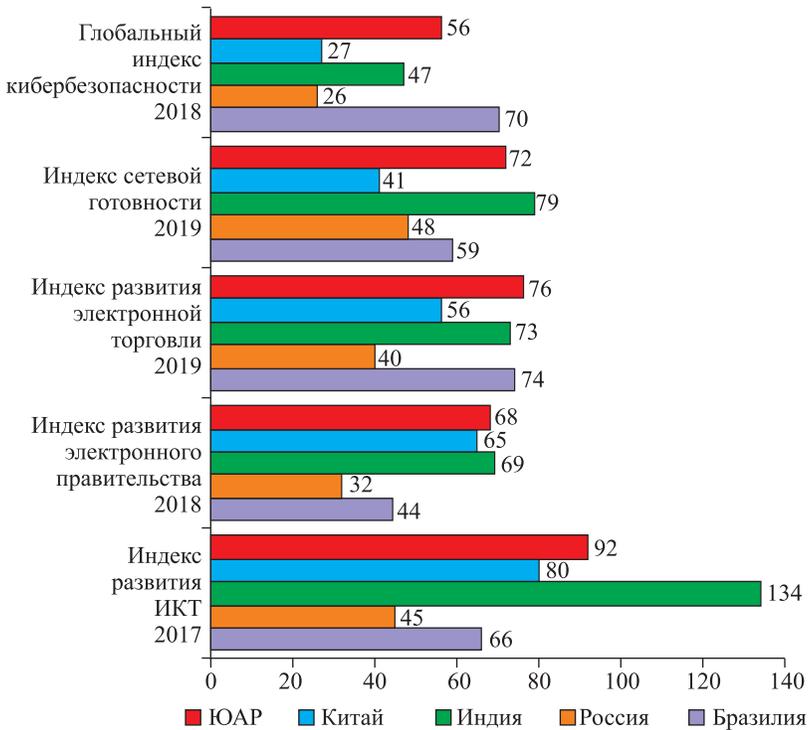

Рис. 17. Позиции стран БРИКС в некоторых рейтингах развития цифровой экономики

Источник: Составлено авторами.

ства, Бразилия и Индия заняли 12-е и 15-е места, опередив Россию (23-е место) и Китай (29-е место). Под электронным участием в данном случае понимается «процесс вовлечения граждан при помощи ИКТ в политику, принятие решений, разработку и оказание услуг в целях обеспечения участия, инклюзивности и целенаправленности». В данном индексе оцениваются: (i) электронное информирование, или доступность информации онлайн; (ii) проведение электронных слушаний, или публичных слушаний онлайн, и (iii) электронное принятие решений, или прямое вовлечение граждан в процессы принятия решений.

Высокая позиция Бразилии в рейтинге по данному индексу объясняется тем, что в «Стратегии в области цифровизации государственного управления в Бразилии» особый акцент делается на усиление прямого взаимодействия государства и общества. Так, платформа общественного участия *Participa.br* обеспечивает вовлечение граждан через разработанное бесплатное ПО и коммуникационные средства, дискуссионные форумы, чаты и другие средства для проведения общественных слушаний онлайн. Согласно Докладу ООН о развитии электронного правительства за 2018 г., для повышения уровня социального участия постановлением правительства Бразилии были организованы «сообщества знаний» (*Knowledge Networks*), а на электронном правительственном портале граждане, организации и сообщества могут принять участие в тематических дискуссионных группах. Сетевое взаимодействие между государством и обществом обеспечивается с помощью системы «Омбудсмен» (*e-Ouv*), информация в которую поступает из различных каналов, а также на потребительском портале — сайте, на котором пользователи могут оценивать качество услуг, оказываемых компаниями.

Индия также занимает довольно высокую позицию по данному индексу. В частности, ООН особо отметила одну из инициатив этой страны в области электронного участия в противодействии коррупции: одна из общественных организаций Индии запустила инициативу «*I Paid a Bribe*» («Я заплатил взятку»). На портале организации аккумулируются отчеты о характере, количестве, структуре, типах, частоте и денежной стоимости фактических нарушений в определенных государственных учреждениях.

Цифровая повестка КНР сосредоточена сразу на нескольких направлениях. Прежде всего это развитие ИКТ-инфраструктуры, включая развитие оптоволоконных и беспроводных сетей и повышение скорости доступа в Интернет, развитие связанных с Интернетом технологий (облачные вычисления, Интернет вещей и др.), а также становление цифровых технологий, включая технологии искусственного интеллекта. Приоритетными направлениями бюджетного финансирования в этой сфере являются поддержка НИОКР, создание интеллектуальных систем нового поколения, поиск и поддержка талантов в сфере искусственного интеллекта. В области кибербезопасности приоритетами страны, согласно

«Национальной стратегии кибербезопасности», являются защита цифрового суверенитета, совершенствование инструментов управления киберпространством, обеспечение безопасности информационной инфраструктуры и углубление международного сотрудничества в данной сфере.

В России, которая в 2020 г. в очередной раз стала председателем БРИКС, среди ключевых приоритетов в цифровой сфере — реализуемые и планируемые тематики федеральных проектов: нормативное регулирование, кадры для цифровой экономики, информационная инфраструктура, информационная безопасность, цифровые технологии (в том числе технологии искусственного интеллекта), цифровое государственное управление, цифровизация регионов.

Вместе с тем, несмотря на разницу в уровнях развития цифровой экономики и нахождение на разных стадиях цифровой трансформации экономики и общества, страны БРИКС имеют широкие перспективы для совместных действий в данной сфере. В частности, наиболее интересными представляются сотрудничество и обмен опытом по вопросам кибербезопасности, а также совместная работа по преодолению цифровых разрывов. Одним из инструментов взаимодействия в перспективе может стать платежная система BRICS Pay (по аналогии с Google Pay и Apple Pay), которая позволит использовать национальные валюты в качестве средства обращения и платежа (например, оплачивать покупки в странах БРИКС независимо от валюты средств на счете)¹⁸³.

2.9. Развитие сотрудничества в сфере конкуренции и антимонопольного регулирования

В настоящее время страны БРИКС представляют собой наиболее динамично развивающиеся экономики мира. Государства БРИКС обладают огромными ресурсами и торгово-экономическим потенциалом, являются привлекательными с точки зрения привлечения инвестиций, показывают стабильный экономический рост на протяжении последних лет.

¹⁸³ Лосев А. BRICS Pay — единая платежная система стран БРИКС. <<https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/brics-pay/>> (дата обращения: 10.03.2020).

Динамичное развитие рынков и глобализация мировой торговли привели к возникновению совершенно новых экономических явлений, таких как переход международной торговли в цифровой формат, создание глобальных цифровых платформ и экосистем, заключение трансграничных сделок экономической концентрации¹⁸⁴. Данные явления, безусловно, оказывают позитивное влияние на глобальную экономику, сглаживая неравенство стран и регионов, повышая качество оказываемых услуг.

Вместе с тем в условиях глобальной экономики высок риск появления ограничительных деловых практик из-за значительного пересмотра бизнес-моделей крупных корпораций. Такие практики зачастую выходят за границы национальных территорий¹⁸⁵. Особенно остро данный вопрос встает в современных условиях, когда глобальная экономика погрузилась в рецессию в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19. В условиях пандемии антиконкурентные практики на социально значимых рынках, таких как продовольствие и фармацевтика, несут прямую угрозу благополучию населения. Усиливающаяся рыночная власть глобальных цифровых компаний требует от антимонопольных органов применения принципиально новых подходов к пресечению ограничительных деловых практик цифровых гигантов.

В данном контексте сотрудничество конкурентных ведомств стран БРИКС является важнейшей задачей с точки зрения своевременного пресечения трансграничных нарушений антимонопольного законодательства и обеспечения эффективного функционирования экономик «пятерки». Это особенно важно, поскольку государства БРИКС — экономические лидеры в своих регионах, они становятся «центрами притяжения» для менее развитых юрисдикций. Решение важнейших антимонопольных вопросов конкурентными ведомствами стран БРИКС имеет позитивный эффект

¹⁸⁴ Digital Era Competition: A BRICS View. Report by the BRICS Competition Law and Policy Centre / ed. by A. Ivanov, I. Lianos. 2019. <<http://bricscompetition.org/materials/news/digital-era-competition-brics-report/>> (дата обращения: 23.02.2020).

¹⁸⁵ UNCTAD Digital Economy Report. Value Creation and Capture: Implications for Developing Countries, 2019.

не только для национальных рынков БРИКС, но и для рынков других государств регионов СНГ, Латинской Америки, Африки, Средней и Юго-Восточной Азии.

На сегодняшний день сотрудничество конкурентных ведомств стран БРИКС является одним из примеров наиболее эффективного взаимодействия антимонопольных органов в мире, поскольку ведомства перешли с уровня общей дискуссии по вопросам, представляющим взаимный интерес, к практическому взаимодействию при расследовании трансграничных антимонопольных дел. Выход на уровень практического взаимодействия свидетельствует о наличии общих проблем для всех рынков «пятерки», о готовности конкурентных ведомств стран БРИКС дать совместный ответ глобальным экономическим вызовам современности¹⁸⁶.

Кроме того, усиление сотрудничества конкурентных ведомств стран БРИКС и появление в повестке правоприменителей все большего количества вопросов, нуждающихся в качественной методологической проработке, привели к необходимости создания отдельной научно-экспертной структуры по антимонопольному законодательству и политике в странах БРИКС. В 2017 г. на базе Института права и развития ВШЭ — Сколково НИУ ВШЭ в целях содействия конкурентным ведомствам стран БРИКС в поиске новых методологических решений существующих проблем и в выработке новых эффективных и гибких механизмов антимонопольного регулирования был создан Антимонопольный центр БРИКС. Он создан в качестве содержательного шага по более глубокой институционализации сотрудничества антимонопольных ведомств и научных сообществ стран БРИКС¹⁸⁷. Работа центра направлена на совершенствование конкурентного права, политики и правоприменительной практики в пространстве БРИКС, а также на координацию деятельности антимонопольных ведомств БРИКС и научных сообществ мира для выработки новых подходов к антимонопольному регулированию в условиях системных изменений глобальной экономики, которые должны стать новым стандартом в конкурентном праве и политике в мировом масштабе. Эксперт-

¹⁸⁶ *Ivanov A.* BRICS and the Global Competition Law Project // Competition Policy for the New Era. NY: Oxford University Press, 2017.

¹⁸⁷ Сайт Антимонопольного центра БРИКС. <<http://bricscompetition.org>>.

ный совет Антимонопольного центра БРИКС возглавляет лауреат Нобелевской премии по экономике, профессор Колумбийского университета Джозеф Стиглиц.

Эффективное сотрудничество конкурентных ведомств стран БРИКС: итоги прошедшего десятилетия

В 2019 г. в Москве состоялась VI Конференция по конкуренции под эгидой БРИКС, в рамках которой конкурентные ведомства стран БРИКС подвели итоги десятилетия интенсификации сотрудничества в области антимонопольной политики и правоприменения. Со времени проведения I Конференции по конкуренции БРИКС в 2009 г. в Казани¹⁸⁸ конкурентные ведомства стран БРИКС планомерно наращивали свое взаимодействие, переводя его в различные форматы и акцентируя внимание на различных рынках.

С учетом важности взаимодействия конкурентных ведомств стран БРИКС в Уфимскую декларацию, принятую по итогам VII саммита БРИКС, прошедшего в июле 2015 г., были включены положения, определяющие намерение продолжать совместную работу, направленную на совершенствование конкурентной политики и антимонопольного правоприменения¹⁸⁹. В декларации также отмечено, что большое значение имеет укрепление координации и сотрудничества между ведомствами стран БРИКС, отвечающими за вопросы конкуренции.

Поворотным моментом в истории сотрудничества конкурентных ведомств стран БРИКС стало подписание в 2016 г. в Санкт-Петербурге Меморандума о взаимопонимании в сфере конкурентной политики всеми конкурентными ведомствами стран БРИКС. Меморандум установил институциональное партнерство между антимонопольными органами и определил конкретные механизмы сотрудничества¹⁹⁰.

¹⁸⁸ Южно-Африканская Республика присоединилась к объединению в 2010 г., поэтому не принимала участие в I Конференции по конкуренции, состоявшейся в 2009 г. в Казани.

¹⁸⁹ VII BRICS Summit: 2015 Ufa Declaration.

¹⁹⁰ Memorandum of Understanding between the Competition Authorities of the Federative Republic of Brazil, the Russian Federation, the Republic of India, the People's Republic of China, and the Republic of South Africa on Cooperation in

Меморандум закрепил создание эффективного органа управления и принятия решений по вопросам взаимодействия конкурентных ведомств — Координационного комитета БРИКС по антимонопольной политике. Главными целями Координационного комитета являются определение направлений совместной деятельности с обозначением конкретных тем, представляющих взаимный интерес; продвижение совместных инициатив; выявление схожих актуальных проблем развития конкуренции на социально значимых рынках; формирование повестки и подведение итогов деятельности рабочих групп БРИКС по исследованию проблем конкуренции на социально значимых рынках; определение планов совместных мероприятий конкурентных ведомств БРИКС.

Со времени подписания Меморандума конкурентные ведомства стран БРИКС сделали качественный переход на новый уровень взаимодействия. Кооперация между антимонопольными органами стран БРИКС в настоящее время идет на различных площадках и в разных форматах: от проведения общих дискуссий о разработке новых подходов к антимонопольному регулированию до организации консультаций по делам о нарушении антимонопольного законодательства, которые расследуются на территории нескольких стран БРИКС.

Практическое взаимодействие в области конкуренции и антимонопольного регулирования

За прошедшие годы конкурентные ведомства стран БРИКС работали эффективным инструментарий взаимодействия, который позволил перевести диалог на качественно новый уровень. В настоящее время сложились две основные формы практического взаимодействия антимонопольных правоприменителей стран БРИКС: обсуждение методологических вопросов и аспектов функционирования отдельных рынков в рамках рабочих групп по вопросам конкуренции на социально значимых рынках, а также взаимодействие антимонопольных органов при расследовании трансграничных дел и рассмотрении глобальных сделок экономической концентрации.

the Field of Competition Law and Policy. 19 May 2016. St. Petersburg, the Russian Federation.

Практические вопросы взаимодействия обсуждаются в рамках четырех функционирующих в настоящее время рабочих групп, затрагивающих рынки фармацевтики, автопрома, цифровых технологий и продовольствия¹⁹¹. Необходимо отметить, что, поскольку обсуждаемая на заседаниях рабочих групп тематика актуальна для многих конкурентных ведомств мира, не входящих в объединение БРИКС, заседания проводятся с приглашением всех заинтересованных лиц в открытом формате БРИКС+. Переход на формат БРИКС+ означает в том числе стремление антимонопольных органов стран БРИКС делиться опытом с другими юрисдикциями, особенно с теми, конкурентные ведомства которых не обладают достаточными навыками и знаниями для эффективного пресечения антиконкурентных практик, формирующихся в условиях новой экономики.

В фокусе деятельности рабочих групп находятся такие вопросы, как особенности рассмотрения сделок экономической концентрации на социально значимых рынках, методологические и практические аспекты выявления и пресечения нарушений антимонопольного законодательства, выработка новых подходов антимонопольного регулирования, связанных с возникновением в экономике новых явлений, таких как, например, алгоритмы, большие данные, цифровые платформы, сетевые эффекты, облачные рынки и технология блокчейн. Необходимо отметить, что в настоящее время вопросы развития антимонопольного регулирования в условиях цифровизации и глобализации рынков находятся в фокусе внимания всех четырех рабочих групп.

В рамках обсуждения в формате рабочих групп участники поднимают много вопросов, которые требуют не только аккумуляции и переосмысления практического опыта антимонопольных органов стран БРИКС, но и получения научного знания. Данные вопросы, в частности, касаются трансформации рынков в концепции глобальных цепочек создания стоимости, а также выработки новых методологических подходов развития конкуренции в стре-

¹⁹¹ Working Groups for the Research of Competition Issues in Socially Important Markets. Note prepared by the BRICS Competition Law and Policy Center. <<http://bricscompetition.org/upload/iblock/ee2/BRICS%20Working%20Groups.pdf> (дата обращения: 23.02.2020).

нительно меняющихся экономических реалиях. На данный момент Антимонопольный центр БРИКС провел два масштабных академических исследования, целью которых является переосмысление методов и механизмов антимонопольного регулирования и выработка практических рекомендаций для антимонопольных органов стран БРИКС по совершенствованию конкурентной политики и законодательства. Данные исследования посвящены глобальным продовольственным цепочкам и вопросам конкуренции в цифровую эпоху.

Академический «Доклад о глобальных продовольственных цепочках в странах БРИКС»¹⁹² был представлен участникам заседания рабочей группы БРИКС+ по продовольствию в сентябре 2016 г. Доклад посвящен углубленному анализу антимонопольного регулирования на продовольственных рынках в странах БРИКС и трансформации конкурентной политики в связи с переходом рынков к парадигме глобальных цепочек создания стоимости.

Презентация академического «Доклада о конкуренции в цифровую эпоху: перспектива стран БРИКС»¹⁹³ состоялась в рамках Конференции по конкуренции под эгидой БРИКС в сентябре 2019 г. в Москве. Доклад представляет собой масштабное исследование вопросов политики в условиях цифровизации экономики и возникновения новых явлений, которые не вписываются в традиционные модели антимонопольного регулирования.

Помимо обсуждения методологических подходов к исследованию проблем конкуренции на отдельных рынках, важнейшее значение имеет практическое сотрудничество антимонопольных органов при расследовании трансграничных антимонопольных дел и рассмотрении глобальных сделок экономической концентрации. Тесное взаимодействие конкурентных ведомств при правоприменении позволяет принимать взвешенные, скоординированные решения, избежать разработки в различных юрисдикциях взаимо-

¹⁹² BRICS Report on Global Food Value Chains / ed. by I. Lianos, A. Ivanov. 2016. <<http://bricscompetition.org/upload/iblock/5ff/SSRN-id3076160.pdf>> (дата обращения: 23.02.2020).

¹⁹³ Digital Era Competition: A BRICS View. Report by the BRICS Competition Law and Policy Centre / ed. by A. Ivanov, I. Lianos. 2019. <<http://bricscompetition.org/materials/news/digital-era-competition-brics-report/>> (дата обращения: 23.02.2020).

исключающих предписаний, а также более эффективно использовать ресурсы ведомств.

Антимонопольные органы стран БРИКС уже имеют значительный опыт сотрудничества в рамках рассмотрения отдельных антимонопольных дел и сделок экономической концентрации. Практические механизмы взаимодействия, такие как запрос информации, проведение очных и дистанционных консультаций, применялись на практике при рассмотрении глобальных сделок экономической концентрации Bayer/Monsanto, Siemens/Alstom, Takeda/Shire.

Перспективы развития кооперации в области конкуренции стран БРИКС

Сотрудничество конкурентных ведомств стран БРИКС с каждым годом становится более глубоким и интенсивным. Со времени подписания в 2016 г. Меморандума о взаимопонимании круг вопросов, по которым антимонопольные правоприменители стран БРИКС ведут активный диалог, значительно расширился. Сотрудничество в области конкурентной политики стран БРИКС ведется с использованием новых механизмов и методов взаимодействия.

Главной целью взаимодействия конкурентных ведомств стран БРИКС на современном этапе видится совместное противодействие ограничительным деловым практикам глобальных экономических игроков в целях эффективного функционирования рынков и роста благополучия населения стран БРИКС.

Современные реалии показывают необходимость выработки общих подходов к решению актуальных проблем конкуренции на социально значимых рынках, а также совместного поиска механизмов адаптации антимонопольного регулирования к вызовам глобальной цифровой экономики. В данном контексте конкурентные ведомства стран БРИКС ведут дискуссию о расширении перечня совместно исследуемых рынков и о создании новых рабочих групп.

В сегодняшней повестке на первый план выходят вопросы конкуренции на рынке фармацевтики (например, злоупотребление правами интеллектуальной собственности, недобросовестные практики ценообразования на лекарственные препараты). Кроме того, при существующих в настоящее время тенденциях олигопо-

лизации фармацевтической отрасли необходимы более тщательное государственное регулирование и контроль сделок слияний и поглощений, оценка их последствий, в том числе недопущение роста цен в целях пресечения любых неправомерных практик. Данные вопросы актуальны для всех государств БРИКС и требуют повышенного внимания со стороны антимонопольных органов объединения.

В настоящее время Антимонопольный центр БРИКС ведет работу по подготовке масштабного исследования по вопросам конкуренции на фармацевтических рынках, в рамках которого будет сделана попытка представить новые формы и механизмы правового регулирования данного социально значимого рынка. Результаты этого исследования будут представлены в 2020 г. В марте — апреле 2020 г. состоялся ряд открытых обсуждений как в рамках заседания рабочих групп, так и на других площадках с участием представителей ведомств и экспертного сообщества по обсуждению проблем конкуренции в фармацевтическом секторе. Кроме того, Антимонопольный центр БРИКС выступил инициатором обсуждения проблем антимонопольного права в эпоху пандемии, а также новых вызовов для сотрудничества антимонопольных органов БРИКС и международных объединений, направленного на защиту конкуренции в будущем, когда коронавирусная инфекция отступит.

Другим важнейшим направлением дальнейшей работы конкурентных ведомств стран БРИКС является усиление взаимодействия при расследовании трансграничных картелей¹⁹⁴.

Трансграничные картели представляют собой наиболее опасные нарушения антимонопольного законодательства. С учетом того что участники трансграничных картелей находятся на территории различных юрисдикций, данные картели сложно поддаются выявлению, а расследования таких картелей являются комплексными и затратными по времени. Кроме того, расследование трансграничных картелей требует высокой степени кооперации и координации конкурентных ведомств тех юрисдикций, на территории которых зарегистрированы нарушители, и тех стран, экономика которых нанесен ущерб.

¹⁹⁴ Антимонопольный союз БРИКС // Конкуренция и право. 2019. № 4.

В целях эффективного противостояния трансграничным картелям конкурентные ведомства стран БРИКС должны применять новые методы сотрудничества, такие как совместное проведение проверок, проведение проверок от лица зарубежного конкурентного ведомства, проведение совместного анализа рынка, признание доказательств, полученных зарубежным конкурентным ведомством, совместное вынесение антимонопольных решений.

Для осуществления подобного сотрудничества конкурентным ведомствам стран БРИКС может понадобиться внесение изменений в конкурентное законодательство либо разработка специальных актов и методик, регулирующих вопросы проведения совместных правоприменительных действий с представителями зарубежных государств. Однако, исходя из актуального состояния взаимодействия антимонопольных правоприменителей стран БРИКС, переход на качественно новый уровень сотрудничества является лишь вопросом времени.

В конечном итоге, усиление взаимодействия между конкурентными ведомствами стран БРИКС по широкому спектру вопросов позволит сформировать лучшие международные практики конкурентного законодательства, политики и правоприменения, которые станут примером для других развивающихся стран.

Стремительно меняющиеся экономические реалии не только открывают антимонопольным органам стран БРИКС и научному сообществу новые перспективы, но и ставят новые вопросы об адаптации антимонопольного регулирования к условиям новой экономики. Привлечение к решению данных вопросов экспертного сообщества, симбиоз науки и практики открывают новые перспективы в нахождении инновационных, методологически обоснованных подходов развития конкурентного законодательства и правоприменения как в странах БРИКС, так и за пределами объединения.

* * *

Исследование ЮНКТАД о препятствиях к международному сотрудничеству конкурентных ведомств показывает, что одной из основных преград на пути к открытому и интенсивному диалогу, который так необходим в современных экономических реалиях,

является отсутствие доверия и взаимопонимания между антимонопольными органами различных стран¹⁹⁵. К настоящему моменту можно с уверенностью сказать, что конкурентные ведомства стран БРИКС успешно преодолели данный барьер.

Несмотря на различия в моделях правовых систем стран БРИКС, в степени развития национального антимонопольного законодательства и в опыте правоприменения, антимонопольные органы стран БРИКС сумели найти точки соприкосновения и выстроить эффективную модель коммуникации, которая может стать примером для многих подобных региональных объединений во всем мире. Значительную работу по усилению взаимодействия со странами БРИКС в антимонопольной сфере совместно с ФАС России проделал Антимонопольный центр БРИКС — научно-исследовательское подразделение НИУ ВШЭ. За два года работы Центр сформировал устойчивое сообщество антимонопольных экспертов на пространстве БРИКС. Объединение антимонопольного сообщества БРИКС происходит на всех уровнях (интенсивная научная кооперация, институциональное сотрудничество ведомств и интеграция аналитического ресурса академической среды в работу правоприменителей).

В современных быстро меняющихся экономических условиях принятие оперативных мер антимонопольного реагирования критически важно для своевременного выявления антиконкурентных практик и создания справедливых условий конкуренции для повышения благосостояния потребителей и развития рынков. Конкурентные ведомства стран БРИКС взяли уверенный курс на углубление и интенсификацию диалога и совместное преодоление глобальных вызовов современности.

2.10. Сотрудничество стран БРИКС в медиапространстве

В рамках БРИКС сотрудничество укрепляется по ряду направлений. При этом научный и публицистический дискурс обходит стороной вопрос о взаимодействии средств массовой информации

¹⁹⁵ Obstacles to International Cooperation in Specific Cases. Survey Report by the UNCTAD Secretariat, 18 June 2018.

на пространстве «пятерки». Работы, где этот феномен выступает в качестве центрального объекта исследования, практически отсутствуют. Это объясняется фундаментальной неразработанностью единых подходов.

Во-первых, вопрос о контактах в медиaprостранстве, как правило, рассматривается в контексте общего сотрудничества БРИКС, который, как подчеркивают китайские исследователи, из «диалогового форума», фокусирующегося на вопросах управления глобальной экономикой, превратился во «всеобъемлющий координационный механизм», занимающийся в том числе общими принципами и практиками международного сотрудничества¹⁹⁶.

Нередко медиасотрудничество освещается в рамках более широких тем. Так, например, авторы политических и международных исследований приводят в пример сотрудничество СМИ БРИКС, изучая механизмы «мягкой силы»¹⁹⁷. Эксперты в области филологического и культурологического знания предпочитают либо рассматривать ситуацию в информационном поле отдельных стран¹⁹⁸, либо ограничиваться представлением образа России и экономического имиджа ее регионов в печатных изданиях стран БРИКС¹⁹⁹.

Следует отметить, что подобный подход имел право на существование, но только в самом начале становления объединения. Сегодня политическая практика намного опередила научные изыскания.

Во-вторых, обращает внимание разрозненность информационного ресурса БРИКС. Так, на официальном информационном

¹⁹⁶ *Гю Ш., Чжан Х., Ши В.* Изменение и развитие повестки будущих председательств БРИКС // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 2. С. 134.

¹⁹⁷ *Niu H.* BRICS Cooperation in New Phase of Globalization. <http://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5568/7b19/6272/693b/d15a/0000/original/Niu_Haibin_Session10.pdf?1432910617> (дата обращения: 10.03.2020).

¹⁹⁸ *Захаров А.* Друзья познаются в беде: Куда идет российско-индийское стратегическое партнерство? // *Russie.Nei.Visions*. Октябрь 2019 г. № 116 ИФРИ.

¹⁹⁹ *Чурманова К.С.* Экономический имидж России в СМИ стран БРИКС (на примере бразильской газеты «O Globo») // Медиа в современном мире. 55-е Петербургские чтения: тезисы Международного научного форума. 9–11 апреля 2016 г. / отв. ред. В.В. Васильева. СПб.: СПбГУ, 2016.

портале (<https://infobrics.org/>) самые поздние официальные документы датированы 2016–2017 гг., что также не соответствует динамике развития «пятерки». Отдельные материалы можно найти на сайтах, созданных к председательству стран, а также на сайтах некоторых научных организаций (например, Центр БРИКС Университета Пармы, Информационный центр БРИКС Университета Торонто). Удачной попыткой сформировать досье материалов, посвященных БРИКС, можно считать ежемесячное электронное издание «Бюллетень BRICS», выпускаемое российским Национальным комитетом по исследованию БРИКС с апреля 2012 г.

Принципиальным для возможности проведения всеобъемлющего исследования по проблеме медиасотрудничества является создание единой информационной платформы, на которой могли бы быть собраны все нормативные акты объединения. Потребность в такой площадке особенно возрастает на фоне активных процессов цифровизации.

В-третьих, отсутствует четкое понимание, что именно является объектом изучения в рамках информационного сотрудничества «пятерки». Идет ли речь исключительно о пятистороннем формате, или следует трактовать сотрудничество в медиапространстве более широко, включая в него все двусторонние связи, а также форматы «аутрич» и БРИКС+? Например, справедливо ли рассматривать в качестве одной из форм сотрудничества именно БРИКС проведение в начале сентября 2019 г. V Российско-китайского медиафорума «на полях» более крупного международного мероприятия — Восточного экономического форума во Владивостоке? Очевидно, что это укрепление двустороннего взаимовыгодного взаимодействия способствует опосредованно и укреплению связей в рамках БРИКС. Представляется, что на фоне возрастающей потребности научного знания в терминологической детерминации в целом этот вопрос требует отдельного рассмотрения²⁰⁰.

Если ограничиться более узкой трактовкой, что маркерами сотрудничества стран БРИКС в медиапространстве являются исключительно пятисторонние контакты СМИ, то взаимодействие жур-

²⁰⁰ *Malyuga E.* Cognitive and discursive features of speech etiquette in corporate communication // *International Journal of English Linguistics*. 2019. Vol. 9. No. 3. P. 310–318.

налистов и авторитетных изданий в рамках БРИКС имеет историю почти вдвое короче, чем история самого объединения.

Начало взаимодействию было положено 8 октября 2015 г., когда главы ведущих изданий БРИКС собрались в Москве, чтобы обсудить наиболее актуальные вызовы глобального информационного поля. Поднимались такие вопросы, как тенденции интеграции в глобальном информационном пространстве, модель развития медиа, создание общего информационного пространства БРИКС²⁰¹.

По итогам форума «Пути создания общего информационного пространства БРИКС» была принята декларация²⁰², содержащая 7 важных тезисов. В них было подчеркнуто решение укрепить партнерство по созданию, распространению и обмену информационным продуктом и контентом, а также оказывать взаимную помощь в журналистской деятельности. Официально была закреплена цель по обеспечению эффективного представительства стран БРИКС в глобальном информационном пространстве. На встрече были подписаны два меморандума о намерениях: создать Информационный центр БРИКС и Радио БРИКС²⁰³.

Эти же намерения были подтверждены в ходе Пекинского медиасаммита БРИКС, прошедшего с 30 ноября с 1 декабря 2015 г. и посвященного инновациям, развитию, сотрудничеству и взаимодоверию. Организатором выступило информационное агентство «Синьхуа». Его поддержали Бразильская национальная корпорация Empresa Brasileira de Comunicação, МИА «Россия сегодня», индийская газета «The Hindu», южноафриканская медиагруппа Independent News and Media. Среди участников мероприятия были руководители ведущих печатных СМИ, телевизионных и радиовещательных компаний стран БРИКС.

²⁰¹ BRICS handover report 2015–2016: from Russia as current chair of BRICS and host of the seventh BRICS summit in 2015 to India as the incoming chair of BRICS and host of the eighth BRICS summit in 2016. Moscow, 2015. P. 66.

²⁰² Декларация участников Форума ведущих СМИ государств — участников БРИКС «Пути создания общего информационного пространства БРИКС», 2015 г. <<http://www.brics2015.ru/documents/> (дата обращения: 21.05.2020).

²⁰³ Подробнее см.: РИА Новости. 2015. <<https://ria.ru/20151008/1298755156.html>> (дата обращения: 22.05.2020).

В декларации, принятой по итогам саммита, было зафиксировано, что «СМИ играют незаменимо важную стимулирующую роль в углублении сотрудничества между странами», подтверждено намерение «с помощью объективного, справедливого, всестороннего и своевременного освещения новостных событий укреплять дружбу и взаимопонимание между народами стран БРИКС, развивать взаимовыгодное сотрудничество в экономической, социальной и других сферах»²⁰⁴.

Важно отметить, что пекинское мероприятие принято рассматривать в качестве первого медиасаммита объединения²⁰⁵. Впоследствии формат встреч главных инфлюенсеров медиапространства претерпел некоторые изменения — был организован медиафорум стран БРИКС (BRICS MediaForum).

Так, 18 октября 2016 г. медиафорум прошел в Нью-Дели²⁰⁶. Несмотря на то что в российской прессе это мероприятие принято называть вторым медиафорумом с учетом московской октябрьской встречи 2015 г., фактически он стал новым форматом, и его целесообразно рассматривать как первый медиафорум. На индийском медиафоруме была тепло встречена российская инициатива по интенсификации информационного обмена и расширению открытости информационной политики. Кроме того, затрагивались вопросы совместных технологических проектов, такие, например, как совместное приложение для мобильных телефонов, которое бы облегчило и ускорило информационный обмен журналистских служб.

Второй медиафорум стран БРИКС проходил с 6 по 8 июня 2017 г. в Пекине, ключевая дискуссия на нем развернулась в отношении социальной ответственности СМИ и информационного пространства равенства и справедливости.

Третий медиафорум, состоявшийся в июле в южноафриканском Кейптауне, можно рассматривать как одно из значимых меж-

²⁰⁴ Пекинская декларация по итогам медиасаммита стран БРИКС. <http://russian.news.cn/2015-12/01/c_134874343.htm> (дата обращения: 10.03.2020).

²⁰⁵ Сайт агентства «Синьхуа», 2015 г. <<http://www.xinhuanet.com/english/cnleaders/BRICS/brics.htm>> (дата обращения: 10.03.2020).

²⁰⁶ Сайт Радио «Спутник», 2016 г. <https://radiosputnik.ria.ru/20161018/1479500638.html?rcmd_alg=>> (дата обращения: 10.03.2020).

дународных событий 2018 г. Во многом это связано с центральной темой медиафорума, которая содержала отсылки к справедливому мировому порядку и проблеме инклюзивности. Тематическое содержание определялось тем, что медиафорум проходил в преддверии X саммита БРИКС, знаменующего начало второго «золотого десятилетия» объединения. Расширилось и число участвующих сторон — в 48 медиаорганизаций-участников вошли СМИ Намибии, Ганы, Кении и других государств Африки. С одной стороны, присутствие новых участников исключительно с Африканского континента могло бы выглядеть как нарушение договоренностей саммита в г. Сямэнь, прошедшем годом ранее, на котором формат БРИКС+N был трансформирован в БРИКС+. С другой стороны, это было абсолютно оправданно, поскольку одним из обсуждаемых вопросов был «Медиа БРИКС и Африка».

Участники форума приняли План действий из 13 пунктов²⁰⁷. Среди его положений: расширение информационного освещения позитивных примеров сотрудничества в формате БРИКС, более активное использование Интернета и социальных сетей в качестве социальных медиа, включение новых государств в сотрудничество в журналистской сфере для получения объективной и честной информации.

Самым представительным стал четвертый медиафорум, прошедший в Сан-Паулу 30–31 октября 2019 г. на тему «Укрепляя сотрудничество СМИ в целях построения общего будущего БРИКС». Он собрал около 100 представителей из 55 медиа Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР²⁰⁸.

Основные задачи медиапартнерства были сформулированы главой китайского информационного агентства «Синьхуа» и попали в План действий на 2019–2020 гг. Среди них — популяризация достижений БРИКС в экономической, культурной и экологической сферах; увеличение сюжетов о межличностной коммуникации; совместное формирование цифровой платформы, а также

²⁰⁷ BRICS media forum action plan (2018–2019). <<http://www.brics.unipr.it/wordpress/wp-content/uploads/2014/10/2018-19-July-Cape-Town-South-Africa.pdf>> (дата обращения: 10.03.2020).

²⁰⁸ Сайт агентства «Синьхуа», 2019 г. <http://www.xinhuanet.com/english/2019-11/01/c_138521159.htm> (дата обращения: 10.03.2020).

расширение объемов взаимопомощи в создании новостных репортажей, экспертной оценки и в профессиональном обучении.

Медиаконтакты дополняются и новыми видами взаимодействия. Так, был организован форум молодых журналистов стран БРИКС. Следует учесть, что необходимость и значимость развития сетевого взаимодействия в журналистском молодежном сообществе, его обучение и профессиональное развитие были отмечены еще на самом первом совместном мероприятии руководителей СМИ в Москве в 2015 г., а также в Декларации и в Плане действий третьего медиафорума.

На сегодняшний день состоялись два подобных мероприятия, последний из которых — II Форум молодых журналистов стран БРИКС и ШОС, прошедший в рамках Международного фестиваля «Студенческая весна стран БРИКС и ШОС» в июне 2019 г. в Ставрополе, — определил в качестве перспективной цели запуск международного молодежного агентства.

С 2017 г. медиафорумы сопровождаются фотовыставками, материалы к которым представляют крупнейшие информационные агентства стран БРИКС.

Отдельной темой сотрудничества стран БРИКС является формирование общего телевизионного пространства. Осуществлен запуск уникального проекта BRICS TV. Широкое тематическое наполнение эфира позволяет вести трансляцию по трем временным дублям и во всех средах вещания (спутник, эфир, кабель). В странах БРИКС телевидение доступно онлайн на русском, китайском и английском языках, при этом сдвиг сетки вещания по часовым поясам также соблюден. На хинди программы пока не переведены, а на португальском доступен новостной портал без эфира.

Несмотря на глобальный охват аудитории (потенциальными зрителями могут быть до 56% населения земного шара), BRICS TV, сформированный вокруг одного международного актора, должен рассматриваться как пример корпоративного телевидения. На этом фоне поднимается методологическая проблема о перспективах сотрудничества стран объединения по выработке единых ценностных подходов к мировым проблемам, а следовательно, и схожих внешнеполитических позиций.

Этническое и лингвокультурное разнообразие БРИКС выдвигает на первый план задачу по обеспечению цивилизационного

диалога, яркого отражения международного характера современной коммуникации, самым наглядным и доступным средством которой выступает телевидение. Сегодня BRICS TV способно подробно и интересно освещать сотрудничество в сферах экономики, политики, межличностного общения и взаимодействия, т.е. в тех самых сферах, которые служат «тремя опорами» медиaprостранства БРИКС.

Дальнейшее расширение сотрудничества предполагает обновление и медиапovестки. Важное значение в ней должны иметь образовательные проекты, направленные на укрепление межчеловеческих контактов внутри объединения, а также совместные действия по недискриминации политического видения БРИКС в глобальном информационном пространстве.

* * *

Тема медиасотрудничества была отражена также в Концепции председательства Российской Федерации в межгосударственном объединении БРИКС в 2020 г. В документе, утвержденном в 2019 г., среди целей заявлены «продвижение общих подходов по проблематике обеспечения международной информационной безопасности», а также «энергичное содействие качественному улучшению распространения информации о деятельности межгосударственного объединения в международном сообществе и странах БРИКС». Среди мероприятий были запланированы проведение медиафорума БРИКС, организация фотовыставок совместно с ведущими информационными агентствами других стран БРИКС, проведение конкурса среди журналистов государств — участников БРИКС на лучший материал об объединении, а также обеспечение государственной поддержки производству документальных телевизионных фильмов, теле- и радиопередач, посвященных БРИКС.

Однако сейчас председательство России в БРИКС проходит на фоне не только высокой экономической турбулентности и международной неопределенности, но прежде всего мощного вызова глобальной коммуникации в результате пандемии коронавируса.

Возрастает ответственность за точность передаваемой информации и за скорость ее распространения. Многие исследования,

включая краткий обзор, проведенный газетой «New York Times»²⁰⁹, или Доклад Всемирного экономического форума²¹⁰, отмечают резкий рост посещений новостных порталов и сайтов СМИ в период мировой самоизоляции. Сотрудничество медиаорганизаций стран БРИКС позволяет убыстрить информационный обмен, гарантируя предоставление равного доступа к информации для всех жителей объединения и внося вклад в том числе в достижение целей в области устойчивого развития.

Кроме того, своевременный информационный обмен становится и средством борьбы с вирусом. Прекрасный пример в этом отношении демонстрирует АСЕАН, также мощный региональный игрок. Следует отметить, что многие официальные документы, принятые ассоциацией в качестве коллективного ответа на пандемию, содержали положения либо о приверженности открытому обмену информацией и данными о заболевании, либо о совместной работе с целью повышения прозрачности и доступности сообщений СМИ.

Как любое новое явление, пандемия используется и в политических целях. Перефразируя англоязычную публицистику, можно смело утверждать, что COVID-19 приобрел характер эпидемии не только в медицинской сфере, но и в медиапространстве, — фейковые новости о его происхождении, распространении и передаче требуют коллективного и продуманного ответа.

Россия давно и последовательно выступает за формирование кодекса норм и принципов, способствующих ответственному поведению в информационном пространстве, используя для этого площадки международных организаций, прежде всего ООН. Благодаря усилиям России в 2020 г. состоялись заседания профильной Рабочей группы ООН открытого состава, а также Группы правительственных экспертов ООН по международной информационной безопасности. Но, если координация позиций большого

²⁰⁹ Coronavirus Brings a Surge to News Sites. The New York Times, 2020. <<https://www.nytimes.com/2020/03/20/business/coronavirus-news-sites.html>> (дата обращения: 22.05.2020).

²¹⁰ Understanding Value in Media: Perspectives from Consumers and Industry by World Economic Forum, 2020. <www3.weforum.org/docs/WEF_Understanding_Value_in_Media_Perspectives_from_Consumers_and_Industry_2020.pdf> (дата обращения: 22.05.2020).

количества участников предполагает длительную временную перспективу, то в рамках БРИКС создание «единого информационного фронта» вполне реально.

Одновременно следует учесть, что сегодняшнее медиапространство вынуждено функционировать в условиях постправды и постпублицистики²¹¹, в которой субъективное восприятие превалирует над объективной реальностью и фактами. Поэтому важное значение приобретает просветительский и образовательный характер медиаконтента. Весьма значимым может стать сотрудничество в сфере сохранения и распространения исторической правды, прежде всего о Второй мировой войне, противодействия попыткам возрождения идеологии нацизма, расизма, антисемитизма и ксенофобии во всех их проявлениях, в том числе с политическими целями подрыва основ послевоенного мироустройства.

Таким образом, с учетом новых обстоятельств международной жизни и глобального развития представляется целесообразным дополнить предложения, вошедшие в Концепцию председательства России в БРИКС, следующими положениями в сфере информационного сотрудничества и взаимодействия СМИ:

- создать единую информационную платформу нормативно-правовых документов БРИКС;
- разработать механизм оперативного информационного обмена в условиях чрезвычайных ситуаций или ситуаций, требующих повышенной готовности;
- способствовать активному продвижению культурно-гуманитарной повестки в целях борьбы с новостными фейками и историческими спекуляциями, активно используя потенциал BRICS TV.

²¹¹ *Иванова М.В., Клушина Н.И.* Нормы в массмедиа: когнитивный аспект // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 2 (55). С. 5–12.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Баталина Марина Леонидовна

начальник Управления международного сотрудничества Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», представитель от НИУ ВШЭ в Национальном координационном комитете Сетевого университета БРИКС (раздел 2.2)

Бордачев Тимофей Вячеславович

к.полит.н., научный руководитель Центра комплексных европейских и международных исследований, доцент Департамента зарубежного регионоведения факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (раздел 1.4)

Бочкова Мария Сергеевна

к.полит.н., научный сотрудник Высшей школы телевидения (факультет) МГУ им. М.В. Ломоносова, лауреат конкурса «Лидеры России. Наука» в 2020 г. (раздел 2.10)

Вишневский Константин Олегович

к.э.н., директор Центра исследований цифровой экономики Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (раздел 2.8)

Горбачева Валерия Олеговна

директор по связям с государственными и общественными организациями Национального комитета по исследованию БРИКС, младший научный сотрудник Центра российской стратегии в Азии Института экономики РАН (раздел 2.1)

Демидкина Ольга Вячеславовна

ведущий эксперт Форсайт-центра Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (раздел 2.8)

Зайцев Юрий Константинович

к.э.н., доцент, старший научный сотрудник Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (раздел 1.5)

Иванов Алексей Юрьевич

директор Института права и развития ВШЭ — Сколково, директор Антимонопольного центра БРИКС (раздел 2.9)

Изотов Владимир Сергеевич

к.полит.н., ведущий эксперт Центра компетенций по взаимодействию с международными организациями Института статистических исследований и экономики знаний, доцент кафедры торговой политики Института торговой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (раздел 1.3)

Коротецкая Любовь Валерьевна

к.с.н., эксперт Международного центра конкурентного права и политики БРИКС, заместитель директора Центра технологического трансфера Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (раздел 2.9)

Курбатова Татьяна Александровна

заместитель директора Центра компетенций по взаимодействию с международными организациями Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (разделы 1.6, 1.7)

Кузык Михаил Георгиевич

к.э.н., заместитель директора Центра исследований структурной политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (раздел 1.8)

Ларионова Марина Владимировна

д.полит.н., профессор факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», директор Центра исследований междуна-

родных институтов (ЦИМИ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (раздел 1.2)

Макаров Игорь Алексеевич

к.э.н., руководитель департамента мировой экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (раздел 2.7)

Мешкова Татьяна Анатольевна

к.полит.н., доцент Департамента мировой экономики факультета мировой экономики и мировой политики, директор Центра компетенций по взаимодействию с международными организациями Института статистических исследований и экономики знаний, заместитель первого проректора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (раздел 1.7)

Панова Виктория Владимировна

управляющий директор Национального комитета по исследованию БРИКС, научный руководитель Экспертного совета по подготовке и обеспечению председательства Российской Федерации в объединении БРИКС, проректор по международным отношениям Дальневосточного федерального университета (раздел 1.1)

Пикалова Анна Геннадиевна

к.ист.н., директор Центра международных проектов Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (раздел 2.5)

Позднякова Анна Эдуардовна

к.полит.н., научный сотрудник Международного центра конкурентного права и политики БРИКС Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (раздел 2.9)

Попович Лариса Дмитриевна

к.б.н., директор Института экономики здравоохранения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (раздел 2.3)

Проскурякова Лилиана Николаевна

к.полит.н., директор Национального контактного центра по международной мобильности ученых Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (раздел 2.6)

Симачев Юрий Вячеславович

к.т.н., директор по экономической политике, директор Центра исследований структурной политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (раздел 1.8)

Суслов Дмитрий Вячеславович

заместитель директора Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (раздел 1.4)

Толорая Георгий Давидович

д.э.н., профессор кафедры востоковедения Международного государственного института международных отношений (Университета) МИД РФ, заместитель Председателя Правления Национального комитета по исследованию БРИКС, руководитель Центра российской стратегии в Азии Института экономики РАН (Введение)

Федюнина Анна Андреевна

к.э.н., директор Аналитического центра НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург, доцент Департамента экономики Санкт-Петербургской школы экономики и менеджмента, ведущий научный сотрудник Центра исследований структурной политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (раздел 1.8)

Хомяков Максим Борисович

д.филос.н., заместитель директора НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург, профессор Департамента прикладной политологии Санкт-Петербургской школы социальных наук и востоковедения, эксперт Национального координационного комитета Сетевого университета БРИКС (раздел 2.2)

Щербакова Алина Вячеславовна

к.э.н., доцент Департамента мировой экономики факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доцент кафедры ибероамериканских исследований Российского университета дружбы народов (раздел 2.4)

Научное издание

Стратегия развития БРИКС и приоритеты для России

Доклад НИУ ВШЭ

Подписано в печать 28.05.2020. Формат 60×88 1/16
Гарнитура Newton. Усл. печ. л. 11,8. Уч.-изд. л. 9,8
Тираж 300 экз. Изд. № 2411

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20,
Тел.: +7 (495) 772-95-90 доб. 15285